18+

ОЛЬГА БОРИСКОВА
ТАТЬЯНА МИНАЕВА

Плен одиночества

Они дойдут
до края.
Вместе...

Любовь на льду

Ольга Борискова

Плен одиночества

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Борискова О.

Плен одиночества / О. Борискова — «Издательство АСТ», 2023 — (Любовь на льду)

ISBN 978-5-17-158383-5

Она достигла тех высот, о которых мечтала когда-то, и теперь в ее жизни начинается новый этап. У него по-прежнему есть все, но он продолжает жить прошлым. Тем прошлым, где его сердце еще не оплела ненависть к ней. У них была тысяча возможностей заглянуть друг другу в глаза, но ни единого шанса все исправить. Но теперь у него есть одно желание. И она обязана его исполнить… Когда не забыто и не прощено, когда не отпускает и не утихает… Когда прошлое скребет душу, разъедает сердце… есть только один шанс сделать правильный выбор…

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-158383-5

© Борискова О., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Пролог 7
Глава 1 10
Глава 2 16
Глава 3 20
Глава 4 26
Глава 5 31
Глава 6 39
Глава 7 44
Глава 8 49
Глава 9 54
Глава 10 59
Глава 11 64
Глава 12 68
Глава 13 74
Конец ознакомительного фрагмента. 78

Ольга Борискова, Татьяна Минаева
Плен одиночества

Все герои вымышлены.
Любое совпадение с реальными людьми случайно.

© Ольга Борискова, 2023
© Татьяна Минаева, 2023
© Яна Мельникова, иллюстрация на обложку, 2023
© В оформлении макета использованы материалы по лицензии shutterstock.com
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Пролог

Кто никогда не любил, не знает, как выть от боли
—
Лежа в ночи на полу, скрести на разрыв тишину,
А утром нового дня фальшивые старые роли,
Чтобы под вечер опять уйти в темноту одному.
Но лучше рваная боль, сердце в куски до рассвета,
Чем никогда не узнать, как колотится в груди.
Лучше ночами не спать, лучше проклятие это,
Чем, никогда не любив, слепо по жизни идти.

Татьяна Минаева

Россия, Москва, апрель 2021 года

Еще не рассвело. Осторожно, чтобы не разбудить уткнувшуюся в соседнюю подушку девушку, он поднялся с постели. Надел брюки, не застегивая, накинул на плечи вчерашнюю рубашку. Телефон на тумбочке загорелся подсветкой, показывая время. Пять утра. Будильник прозвенит только через час. Но он привык. Привык подниматься заранее, четко соблюдать режим.

Кстати, о режиме. Взяв телефон, он покинул спальню. Прошел на кухню. Не включая свет, приблизился к подоконнику и приоткрыл форточку. На улице было довольно холодно, кое-где еще лежал снег. Весна в этом году нещадно запаздывала. Морозный воздух пробрался внутрь, и кожа покрылась мурашками. Достал из лежащей на подоконнике пачки сигарету. Закурил. Дым проникал в легкие, обволакивал, успокаивал. Сделал одну затяжку. Вторую. Неотрывно глядя на пустынную улицу, он думал о том, что сигареты тоже входят в его режим. Сколько уже? Года три, точно. Года три…

Телефон мигнул. Затянувшись снова, пальцем снял блокировку. Уведомление о новых постах в соцсети. Открыл приложение. Решетникова выложила фото со свадьбы. Как отлично сложилась ее жизнь. Мало того, что выиграла Олимпиаду, так еще и замуж выскочила за миллионера. Вот вам и девочка из бедной семьи. Такие своего не упустят.

Смахнул влево. Самойлов с Меркуловой. Первая пара страны, черт бы их побрал. Едва на горизонте появятся парники, превосходящие этих двоих по потенциалу, он перекроет им финансирование. Видеть вечную ухмылку на физиономии Самойлова удовольствия ему отнюдь не доставляет. Но только кто из ближайших соперников может похвастаться параллельным квадом?.. А дочка у них красивая… На маму похожа. И как Лиза терпит этого идиота?

Он едко усмехнулся и вновь втянул в легкие дым. Открыл следующее фото. Рука застыла, не донеся сигарету до пепельницы. Внутри все напряглось. Жизнь такая – дерьмовая. Хочется скрыться, а не получается.

На фото была она.

Длинные черные волосы забраны в сложную высокую прическу, шикарное платье с открытыми плечами. Нежно-персиковое, оно придавало облику мягкость и одухотворенность. Она смотрела куда-то в сторону и улыбалась.

Он провел пальцем по экрану, очерчивая ее губы, глаза, скулы, спустился по тонким плечикам к самому краю телефона. Она стала другой. Палец опять коснулся экрана, перелистывая фото. Счастье – как оно есть. Лицо искривила злоба. Мышцы на шее напряглись, он задержал дыхание, а потом с шумом выдохнул. Надо бы закрыть и не смотреть. Но нет. Он же самый настоящий мазохист… И будет смотреть… Впитывать, копить, ненавидеть. Чтобы никогда не забывать, во что она его превратила. Принцесса выбралась из мрачного подземелья, смахнула с юбки пыль, привыкла к свету и теперь сверкает. Да так, что аж в глазах рябит. Он, пожалуй, поставит последнее фото на заставку мобильного. Счастливая семья. Рината Бердникова, Николас Демаре и их прелестная дочь. Николь?.. Ребенок назван в честь отца – как мило, мать ее!

Затушив сигарету, бросил окурок в пепельницу. Он мог бы простить суке многое. Но только не это. Никогда.

– А чего мы не в постели?

Игорь вздрогнул, почувствовав, как плеч коснулись теплые девичьи ладошки. Прижавшись к нему, девушка, поглаживая, тронула губами шею мужчины.

– Пора вставать, – не делая попыток оттолкнуть, но и не отвечая на ласки, проговорил Крылов.

– Еще почти час. – Пальчики ловко расстегнули ширинку его брюк и, почувствовав свободу, нырнули под резинку боксеров. До Игоря донесся томный шепот: – Давай используем его по полной, мм?..

Небрежно кинув телефон на подоконник, Игорь развернулся. Притянул девушку к себе. Очертил ладонями ее лицо, зарылся пальцами в светлые волосы и заглянул в глаза. Другая.

Они все другие. Жалкий суррогат.

А та гадина с волосами цвета самой темной ночи и похожими на горный хрусталь глазами прокляла его. Отравила. Столкнула в подземелье, где некогда обитала, и, повесив на дверь тяжелый замок, не колеблясь, заперла. А ключ забрала. И улетела. Туда, где светит солнце. Туда, где она теперь, увы, счастлива.

Пальцы его сжались, и он потянул девушку за волосы, заставляя ее откинуть голову. Припал к шее.

Она счастлива, а ему остается только это. Светлые волосы, кожа…

– Мне больно, – зашипев, девушка схватилась за кисть Крылова и попыталась освободиться.

Но Игорь, будто не слыша ее, потянул еще грубее. Повернувшись, подхватил под ягодицы и усадил на подоконник.

На ней была его рубашка. Белая рубашка. Сколько раз говорил, чтобы не надевала?! Но все без толку: то ли наглая, то ли упрямая, то ли глупая, то ли все вместе.

Только одной женщине он позволял носить свои вещи! Чертовой суке! Потом они воняли ею. Как и он сам – цветочно-персиковым ароматом лицемерия, лжи и обуглившихся надежд.

Рванув рубашку, оголил аккуратную грудь той, что никогда ее не заменит. Впился губами в сосок. Она застонала, что разозлило его, казалось, еще сильнее. Стащив с него брюки вместе с трусами, она подалась вперед. Умница, знает, что ему нужно.

По крайней мере, думает, что знает.

Вот пусть себе и думает!

Игорь даже не потрудился снять с нее белье. Оттянул в сторону и взял. Резко, не церемонясь и не размышляя о том, чего хочет она. Но ей нравилось.

Нравилось, чтоб ее! Вскрикнув, она обхватила его за плечи и снова застонала.

В этот момент он ненавидел ее.

Ненавидел как никогда.

Глава 1

Россия, Москва, апрель 2021 года

– Спасибо. – Рината улыбнулась водителю, выгрузившему ее маленький чемодан из багажника.

– Может быть, помочь донести? – услужливо улыбнулся в ответ мужчина, всю дорогу из аэропорта не оставляющий попыток разговорить пассажирку.

Но Рина опять покачала головой. Выдвинула ручку, подхватила чемоданчик и пошла по каменной дорожке к дому.

Начало седьмого. Вечер. Конец апреля, а на улице холодно и ветрено. К такой погоде она привыкла, в Сан-Франциско ветер всегда приносил свежесть с океана, но российские холода – совсем другое… Зимой она приезжала в родную страну только на чемпионат России, оставалась у родителей на Новый год, а после улетала готовиться к соревнованиям в Штаты. Но теперь… Вздохнув, Рината заправила выбившиеся из косы прядки за ухо и откинула ее на спину.

Последний в жизни Рины чемпионат завершился в марте, о чем ей и предстоит объявить.

Она могла бы собрать пресс-конференцию сразу по окончании триумфального для нее чемпионата мира, поскольку уже тогда знала, что это последнее выступление на подобном уровне. Но ничего не сделала. А сейчас жалела, ведь оттягивай – не оттягивай, а написать заявление в Федерацию все равно придется…

Поднявшись по ступенькам, она позвонила в дверь. Обернулась, рассматривая двор. Добротная беседка, несколько елей на краю участка, молодая яблоня, стряхнувшая на зиму листья. Еще немного потеплеет, и отец выставит здесь садовые качели. Ей нравилось это место. Уютно, далеко от суеты, какой-никакой, но свежий воздух.

Отец купил этот дом специально для семьи. Для их семьи.

Мама, конечно, упиралась, но Рина с отцом нашли весьма убедительные доводы в пользу переезда. Первая и самая значимая – они будут вместе.

У каждого имелся свой угол, даже у Ринаты.

Ухмыльнувшись краешком губ, Рина снова нажала на звонок. На этот раз она услышала топот и визг вперемешку с собачим лаем.

Так, стоп! Лаем?

Дверь распахнулась, и брат едва не сбил ее с ног.

– Рина, ты приехала! – Мальчик едва доходил ей до талии, но сжимал так крепко, что Рината невольно выдохнула, а после засмеялась.

– Ну ты и вырос, Серега! – Потрепала брата по блондинистой шевелюре и звонко чмокнула в щеку.

Задрав голову, он улыбался во все свои недостающие зубы.

– А это кто у нас? – Рина посмотрела на крутящегося рядом щенка хаски.

Тот вильнул хвостом и, требуя внимания, оперся на Ринату передними лапами.

Большой дом, семья, собака… Глаза у щенка были голубые, а цвет шерсти очень необычный, дымчатый.

– Его зовут Симба, – раздался женский голос со стороны лестницы. – И он прожорливее обоих мужчин в этом доме. – Алла вытерла руки о полотенце, и, перекинув его через плечо, ласково обняла дочь. – Солнышко, какими судьбами?

– Решила вот… – Уголок рта нервно дернулся. – В гости приехать.

– В гости? – подозрительно прищурилась Богославская и повернулась к сыну. – Сергей, Симбу – на задний двор, потом мыть руки и на кухню. Ужин почти готов.

– Я не хочу есть, – капризно перекривился он и в надежде посмотрел на сестру. – Рина, давай лучше поиграем! Ты привезла мне подарок? И где Николь? Она почему не приехала? – затараторил он.

Щенок, недовольный игнорированием, потянул мальчика за штанину, но Сергей Бердников упрямо смотрел на старшую сестру и ждал, когда та ответит.

– Поиграем после ужина. Подарок привезла.

Он раскрыл было рот, но Рината пресекла любые дальнейшие вопросы и требования:

– Тоже после ужина. Николь осталась дома, потому что я ненадолго. Нужно кое-какие дела сделать. – Рина поймала на себе взгляд матери.

Она ждет объяснений. Ну конечно… Дочь вдруг появилась на пороге дома, хотя во вчерашнем разговоре и не подумала намекнуть на скорый визит.

Но и Рината не была тогда в курсе событий…

Рина поджала губы и обратилась к Сергею:

– Дай мне хотя бы раздеться, мелочь ты пузатая! – Потянула за поясок пальто и открыла шкаф. Повесила одежду на плечики, разулась и, взяв чемодан, покатила багаж к лестнице.

Серега внимательно наблюдал за ней, а затем хвостиком пошел следом, намереваясь проводить до комнаты.

– Сергей, я кому сказала? Симбе? – Властный тон матери мигом заставил мальчика вспомнить о необходимом.

Недовольно насупившись, Сережа спустился и, подозвав пса, поплелся по коридору к двери, ведущей на задний двор. Нахмуренные брови, бурчание себе под нос… Алла вздохнула. Характер еще тот. Впрочем, есть в кого, что удивляться?!

– А где папа?

Рината поставила последнюю тарелку, оставшуюся от ужина, в посудомоечную машину и закрыла дверцу. Включила и обернулась на Аллу, вытирающую стол.

Ужинали втроем. Сережка, быстро сжевав пюре и котлету, жалобно посматривал на совершенно не торопящихся сестру и мать. Ему нужен был подарок и поиграть, а эти взрослые… Вечно такие медлительные. Когда разговоры мальчику вконец надоели, он все-таки встал из-за стола. Потребовал, чтобы позвали к чаю и убежал возиться с Симбой. Рината только хмыкнула. И чтобы не улыбнуться, сунула в рот очередную ложку пюре.

– Бердников в Перми. – Алла положила тряпку в раковину и поставила чайник. – Ищет новые таланты. Но ты мне зубы-то не заговаривай, рассказывай, что произошло?

– А почему что-то должно произойти? – дернула узкими плечиками Рина в ответ на внимательный взгляд матери.

Алла очень хорошо ее знала. Рине даже иногда казалось, что слишком. Вздохнув, она достала из кармана брюк кольцо. Надела на безымянный палец.

Кожей чувствовала изумление матери и не удержалась – пошевелила пальчиками, позволяя крупному бриллианту поймать свет и засиять во всем великолепии.

– Ник сделал мне предложение, – подняв взгляд, призналась Рина.

– Господи! – Алла взяла ее за руку. – Когда?

– На свадьбе у Алисы и Стефана, – улыбнулась Рината. Крепко сжала ладонь матери. – И я ответила «да».

– Ну наконец-то! – обняв, Алла погладила дочь по волосам. – Как я за тебя рада! Давно пора! – И добавила: – Нам нужно это отметить. Пока отец не видит, мы можем открыть бутылочку вина из его заначки.

– Давай лучше чай с печеньем, мам.

– Вот и доставай, дорогая.

Рината встала. Кухня в доме была просторная и очень удобная. Такая, какой и должна быть кухня в доме крепкой дружной семьи. Чтобы и готовить комфортно, и будничные ужины устраивать. По торжественным случаям все собирались в гостиной, но тут Рине нравилось больше. Не зря же она сама и светло-коричневый гарнитур выбирала, и тарелки с маленькими голубыми васильками, и плитку для облицовки стены за варочной панелью.

Белую плитку с геометрическим желто-бирюзовым рисунком.

Открыв шкафчик, взяла стеклянную вазочку с песочным печеньем и водрузила на стол. Села на прежнее место. Алла молча разлила по чашкам кипяток, добавила заварку.

– Чабрец? – Рината втянула в легкие густой аромат.

– И мелисса. – Присев рядом, Алла взглянула на дочь.

Каждый раз она забывает, какая Рината стала взрослая. Переезд в Америку, материнство и жизненные сложности сделали ее девочку другой. Она и раньше предпочитала отмалчиваться, а теперь и вовсе… Как будто иногда Рина намеренно не посвящает ее в планы и проблемы.

Случалось, что Алла узнавала о чем-то от Бердникова. Порой даже казалось, что отцу дочь доверяет намного больше. Но позже приходило понимание – девочка просто выросла и пытается справляться с трудностями самостоятельно. Однако Владимир до сих пор опекает ее, но обе женщины как-то смирились с этим фактом.

Сегодня Рината была молчаливой по-особенному. Они пили чай в полнейшей тишине, и Алла не могла взять в толк, почему. Вроде бы и свадьба – прекрасное событие, и Николас замечательный человек, поступками доказавший, что Рината для него не просто талантливая спортсменка, а, прежде всего, личность, мнение которой он уважает. Понимающий, внимательный, надежный и сильный. Все это вселяло в Аллу уверенность, что он – как раз тот человек, который сможет сделать Рину счастливой.

Ринату и маленькую Николь. Вот только… Было во взгляде Рины что-то такое… Алла гадала, что именно. Едва заметная, таящаяся в глубине печаль.

– Ты уже думала о музыке на следующий сезон? – стараясь разрядить обстановку, поинтересовалась Богославская.

Но Рина, вместо того чтобы отвлечься, напротив, стала, похоже, еще печальнее.

Посмотрев на мать, она покачала головой:

– Нет. Не будет никакой музыки. Мам, я приехала написать заявление о завершении карьеры. – Голос был абсолютно беспристрастным и твердым.

– Я даже не представляю, что и сказать, – шумно выдохнула Алла. – Рин, следующий сезон олимпийский…

– У меня есть четыре золотые медали, мама, – жестко хмыкнула Ринка и, обхватив чашку, поднесла к губам. Глядя на мать поверх, сделала глоток. Рано или поздно правду надо озвучить. – Я приняла решение еще до чемпионата мира. Я устала. – Поставила чашку на стол, опустила взгляд, провела по ободку пальчиком и снова взглянула на Аллу.

– Я хочу быть хорошей матерью Николь. А этому не бывать, пока я постоянно в разъездах. – Губ ее коснулась грустная улыбка. – Я нужна дочке. С каждым днем она становится

взрослее. Да, она знает, что ее мама чемпионка и должна выигрывать золотые медали. Но она скучает по мне, а я – по ней. Понимаешь?

– Но разве я могу тебя не понять, девочка моя, – тихонько проговорила Алла и накрыла безвольно лежащую на поверхности стола ладошку дочери своей рукой. Ободряюще сжала.

Рината кивнула. Конечно же, ведь это мама.

– Но… – Богославская посерьезнела. – Ты думаешь, Крылов отпустит тебя?

– Я ему не принадлежу! – Рина резко вырвала руку, поджав губы. – У нас не крепостное право, и я не рабыня, чтобы он мог меня куда-то не отпустить. – Глаза мигом вспыхнули яростным пламенем, черты лица заострились.

От былого умиротворения не осталось и следа.

С шумом отодвинув табурет, она поднялась.

– Он – никто, чтобы мне указывать, мам.

– Он президент Федерации и может надавить.

– Что он мне сделает? – вскинула брови и насмешливо перекривилась Рината. – За все те годы, как он взошел на пост, я не получила ни копейки, причитающиеся мне как члену сборной команды. – Рина уперлась руками о стол и гневно добавила: – Я тренировалась и лечилась на свои деньги. Мне приходилось кататься в шоу с незалеченной травмой, чтобы оплатить лед в Сан-Франциско. А знаешь, что он мне ответил, когда я обратилась к нему с вопросом о причитающемся финансировании? Мол, в России лед бесплатный, и я в любой момент могу вернуться в Москву. Поэтому я завтра пойду к нему и напишу чертово заявление.

Рината выпрямилась и посмотрела на мать с такой решимостью, что у Аллы не осталось сомнений – дочь намерена идти до конца.

И с самим дьяволом в войну вступит, если тот сделает глупость и встанет на сторону Крылова. Ох, девочка…

– И пусть попробует мне помешать. Пусть поищет другую несушку! А та хоть десяток золотых медалей ему снесет, я – пас!

В следующее мгновение в кухню, сжимая в руках подарочный вертолет, вбежал Сережка.

– Рина, поиграй со мной!

Рината, стараясь избавиться от накопившейся за минувшие годы злости, тряхнула головой. Не стоит он ее нервов. Хватит. Тем более сейчас, когда на пальце блестит кольцо. Еще совсем немного – и жизнь пойдет счастливо, безмятежно. Она не имеет права вываливать весь поток негатива на маму и на младшего брата.

Рина взяла игрушку, протянутую Сережей.

Подмигнула и весело сказала:

– Только пообещай, что дашь мне передышку, когда я устану.

– Зачем, Рина? Ты же олимпийская чемпионка, – нахмурил лоб Сергей.

– Олимпийские чемпионки тоже устают. – Алла подошла к детям. Погладила по голове сына, коснулась плеча дочери.

Ее дети. Как же внешне они друг на друга не похожи, но какая сила таится у обоих внутри. Сергей в его почти семь стремился к лидерству не только в группе на льду, но и на соревнованиях среди ребят старшего возраста. Мальчик хотел быть чемпионом, как и его сестра.

Сын Аллы при каждом удобном случае говорил, что он Сергей Бердников, брат четырехкратной олимпийской чемпионки Ринаты Бердниковой.

Ринка была для него идеалом. Он тянулся за старшей сестрой, в какой-то мере подражал. Аллу это и радовало, и пугало. Ведь она хорошо понимала – в будущем подобной ноши Сережа может не выдержать. Может сломаться под грузом возложенных на него знаменитой фамилией обязательств. Но с этим они разберутся позднее, а пока… пока ее дети счастливы. А значит, и она – тоже.

Прикрыв рот ладошкой, Рината зевнула и улеглась на постель поверх покрывала. Стянула резинку, сдерживающую косу, и запустила пальцы в волосы. Пряди рассыпались по плечам тяжелой копной.

Завтрашний день обещал быть не менее долгим и изнурительным, чем уже прошедший. Она должна съездить в Федерацию. Должна… Рината потянулась к невысокой тумбочке, где лежал телефон и, разблокировав экран, увидела несколько пропущенных от Ника.

А еще она должна позвонить Николасу и объяснить, почему улетела одна, а не вместе с ним через неделю, как запланировано. Вот это она не просто должна – обязана. А что она скажет? Что снова сбежала? Да, так и есть…

Сбежала от человека, который любит ее и Николь. А его, в свою очередь, любят и ее родители, и Алиса.

Да кто же Николаса Демаре не любит?

Рината кривовато усмехнулась и, не выпуская телефон из ладони, вытащила из-под покрывала подушку. Уткнулась в нее лицом. И она любит Ника, конечно же. Просто… ей нужно время подумать, привыкнуть. Прилетели бы они вместе, родители бы сразу определили место и дату свадьбы, а она не может… когда на нее начинают давить.

Она все сделает сама. И пресс-конференцию по поводу окончания карьеры созовет, и к Крылову съездит.

Перевернувшись на спину, Рината подложила подушку под голову и разблокировала телефон. Зашла в соцсеть и открыла страничку Алисы.

Новоиспеченная Мартье выложила свежее фото с обгоревшей моськой и грустным смайлом с подписью: «*Скоро это райское местечко превратится в воспоминание*».

Рина не удержалась от улыбки. Похоже, Мальдивы пришлись подруге по душе. На следующем фото был запечатлен Стефан. Попивая коктейль, он задумчиво смотрел куда-то вдаль.

Подписи не имелось, но Рината не сомневалась, что мысленно Алиска окрестила фото примерно так: «Мой муж получил новую порцию русских слов и обдумывает их значение». Взгляд Рины наполнился нежностью. Она безгранично счастлива за молодоженов. Любовь пары чувствовалась даже за тысячи километров.

Алиса и Стефан нашли путь друг к другу. Казалось бы, настолько разные, они стали взаимным дополнением. Две половинки одного целого. Родные…

Закрыв приложение, Рина включила видеосвязь и выбрала из списка контактов Николь. В Москве уже поздний вечер, а в Сан-Франциско день в самом разгаре.

Девочка ответила практически сразу:

– Привет!

Улыбка Николь наполнила сердце Рины такой безграничной любовью, что она выдохнула, не совладав с накатившими эмоциями. Дочь. Ее малышка, с которой она не виделась менее суток, а истосковаться успела слишком сильно.

– Привет, солнышко! Как дела? А тренировки? Ты с Тасей?

Николь смешно фыркнула и перевела камеру на сидящую рядом девушку. Невысокую, рыженькую, с приятной внешностью и поистине ангельским терпением. Няня, кулинарка, да и вообще палочка-выручалочка на все случаи жизни.

Таисия улыбнулась и помахала рукой, а Николь опять прилипла к экрану.

– Я соскучилась, – проныла она.

Егоза. Запрещенный прием, и они обе это прекрасно знали.

– Когда приедешь? – Черные волосы Николь были забраны в уже порядком растрепавшийся хвост, лицо обрамляли милые кудряшки.

– Скоро, зайка. Решу все дела и прилечу первым рейсом.

– Мама, с тобой Ник хочет поговорить.

Николь убрала телефон от лица, и Рина увидела подъезжающего по льду Николаса. Разумеется, они на тренировке… где им еще быть – только на катке.

– Ника, у бабушки с дедушкой отвратительный интернет… – начала Рина.

Еще вчера за ужином в ресторане они с Николасом строили планы на будущее, а спустя несколько часов Рина, не сказав ни слова, сбежала в Россию.

Застонав, она протараторила:

– Николь, передай Нику, что я ему перезвоню. Здесь правда плохо связь ловит.

– Мама! Ты врешь! У бабушки отлично ловит интернет! Мы с Сережей десять минут назад разговаривали. – Дочь даже не подумала подыграть. Умные теперь дети пошли…

Рина поджала губы и выговорила:

– Ладно, целую, пока-пока! Тасе, Нику, Артему привет! До завтра!

– Мама!.. – До нее донесся возмущенный возглас дочери.

Недовольной мордашки девочки она уже не видела, ибо выключила видео и теперь судорожно пыталась попасть на кнопку отбоя. Через секунду сделать это все-таки удалось. От греха подальше и вовсе выключила телефон. Откинулась на подушку и уткнулась взглядом в белоснежный потолок. Алиса бы сказала, что она дура. И трусиха.

Да, сейчас спорить с ней Рина бы не посмела.

Глава 2

Россия, Москва, апрель 2021 года

На следующее утро Алла вместе с Сережей уехала в школу, Рина же была полна решимости отправиться в Федерацию. Накануне Богославская вручила дочери ключи от отцовского внедорожника, пылившегося второй год в гараже.

Отец еще в прошлый приезд Рины намекал, что с удовольствием отдал бы ей автомобиль, если решит вернуться в Россию насовсем. Но они понимали, что, скорее всего, этого не произойдет. Ее жизнь – в городе у Тихого океана, где в утренней дымке скрывается мост Золотые Ворота, где можно прокатиться на канатном трамвае и пройтись в лучах закатного солнца по золотистому песку Оушен-Бич.

Дочь Рины родилась в Штатах, имеет американское гражданство, там – дом девочки и она сама…

Рината повернулась боком, посмотрелась в зеркало. Красный приталенный пиджак, белая блузка и черные зауженные брюки – классический вариант для похода к начальству. Подарив усмешку собственному отражению, пригладила волосы, легкими завитками спускающиеся на спину и грудь.

Рина могла бы приказать себе не трусить. Могла бы убедить себя в верности сделанного выбора, но она уже давно перестала предаваться самообману. Она выросла, выстояла, выдержала. Неужели у нее, такой сильной и независимой, не найдется смелости без раздумий шагнуть в кабинет Крылова?

Черт возьми, нет!..

И все-таки страшно… Но не только из-за Крылова. Пугала неизвестность, что неминуемо грозила ей. Завершение карьеры… То, что случилось с Алисой после Олимпиады в Корее, ожидало и ее. Неминуемо. Хотя она и не испытывала того чувства неудовлетворенности, что и подруга: как-никак Рина выиграла четыре золотых олимпийских медали, пусть две и в командных соревнованиях, – но менее важными и престижными награды от этого не стали.

У нее за плечами пять побед на чемпионатах мира и столько же – Европы.

Разве может спортсмен быть разочарованным, имея в списке достижений такую победную серию? Карьера была долгой и удачной. Но возвращение на лед после родов далось тяжело. Ничего подобного она прежде не испытывала. И никто, кроме близких людей, не знал, что Рине пришлось преодолеть, чтобы встать на коньки, да и просто почувствовать твердую гладь льда. Снова.

Ее судьба – возвращаться, преодолевая всевозможные преграды. Ведь лед – ее страсть. Фигурное катание – ее жизнь… Все они, спортсмены, немного повернутые.

Ринка покачала головой и вышла из комнаты.

Но теперь ей пора поставить точку.

Пятнадцать минут спустя автомобиль нес ее в направлении Москвы. Погода была мерзкая. Пошел дождь. К моменту, когда машина пересекла городскую черту, он превратился в ливень. Правда, закончился уже спустя пару минут, но казалось, что успел вылить все, накопившееся за неделю.

На подъезде к набережной, неподалеку от которой и находилась Федерация, Рина занервничала. Да так, что едва не рванула на красный свет. Резко затормозила перед зеброй. Метнувшиеся от внедорожника прямо в огромную лужу пешеходы наградили молодую женщину за рулем гневными взглядами, присовокупляя и громкую брань, но ей было не до них. Она почти доехала.

Почти…

Но вырулив к зданию Федерации, неожиданно даже для себя свернула в переулок и помчалась в обратную сторону.

В конце концов, написать заявление можно и завтра… Или послезавтра.

Рината знала, что барак, в котором они с Артемом когда-то пытались не загнуться от вони и постоянных сквозняков, давно снесли. Дом расселили, ей выделили однокомнатную квартиру в том же самом спальном районе. Вполне приличную, небольшую, но теплую и пригодную для жилья.

Однако квартира так и стояла закрытая, ожидая лучших времен.

Подъезжая к новенькой многоэтажке, находящейся на месте барака, Рината ощутила странную ностальгию. Нет, не по снесенному зданию, конечно.

Она остановила машину на выделенном участке возле ближайшего подъезда и выбралась на свежий, ровный асфальт. Осмотрелась. М-да…

Район и не узнать. Когда-то за домом был пустырь, на котором ребятня гоняла мяч, а теперь неподалеку высился еще один корпус многоэтажки.

Рина оперлась о капот и, вжав шею в поднятый воротник пальто, поежилась. Артем говорил ей, что все застроили – в России друг бывал гораздо чаще нее. Что же, давно пора. И тем не менее она почувствовала грусть. Будто жизнь ее тоже разобрали и отстроили заново. Красиво, но без души.

Но прошлому она обязана многим. Та жизнь, сложная, наполненная горечью, закалила ее, отчасти превратив в того человека, которым она является и сейчас. Рината Бердникова. Уголок рта искривился в усмешке.

Стараясь согреться, Рина обхватила плечи ладонями. Когда-то она уезжала из России потерянной девочкой, способной лишь создать видимость сильной женщины. Но… оказывается, ничего и не изменилось. Как была трусихой, так ею и осталась. Только сейчас она может себе во всем признаться. Но разве не это показатель силы?

США, Сан-Франциско, март 2014 года

Ей не хотелось сидеть, не хотелось лежать, да и вставать – тоже. Она балансировала на грани истерики, полусидя-полулежа, опершись на подушки просторного дивана в гостиной. Поджав ноги и обхватив острые коленки руками.

Вот бы исчезнуть. Раствориться, превратиться в ничто. «Ничто» не может чувствовать, «ничто» не может подыхать от боли, «ничто» никогда не будет лить слезы.

Да, она бы хотела быть ничем. Но у нее на роду написано быть Ринатой Бердниковой, олимпийской чемпионкой, дочерью своих родителей. Той, что идет к цели, улыбается ледяной, надменной улыбкой в лицо всем ненавистникам. Похоже, ее судьба – одиночество. Стремилась как можно скорее уехать из Москвы, чтобы мама не смогла почувствовать, что холодность и безразличие дочери – напускные.

Чем дальше уходила в воспоминаниях Олимпиада, тем больше трещин давала возведенная Риной стена.

Рината слизнула подступившую к губе соленую капельку и, шмыгнув носом, смахнула со щек слезы. А это точно ни к чему. Поздно. Не стоило ждать окончания соревнований, чтобы сообщить Игорю о ребенке, не следовало говорить ему все то, что она сказала. Не нужно было жалить ядовитыми словами. А ему – огрызаться в ответ…

Много чего не нужно, да только… что уж теперь. Рука непроизвольно легла на живот. Пальцы стиснули тонкую белую майку. Слезы снова покатились по лицу. Поздно…

Раздавшийся дверной звонок Рината поначалу даже не восприняла. Только когда повторился, разнесся птичьим чириканьем по просторной квартире, снятой для дочери Бердниковым, поняла, что звонят именно сюда. Вставать не хотелось.

Но звонок раздался в третий раз, и она усилием воли заставила себя подняться. Наверное, домовладелица принесла недостающий утюг. Точно. Она ведь по телефону предупредила пару часов назад, что, дескать, зайдет.

Выглядела Рината не очень. Волосы, собранные в некогда высокий хвост, взъерошены и выбивались уже привычными петухами. Сняв резинку, на ходу заново собрала их и открыла дверь. Но на пороге оказалась вовсе не домовладелица – приятная леди весьма почтенного возраста. Перед взором ее предстал высокий мужчина, облаченный в накинутое поверх тонкого бежевого свитера пальто. Новый тренер – Николас Демаре. В руках шуршали пакеты с лейблом знаменитого американского ресторана. Штуки три, не меньше. Взгляд пронзительных серых глаз медленно сполз с заплаканного лица вниз, к длинным голым ногам.

Ринате вдруг захотелось провалиться сквозь землю, потому что на ней была лишь пижама – майка на тоненьких бретельках и короткие шорты в белый цветочек, едва прикрывающие ягодицы. Что уж говорить про лифчик! Она вообще представляла собой не особо приятное зрелище.

– Привет, – поздоровался Николас и едва заметно улыбнулся.

– Добрый… – Рина нахмурилась, пытаясь понять, какое сейчас время суток.

С тех пор как Бердников уехал, она потеряла счет времени. А случилось это… Да бог его знает, когда все произошло. Вернее, когда Рина выгнала его, заявив, что он нужен ее матери и позаботиться сейчас в первую очередь важно именно об Алле.

Два дня, пожалуй, прошло. А Рине казалось, что она вообще не вставала с дивана.

Так и не определившись, Рината предпочла промолчать и молча отступила в сторону, пропуская Николаса.

– Держи. – Демаре всучил ей пакеты и начал раздеваться.

Прислонившись к стене, Рината внимательно следила за каждым его движением. Прилетев в Сан-Франциско, она вместе с отцом посещала каток и встречалась с Николасом, чтобы обсудить нюансы совместной работы. Но в пункты заключенного договора никак не входило посещение тренером своей спортсменки. И это отступление неожиданно вызвало у Рины злость.

Крепче сжав в пальцах бумажные ручки, она нервно выдохнула.

– Зачем вы пришли? – Вопрос прозвучал холодно.

Повесив пальто на вешалку, Николас обернулся. Рината все еще испытывала раздражение, но взгляд мужчины подействовал на нее поразительно умиротворяюще. Темные, чуть вьющиеся волосы и яркие серые глаза придавали Нику загадочность. Словно он перенесся сюда со страниц книг про черных магов, знахарок и вечную борьбу добра со злом.

– Бердников попросил. Да? – Рина тряхнула головой, сбрасывая оцепенение. – Присмотреть за его несчастной дочерью?

– А она несчастна? – осторожно улыбнулся Ник, захлопывая входную дверь.

– Она в порядке. – Рината развернулась и пошла по коридору в гостиную, объединенную с кухонной зоной. Поставила пакеты на обеденный стол и внезапно поняла, что еда как нельзя кстати. Живот свело голодным спазмом, едва ноздрей коснулся аромат жареного мяса.

– Я не знал, что ты любишь, поэтому взял стейк и овощи. – В кухне появился Ник.

– Прекрасный выбор, – проворчала Рина, мельком мазнув по нему взглядом. – Тарелки, приборы, все тут. – Указала на шкафчики. – Я сейчас вернусь. – И она поспешно удалилась.

Зашла в спальню и принялась перебирать те немногие вещи, что успела разложить по полкам шкафа, пока Бердников был здесь и заставлял дочь хоть как-то шевелиться. Вытащила джинсы и яркую розовую футболку, быстро переоделась и вернулась на кухню.

Николас уже разложил еду по тарелкам и, поймав на себе взгляд Рины, улыбнулся. На этот раз более открыто.

– Рината, я не хочу, чтобы ты принимала мой визит за обязанность исполнить чью-то просьбу. – Он кивнул на стул, а когда она беспрекословно подчинилась, положил возле тарелки столовые приборы. – Владимир действительно попросил меня первое время тебе помогать, что совершенно нормально. Ты одна в чужой стране.

– Я не одна. – Рина взяла вилку и ковырнула краешек стейка. С Ником Демаре она чувствовала себя малолетним ребенком, но не понимала, почему так.

Вскинула голову и всмотрелась в лицо Николаса: в свои тридцать пять он был зрелым мужчиной, имеющим за плечами долгий жизненный путь, состоящий из побед и поражений. И как спортсмен, и как тренер, успеха он добился колоссального. Красив, обаятелен и, несомненно, отлично знал о том, как действует на женщин. Но не пользовался этим. Почему-то в последнем Рина была уверена.

Засучив рукава свитера до локтей, Ник уселся напротив.

– Конечно же ты не одна. У тебя есть Артем, и это хорошо. Но пусть мое присутствие тебя не пугает. А пока ты тренируешься в моей группе, привыкай, что иногда я буду наведываться сюда. Просто порой надо убедиться, что ты в порядке.

– Нет.

– Нет? – хмыкнул Николас.

– Нет, – качнула головой Рината и улыбнулась. За последние несколько дней – впервые без слез в глазах.

Россия, Москва, апрель 2021 года

Ее «нет» Ник воспринял по-своему и уже на следующий день вновь появился на пороге квартиры с ужином.

Николас научил Ринату многому. Наверное, именно благодаря ему она поняла, что слабость – тоже в некотором роде сила. Признаться себе в том, что ты чего-то не можешь и не рваться в запертую на десять замков дверь, понапрасну растрачивая энергию и время.

От каждого замка есть ключ.

И Николас учил ее подбирать эти ключи, чтобы после, с пониманием «по какой причине ты не можешь», открывать замок за замком – до тех пор, пока желаемое не будет достигнуто.

Рина была благодарна Нику за каждый полученный урок. И за каждый день, проведенный вместе с ним на катке и вне его. Пусть не всегда считала тренерскую логику, решения и советы правильными – итог один – она никому не уступила. Ведь однажды наставник заставил Ринату признать все свои слабости и научил не бояться их.

Смеркалось. Небо нависло низкими тучами, похоже, вновь собирался дождь. Рината нырнула в салон внедорожника и хотела было тронуться с места, но вдруг зазвонил телефон. Она откинулась на сиденье. Ник. Чтобы понять это, даже не нужно смотреть на дисплей. Достала из внутреннего кармашка сумочки смартфон и мельком глянула на фотографию будущего мужа.

Она давно признала все свои слабости… почему же бежит от него? Почему в жизни и спорте это работает по-разному? Или только у нее все вкривь и вкось? Покачав головой, Рина нажала на кнопку «Ответить».

– Прости меня, – выпалила, едва только услышала мягкий, бархатный, наполненный мужской силой голос. – Прости, пожалуйста…

Глава 3

Россия, Москва, апрель 2021 года

Просторный кабинет. Стол из массива дуба. Удобное кожаное кресло, табличка с указанием ФИО и должности на двери. Все это о нем.

Игорь Юрьевич Крылов – президент Федерации фигурного катания на коньках России. Неплохо звучит?

По мнению Игоря, просто идеально.

Он поправил воротник кипенно-белой рубашки, улыбнулся – холодно и цинично. Медленно прошелся от одной стены кабинета до другой, к окну. Слегка отодвинул жалюзи и посмотрел на улицу. Лил дождь. Люди, прячась под серыми и черными зонтами, спешили по делам.

Он приезжал гораздо раньше начала рабочего дня. А вечерами задерживался допоздна. Дома ничто не держало. За эти годы привык всего себя отдавать работе, иначе… да загнулся бы еще тогда, в четырнадцатом. Если бы не нашел опору, нечто, связывающее его с реальностью, где бы находился сейчас?

Игорь уселся в кресло и, вздохнув, откинулся на спинку. Все в жизни как-то… И не сказать, что плохо. Он успешен. Самый молодой глава Федерации за всю историю – разве не показатель? Крылову доверили руководство фигурным катанием, и он вкалывал, чтобы эту веру в себя определенного круга людей только укрепить. Кто-то спасается от одиночества в алкоголе и гулянках, кто-то травит себя наркотиками. А он выбрал «скучный» путь – окунулся с головой в работу. Чтобы, приехав домой, не иметь сил даже зайти на кухню, не то что открыть кухонный шкафчик и достать спрятанную от посторонних глаз синюю кружку с желтыми ромашками. Вот его личный наркотик.

Игорь представлял тонкие длинные пальцы, обхватывающие кружку, алые губы на ободке и синие глаза…

В ее глазах были искорки, яркие, дерзкие, предназначавшиеся ему одному. Не кому-то другому, не многочисленным поклонником ее таланта, не завистникам, не другим мужчинам и даже не семье – только ему… Да, порой он сходил с ума.

Игорь потер пальцами лоб, спустился к переносице и убрал руку. Хватит. Какое-то весеннее обострение, мать его! А все потому, что она прилетела в Россию. Он всегда знал, когда она спускается с трапа самолета, когда появляется здесь. Три дня назад.

Два дня подряд она приезжала в школу Богославской, и он мог найти тысячу причин наведаться с визитом, но каждый раз останавливался. А смысл? Рината Бердникова всего-навсего фигуристка сборной, а он – президент Федерации.

И между ними могут быть лишь сугубо рабочие отношения.

Раздавшаяся трель телефона вывела Игоря из размышлений.

– Да. – Нажал на кнопку громкой связи.

Из динамика послышался тоненький голос секретарши:

– Игорь Юрьевич, к вам Рината Бердникова.

Удивленно вскинув брови, Игорь проговорил:

– Пусть войдет.

Как говорится, вспомнишь… Губы сложились в едкую ухмылку. Взгляд мигом заледенел. Внутри все скрутилось, застыло, но сердце помимо воли забилось чаще. Игорь взял ручку и постучал ею об стол. Интересно, что Бердниковой нужно? В последний раз она была тут пару лет назад, когда хотела получить финансирование. И он, конечно, мог ей поспособствовать. Мог бы. Но не захотел. А теперь…

Она вошла в кабинет уверенным шагом. На ней была красная блузка из дорогущей струящейся ткани с длинными рукавами-воланами и черные брюки, вторящие изгибам ягодиц и стройных ног. Волосы – роскошные, идеально гладкие, струились по спине и плечам, словно самый прекрасный шелк. Красная помада на губах. Темная подводка, очерчивающая ярко-синие глаза, угольно-черные ресницы и бледная, цвета слоновой кости кожа.

Без единого изъяна, гордая, неприступная, знающая себе цену женщина.

Без тени сомнения она приблизилась к столу и остановилась, глядя ему прямо в глаза. Идеальная до зубного скрежета. Идеальная – и не его.

Она никогда ему не принадлежала. И ненависть к ней только усилилась.

– Здравствуй, Рината. – Сдержанная, официальная улыбка должна вывести ее из равновесия. Да хотя бы заставить ее взгляд измениться, черт подери!

Но она продолжала быть все такой же невозмутимой. Спокойно стояла перед ним, решительно глядя в глаза. Сука! Уголок рта Игоря дернулся, черты лица стали грубее. Он еще крепче сжал ручку.

– Здравствуй, Игорь. – Губы растянулись в совершенно неискренней, выражающей пренебрежение улыбке. Она отодвинула кресло напротив стола и присела. – Я пришла сообщить тебе, что завершаю спортивную карьеру.

Она сказала это настолько буднично, что Игорь не сразу осознал смысл слов.

А когда до него дошло, слегка наклонился и переспросил:

– Я не ослышался? Завершаешь карьеру?

– Не ослышался, – грубо ответила Рината. Полезла в сумочку и достала сложенный вдвое лист бумаги. Небрежно бросила на стол и снова посмотрела в глаза. – Чемпионат мира был моим последним стартом на соревнованиях.

– Ты правда думаешь, что я отпущу тебя за год до Олимпиады? – недоверчиво усмехнулся Крылов.

– Я о чем-то не знаю? – тихо проговорила Рина и скривилась. – С каких пор спортсмены превратились в рабов? – Вскинула голову. Волосы водопадом струились по плечам и груди, спускались к талии.

Черный и красный. Цвет их танго. Черный и красный. Цвет их отношений. И только лед глаз выбивался из созданного ею образа.

– Ты лидер женской сборной, Рината. Выиграла последний чемпионат мира, а теперь – главная претендентка на золото Пекина… И ты считаешь, я имею право отпустить тебя? Сама-то подумай хорошенько.

– Я все равно не выйду на лед. – Рина откинулась в кресле, положила ногу на ногу. Черные сапоги на высоких каблуках доходили практически до колен. Стильная и красивая. А еще – холодная и далекая.

– Выйдешь.

– И как ты меня заставишь? – Не переставая надменно улыбаться, пожала плечами. – У нас в Америке прекрасные доктора. Если будет необходимо, врачи найдут десяток поводов для того, чтобы запретить мне принимать участие в соревнованиях.

– Это угроза?

– Предупреждение. – Уродливая маска улыбки сползла с ее лица, а в глазах вспыхнула рвущаяся наружу ярость. – Подпиши заявление. – Рината подтолкнула лист.

Но убрать руку не успела – взгляд Игоря коршуном впился в ее кисть… в пальцы.

Рина попыталась одернуть руку, однако Крылов оказался быстрее.

– Пусти! – процедила, когда Крылов сжал ее запястье.

– Какое красивое колечко. – Повертел ее ладошку, разглядывая крупный бриллиант, а затем посмотрел в упор. – Не это ли стало причиной завершения карьеры?

– Тебя не касается. Пусти! – Рината пыталась высвободиться, но безрезультатно – пальцы Игоря буквально срослись с ее кожей.

Он причинял ей боль, но ее это не волновало. Она привыкла к физическому дискомфорту. Гораздо тяжелее смотреть ему в глаза и подбирать нужные фразы.

– Раз уж тебе интересно… Я выхожу замуж за Николаса. Я прилетела в Россию только для того, чтобы написать заявление и созвать пресс-конференцию, где объявлю об окончании карьеры. И коль уж ты президент Федерации, не хочу, чтобы ты строил козни и пытался мне помешать. Я приняла решение. И я его не изменю.

– Вот как? – Игорь наконец отпустил ее и вальяжно развалился в кресле. Смерил ироничным взглядом. – Ты должна мне желание. И ты его исполнишь.

– М-м… – протянула Рината, качая головой. – Не надоело, Крылов? – ухмыльнулась она и добавила: – Еще не вырос из детских штанишек? В сказку про золотую рыбку веришь? – Встала и направилась к дверям.

Игорь же сидел, уперев руки в поверхность стола, и, словно повернутый псих, смотрел, как ее волосы колышутся в такт твердым шагам.

– Стоять! – громко приказал он. Поднялся и пошел к Рине, застывшей у двери.

Обернувшись, она терпеливо ждала, когда он приблизится.

– Я помню, как ты умоляла меня разрешить твоей подружке выступать за США. Ты согласилась на мои условия. Одно желание. Любое. Ты исполнишь его.

– Хочешь, чтобы я продолжила кататься? – Рината внимательно смотрела на него. И будто бы сохраняла абсолютное спокойствие. – Такое у тебя желание?

Внезапно во взгляде ее мелькнула злость, а Игорь ощутил расползающееся внутри удовлетворение. Нет, она не спокойна.

– Я подумаю, – ответил он и открыл дверь. – Ты свободна, Рината. На днях я приму решение по поводу тебя и твоего заявления. И обязательно дам знать.

– Ты все равно ничего не изменишь, – устало вздохнула она. Сняла с вешалки в приемной свое пальто и, попрощавшись с секретаршей, направилась к выходу.

– Кофе, Даша, – сухо процедил Игорь и резко захлопнул дверь. Усевшись за стол, он положил руки перед собой и растопырил пальцы.

Когда-то эти ладони могли в любой момент дотронуться до ее тела, что не являлось чем-то противоестественным. Сейчас же в тех местах, где их руки соприкасались, кожа словно горела, обугливалась. Может, у него какая-то особая болезнь и ему ни в коем случае нельзя прикасаться к Ринате Бердниковой? Отравила ядом, душу сожгла дотла, станцевала на пепелище, ковырнула палочкой – проверила, жив ли еще.

Жив.

Игорь усмехнулся. Точно. Назло ей жив. Перевернул руки ладонями вверх. Ни ожогов, ни царапин, а горят так, будто кожу живьем сдирают. Она и туда забралась, сука.

Сжав зубы, зажмурился и мотнул головой, пытаясь выгнать образ Ринаты из мыслей. Но она по-прежнему стояла перед внутренним взором. Вся такая холеная, одетая с иголочки, четырехкратная, мать ее, олимпийская чемпионка! Как была стервой, так ею и осталась. И хоть детдомовская девчонка, хоть дочка бывшего главы Федерации – сути не меняет.

А теперь она – еще красивее… Ему казалось, что в двадцать она была самой прекрасной девушкой на земле, но нет. Рината взрослела, и красота ее взрослела вместе с ней. С каждым годом черты лица теряли юношескую припухлость, скулы, губы, подбородок становились выражены все отчетливее. Сейчас ей двадцать семь. И он по-прежнему не может оторвать от нее глаз. Не может не вдыхать аромат цветочных духов, не может не смотреть в прорезь блузки, едва приоткрывающую полоску бледной кожи на груди. Он помнит все ее родинки, все изгибы тела.

Сегодня она была прекрасней, чем когда-либо прежде. Но именно сейчас она как никогда далека. А кольцо… Он бы мог подарить ей такое же. Нет, лучше, в сто раз лучше! Вероятно, у Демаре нет вкуса. Разве на ее хрупком пальчике этот огромный бриллиант смотрится?!

Он, Игорь, подарил бы ей тоненькое, с десятком вкрапленных в белое золото небольших камушков. Чтобы не мешали: она бы не чувствовала тяжести, а кольцо бы не цеплялось за одежду. И это было бы украшение на заказ. Самое красивое – такое же неотразимое, как и она сама, хрустально-точеное.

Да почему он думает о ней, черт возьми?! Пусть хоть вся брюликами обвешается, или Демаре ее обвешает – разве ему не начхать?! Пусть делает, что хочет, выходит замуж, рожает десяток детей, только после Олимпиады. Пошла она к чертям! И она, и ее се- мейка!

Откатает в Пекине и может валить на все четыре стороны, вот его желание!

Не сдержав порыва, Игорь резко смахнул со стола приготовленные на подпись документы. Листы разлетелись по полу, и в этот момент с чашкой кофе в руках в кабинет вошла секретарша. Низенькая, полноватая рыжеволосая девушка, доставшаяся «по наследству» от Бердникова.

Застыв в дверях, Даша в ужасе смотрела на него сквозь очки и не решалась сделать даже шага. Игорь едва не усмехнулся. В таком отвратительном настроении она начальника еще не видела.

– Кофе, пожалуйста, на стол, Дарья, – как можно более спокойно попросил Игорь, и она, как спринтер по сигналу выстрела, метнулась к столу.

Поставила чашку и принялась собирать доку- менты.

– Я сам, – глядя на то, как секретарша ползает по полу, проговорил он. – Даша, хватит. – Игорь поднял ее, сжав за плечо. – Ну… – Развернул и подтолкнул к двери. – Спасибо за кофе.

– Не за что, – пискнула Даша и скрылась.

Но не успела даже закрыть дверь, как в кабинет вихрем влетела новая гостья, породненная с главой Федерации.

– Спасибо, Даша, – улыбнулась секретарше Оля и, прикрыв дверь, посмотрела на Игоря. Через секунду взгляд ее переместился вниз, потом снова к его лицу.

– Мне стоит переживать?

– Ты о чем? – присев, Игорь принялся собирать бумаги.

Оля приблизилась. Опустилась рядом и накрыла своей ладонью руку Игоря с зажатой в пальцах тонкой папкой-скоросшивателем.

– Я столкнулась в дверях с Бердниковой.

– Вы обменялись любезностями? – хмыкнул Игорь, поднимаясь и утягивая за собой Максакову.

Недавно Оля остригла русые волосы. Теперь они едва доходили до плеч. Игорю нравилось, когда она была с длинными, но кто же поинтересуется его мнением. Уж конечно, не Ольга – и не по вопросам красоты.

– Ну… – начала Оля. – Скажем так, она очень старалась придать своему взгляду способность убивать. Но ведь у меня иммунитет.

Крылов сложил собранные документы на стол. Сел.

Оля плюхнулась по другую сторону, в кресло, где недавно сидела Рината.

– Мне стоит переживать? – повторила вопрос, приподняв брови.

– Я тебя не понимаю, Оль, – слегка нахмурился Игорь.

– Рината Бердникова собственной персоной явилась к тебе… – Оля встала и лениво, как сытая кошка, обошла стол. Положила руки на плечи Игоря. Чуть склонилась, волосы ее касались его кожи. – Признавайся… – Ольга понизила голос до шепота, дотрагиваясь губами до щеки Игоря. – Вы снова решили встать в пару?

– Максакова, у тебя больное воображение! – Игорь не сдержал нервный смешок. – Да кто тебе такое говорил?

– Ты, – довольно отозвалась Оля. Ладошки ее прошлись по скрытым тканью дорогого пиджака плечам Игоря. – Несколько раз. За последнюю неделю. – Она поцеловала Крылова в щеку и вернулась на свое место. Оперлась локтями о стол. – По крайней мере, ты улыбаешься. Расскажешь, чего она хотела?

– Она собирается завершить карьеру.

– О как! – Оля удивилась. – Меньше, чем за год до Олимпиады… Что говорит?

– Типа приняла решение, – недовольно поджал губы Игорь. – И выходит замуж за Демаре, – добавил он после паузы.

Эта язва все равно выведает или сама узнает, а потом весь мозг выклюет.

– Угу. – Оля скрестила руки на груди и внимательно посмотрела ему в глаза. – А ты что?

– Ничего, Оля. Я – ничего! Мне плевать, что она выскакивает замуж за тренера. Правда! Но она лидер сборной. Я не могу ее отпустить.

– Она не невольница, – как бы между прочим отметила Максакова. Глаза цвета лесного ореха будто сканировали его, выискивая самые потаенные чувства и желания.

Она всегда так делала, когда чувствовала – Игоря что-то тревожит и тяготит. Белобрысая ведьма, чтоб ее!..

– Как ты удержишь ее?

– Я найду способ.

В ответ на выразительную гримаску Ольги, он мотнул головой.

– Хорошо, – вздохнула Оля и вдруг хищно улыбнулась. – Слушай, а если не найдешь способ вернуть ее в спорт… Мало ли?.. У Демаре не останется спортсменов высокого класса. Решетникова закончила. У него была только Рината…

– На что намекаешь?

– Мы с Матвеем могли бы перейти к нему в группу.

– Собираешься за год до Олимпиады сменить тренера? Чем тебя Хабаров не устраивает?

– Он не Демаре, – просто ответила Оля. – И даже не Миронов с Богославской. Николас Демаре отличный тренер, Игорь, а у нас, сам знаешь, проблемы с элементами. Я хочу в Пекин.

– Да поедешь ты в Пекин.

– Еще бы! – с готовностью подтвердила Максакова. – Но, если честно, Игорь… Без твоей помощи и без помощи папочки. Я начала карьеру буквально с нуля, когда Ваня получил травму, и я осталась без партнера. Заметила Матвея на катке в торговом центре. Понимаешь, Олимпиада – наш последний шанс доказать в первую очередь себе, что мы чего-то стоим. Я олимпийская чемпионка. Но в команде. Он – чемпион мира. Но с Титовой. После той истории он несколько лет не тренировался. А я…

– А ты мне это рассказываешь уже… в который раз, Оль? – усмехнулся Крылов, прерывая. – Ты сейчас с какой целью тут распинаешься? Хочешь слезу вышибить?

Оля поджала губы. Ее взгляд был полон отчаянного упрямства. За годы, что они породнились, он хорошо изучил ее. У нее – куча недостатков, но слепая вера в собственные силы… Он верил ей. И когда она сказала, что встает в пару с Матвеем Князевым, которого встретила на катке накануне Нового года. И когда они начали тренировки – и после, когда Оля заявила, что они попадут на Олимпийские игры.

– Не-а, – улыбнулась Оля, поднимаясь. – У Бердниковой твоей был разрыв связок голеностопа. А травма… в любой момент может повториться. Одно неудачное приземление и… Она по любому может не восстановиться до Пекина, и, возможно, тебе лучше отпустить ее.

Они смотрели друг другу в глаза, как два борца перед захватом.

Игорь открыл было рот, но Оля опередила его:

– Но, конечно, ты ничего подобного не сделаешь, это же личное. Ты вцепился в нее мертвой хваткой… и что? – Она всплеснула руками. – И ничего, Игорь.

– Не понял наезда, – пытаясь не поддаваться на провокацию, недовольно выговорил он.

– Никакой не наезд, а сухая констатация фактов, Крылов, – процедила Оля.

Он едва не поморщился, а она, махнув на прощанье, ушла.

Игорь посмотрел на остывший кофе в белой глянцевой чашке и с трудом удержался, чтобы не смахнуть со стола и ее.

Рина снова проехала на красный свет. На этот раз повезло – на переходе никого не было.

Рината понимала, что следует остановиться. Руки дрожали, а из груди рвался крик. Яростный. Хотелось орать до хрипоты, кричать, кричать, кричать, пока не кончатся силы. Но она продолжала мчаться вперед, не сбавляя скорости.

Сколько усилий потребовалось приложить, чтобы не показать ему, как ее потряхивает? Чтобы он увидел – ей все равно, она больше ничего к нему не испытывает.

Столько сил потратила, чтобы в глаза ему сказать, что выходит замуж. Еще и Максакова… Надо было встретить ее именно сегодня!

Стиснув руль, Рината затормозила на очередном светофоре. Надо же, смогла, не проскочила. Ей нужна Алиса. К черту Мальдивы! К черту солнце, океан и райское наслаждение! Только ей Рината могла рассказать все, что у нее на душе, лишь перед ней отбросить маски, оголить чувства. Бутылка красного вина, тарелка сырной нарезки и откровенный разговор. Как же ей не хватает Алисы! Теперь приходилось учиться жить вдали от единственной подруги.

И если в быту, после того как Решетникова съехала из квартиры в Сан-Франциско, Рината худо-бедно, но справлялась, то в моральном плане оказалось гораздо тяжелее… Играть роль неприступной олимпийской чемпионки порой становится невыносимо и всегда – эмоционально затратно. А для всех она только такая.

Загорелся зеленый, и Рината свернула в сторону дома. Завтра Алиса прилетает – и наконец-то можно умыкнуть ее у мужа. Хотя бы на пару часов…

Едва войдя в дом, Рината почувствовала неладное. На вешалке в прихожей висело мужское пальто, а в обувнице стояли черные лакированные ботинки. Отец, по словам матери, должен прилететь только через два дня, да и не особо похожи эти вещи на его одежду. С опаской поглядывая в сторону гостиной, Рина разделась, разулась и неожиданно услышала громкий лай Симбы, а потом и хохот Сереги.

Щенок выбежал встречать ее, брат вывалился следом. Рината успела улыбнуться обоим, но вдруг в дверях появился еще один человек.

Не сводя с нее взгляда, Николас замер в нескольких шагах от Ринаты. Руки спрятаны в карманы классических синих джинсов, серый свитер делал пронзительный взгляд еще ярче и глубже.

Ему всегда шел серый. А свитер подарила ему именно она…

Глубоко вздохнув, Рината выдавила полурадостную-полувиноватую улыбку и прошептала одними губами:

– Привет.

– Привет, – ответил Ник и улыбнулся.

Глава 4

Россия, Москва, апрель 2021 года

– Хочешь понаблюдать за тренировкой? – Алла посмотрела в сторону катка.

Рина не раздумывая кивнула и, положив ладони на край борта, повернулась к Алле.

– О чем вы вчера разговаривали с Ником до того, как я приехала?

– Да ни о чем. А что?

– Ничего.

– Ринат… Что у вас стряслось? Ты внезапно появляешься на пороге, заявляешь, что выходишь замуж за Николаса, а через несколько дней он звонит в дверь нашего дома и сообщает, что прилетел за тобой…

– Я не сказала ему, что решила смотаться в Россию одна, – нехотя призналась Ринка.

– То-то я смотрю, он взмыленный примчался, – усмехнулась Алла.

В следующее мгновение из-под трибун вышел Ник, облаченный в тренировочный костюм и обутый в коньки. Встретившись с ним взглядом Рината, улыбнулась. Этот человек любую ситуацию мог повернуть на пользу дела. Вот и сейчас, он собирался провести мастер-класс для средней и старшей групп школы.

Ребята уже высыпали на лед и с нетерпением ждали, когда именитый тренер поделится с ними частичкой своего мастерства.

Вчера они поговорили. Точнее, говорить пришлось ей, а Николас внимательно слушал. А когда она делала паузы, смотрел так, что Рината ощущала себя последней идиоткой на земле. Она объяснила, почему резко сорвалась из Америки. Насколько была способна, конечно. Сказала честно, что ей необходимо время подумать.

– Сколько времени тебе нужно? – кратко уточнил он, а Рина едва не заревела.

Она смотрела на Ника и не могла понять, за что ей достался такой мужчина? Он ведь все понимает. А как же иначе? Но ей от этого только хуже, ведь она осознает, как больно ему делает своими «хочу – не хочу» и «мне надо подумать»…

– Неделя. Я вернусь через неделю, Ник, – ответила она. – Доделаю все дела в России и прилечу. К тебе и Николь.

– Обещаешь? – Уголки его губ приподнялись.

– Обещаю. – Рината прильнула к нему, положила голову Нику на плечо и вздохнула.

Внутри зрело противное чувство, что однажды он будет страдать из-за нее еще сильнее.

И как бы она ни гнала мысли и чувства прочь, но…

Перед тем как выйти на лед, Николас провел ладонью по ее спине будто бы невзначай, мол, движение это совершенно естественное. Но жест не укрылся ни от Аллы, ни от…

– Доброе утро!

Рината мигом напряглась, взгляд наполнился холодом. Ухмыляясь самой ядовитой улыбкой из своего арсенала, к ним приближался президент Федерации. Черный костюм и черная же рубашка…

Глаза Крылова мельком скользнули по Богославской, оценивающе – по Рине, по Нику… и задержались на руке тренера, по-прежнему лежащей на талии спортсменки.

– Доброе утро, Игорь, – сухо поздоровалась Алла.

– Игорь, рад тебя видеть. – Ник все же отпустил Ринату и протянул ладонь.

Крылов подошел к ним. Неспешно, не спуская взгляда с Ринаты. Будто, кроме них двоих, здесь вообще никого нет. Словно время остановилось… да так и застыло.

– Николас, какими судьбами? – Игорь с усилием оторвался от Рины, переключился на Демаре и пожал ему руку.

– Выдалась пара свободных дней. Решил совместить приятное с полезным.

Услышав «приятное», Игорь не удержался от смешка. Рината вскинула голову, яростнее сжимая пальцами борт.

От Игоря ничего не укрылось. Он снова посмотрел на нее, и его передернуло.

Кольцо. Ну разумеется.

Ринате хотелось отрезать себе кисть: тогда бы он наверняка перестал так смотреть. Он буквально плавил ее пальцы, причиняя боль. Как раскаленный металл под кожу. Невыносимо.

– Игорь, что тебе нужно? – стараясь разрядить обстановку, подала голос Алла.

Но Крылов никак не реагировал. Будто ее не существовало. И Демаре тоже.

Он медленно поднимал глаза. Изучал сжимающие деревянный борт тонкие пальцы, полоски российского триколора, тянущиеся вдоль рукавов олимпийки. Скользил взглядом по длинной изящной шее. В ее ушах блестели маленькие сережки. Три синих камушка. И почему он не заметил их в прошлый раз? Ах да, тогда волосы были распущены, теперь же копну чернильных прядок стягивала резинка.

Игорь почти физически ощутил желание коснуться волос Ринаты, запустить пальцы в шелковый водопад, вдохнуть ее аромат. Говорят, любовь живет три года. А ненависть сколько?

Они наконец встретились взглядами. В хрустале ее глаз он различил тревогу. Страх. И… что-то еще… Она – как могла – пыталась показать, какой сильной стала.

Но нет, Рината.

Даже спустя годы он видел в ней девчонку из барака, которой подал руку, чтобы унять ее волнение перед первым выходом на лед.

Девчонку, которая жестоко использовала его и вышвырнула из своей жизни, как отработанный материал.

Нет, Рината. Нет.

Она не будет счастлива. Он не позволит ей ни смеяться, ни любить. Они вместе утонут в океане ненависти. Захлебнутся яростью.

Вместе. Как раньше.

– Игорь… – Богославская не оставляла попыток привлечь его внимание.

Игорь посмотрел на нее, потом на Николаса, стоящего рядом. И снова на Рину.

– Я придумал желание, – широко улыбнувшись, объявил он. – Надеюсь, ты не забыла мой адрес? Жду тебя вечером… – Улыбка переросла в усмешку. – У себя. Там и расскажу подробнее.

Рината молчала. Сверлила Крылова самым злющим взглядом, на который только была способна. А ненависти в ней хоть отбавляй. Как она умеет взращивать в себе это чувство, он знал.

– Простите, мне пора.

– Что тебе нужно? – обуздывая злость, еще раз спросила Алла.

– Разве мне необходим какой-то особый повод, чтобы проверить, как работает одна из лучших моих школ? – бросил Игорь, лишь вскользь посмотрев на Аллу. – Жду тебя вечером, Рината, – повторил он и ушел.

Николас плохо знал русский язык и вряд ли мог понять смысл речей Игоря, но по виду Ринаты и Аллы ему стало ясно: разговор – далеко не из приятных.

– Что случилось? – спросил он.

– Ничего, – Рината выдавила улыбку.

– Ничего?

Под его взглядом Рина терялась. Есть в глазах Ника нечто, что не давало ей врать.

Она открыла было рот: надо бы сказать… но, что конкретно, толком не знала.

Рину опередила Алла.

– У нас небольшие проблемы с документами. Вовремя не предоставили отчет, вот Игорь и сердится, – мягко улыбнулась она. – Не беспокойся, Ник, Владимир вернется и все будет в порядке.

– Хорошо. – Ник сделал вид, что поверил. Коснулся плеча Ринаты в попытке успокоить и вышел на лед, где его с нетерпением ждали юные фигуристы.

– Рин… – начала Алла, когда он отдалился на приличное расстояние, но Рината бросила на мать предупреждающий взгляд.

– Я в норме, – отрезала она и быстрым шагом направилась под трибуны.

Внутри все клокотало от едва сдерживаемой ярости. Сволочь! Специально! Еще бы! При Нике, во всеуслышание!

Пролетев мимо двери в мужскую раздевалку, Рина дернула следующую за ней, женскую, но ее рванули в сторону.

Рината оказалась прижатой к стене.

– Только попробуй сегодня не приехать, дорогая, – касаясь ее уха, прошипел Игорь. Сжал плечи и вновь припечатал к стене с такой силой, что Рина едва могла пошевелиться.

– А что ты сделаешь?! – От напускного ледяного спокойствия не осталось и следа. Глаза горели неукротимостью, в хрустальной синеве плясали язычки ядовитого пламени.

Да, такой она нравилась ему гораздо больше. Живая. Неотразимая. Сражающаяся до последней капли крови. Нет, он не отдаст ее американскому хлыщу.

– Считаешь, не придумаю?

– О, фантазия у тебя богатая, – выплюнула Рината, безрезультатно пытаясь вырваться. – Пусти меня, скотина!

Она напоминала ему дикую кошку, пантеру. Попавшая в клетку, бросалась на железные прутья, металась, шипела, огрызалась. И это доставляло ему садистское удовольствие. Видеть, что ей не все равно. Знать, что он может растревожить ее, несколькими словами вывести из притворного равновесия и лишить спокойствия. Что она способна хоть на какие-то эмоции по отношению к нему. Когда-то он любил ее – с такой же силой, с какой теперь наслаждался пониманием, что теперь она в его власти. Целиком. Без остатка. Вместе со всполохами пламени в глазах, с бешенством, с кривыми усмешками.

Она вся его. И он разрушит ее жизнь. Размеренно, медленно. Заберется в душу, а сердце черное сожжет – так же, как когда-то она спалила его.

«Нет, Рината, не будет тебе покоя…» Губ Игоря коснулась циничная улыбка. Не сводя с Рины наполненного презрением взгляда, отпустил ее.

Она отшатнулась и, тяжело дыша, зло выговорила:

– Не смей приближаться к Нику. Не втягивай его в проблемы, в которых мы погрязли.

– А это уж мне решать. – Жесткая ухмылка отразилась в глазах пренебрежением.

– Кто ты такой, чтобы считать себя вершителем судеб, а, Крылов? – Резинка едва сдерживала ее волосы, выбившаяся прядка касалась шеи. Сейчас Рината не выглядела безупречной, но стала даже еще прекрасней.

Настоящая. Да, именно так: столь же настоящая, как и прежде.

Пожав плечами, Игорь шагнул к Рине. Обхватил за талию, прижал к себе, склонился. Она судорожно выдохнула и отвернулась, необдуманно открывая доступ к шее. Ее запах… Игорь провел кончиком носа снизу вверх, по тонкой синей венке.

Вдохнул знакомый аромат персика и цветов. Все еще будоражила его, будила желание. И сама желала его. Накрыв ее ключицы ладонью, он почувствовал биение сердца.

Тук-тук-тук… Живая.

Его лицемерная принцесса подземелья жива, как же иначе? Но пока бьется ее сердце, любить ей не позволит. Она – его: до кончиков прекрасных волос, изящных длинных пальцев.

– Беру пример с твоего папочки. – Игорь чуть отодвинулся и опустил руку.

Рината не шелохнулась и посмотрела ему в глаза.

– Ты ненавидел его за то, что он делал. А теперь… берешь с него пример. – Лицо исказилось гримасой презрения. – Вот что власть с людьми делает… Не сумел устоять?

– Тебя это не касается, Рината. Я жду тебя сегодня в гости. Иначе… Мы снова поговорим при Демаре, но на английском. Пусть поймет, что ему ты не принадлежишь.

– Еще раз повторяю – не смей приплетать Николаса!

– И почему ты печешься об его спокойствии? – рассмеялся Игорь.

– Потому что я люблю его, – не отводя глаз, уверенно проговорила Рината. – Люблю его, Крылов, – добавила без тени сомнения. А после, наконец, нашла в себе силы дернуть за ручку двери и скрылась в раздевалке.

«Потому что я люблю его».

Игорь сверлил взглядом стену. Так ему и надо. Сам виноват, этого следовало ожидать. Взгляд и пара слов… и сорвана с петель дверь, за которой он долго прятал чувства и эмоции. Прятал, поскольку жить с ними не мог. И избавиться – не мог.

Потому что не мог перестать любить эту гадину.

Скрипнув зубами, раздул ноздри от злости и прошипел закрытой двери:

– Ничего, разлюбишь. – Мгновение спустя он шел в сторону выхода.

Прочь. Прочь. Дальше.

Как можно дальше!..

Привалившись к двери, Рина прижала ладошки к щекам. Она сказала это… глядя на него в упор. И… ничего. Земля не разверзлась, реки не вышли из берегов, ни землетрясений, ни цунами. Ни-че-го.

Оказывается, это просто. Сказать. Тому, без кого она когда-то медленно подыхала в прекрасном городе у океана… таяла, растворялась в волнах, чей голос слышала в шуме прибоя. Сколько же дней она смотрела в другие серые глаза, но видела его, а теперь – все. Кончено.

Признаться человеку, которого когда-то безудержно любила, в том, что любит другого, оказалось делом одного мгновения.

Рина добралась до скамьи у стены и тяжело опустилась на нее. Стянула резинку с волос, тряхнула головой. Достала телефон из кармана олимпийки и, разблокировав экран, почувствовала прилив щемящей нежности. На заставке была фотография. Николь и Рината.

Дочь улыбалась, держа в руках плюшевого медведя. Довольная и счастливая, прижималась к груди Рины, а взгляд… Ох уж этот хитрый взгляд и лисья улыбка.

Рината коснулась значка приложения для видеозвонков и набрала Нику. В Сан-Франциско раннее утро, а здесь день катится к вечеру.

Спустя два гудка появилась картинка. Девочка еще лежала в постели.

– А кто тут у нас еще не встал? – ласково пожурила Рина.

Николь сладко зевнула и, одной рукой держа телефон, другой потерла сонные глазки.

– Мама, даже Тася не пришла меня будить, а ты уже звонишь.

– Прости, зайка. Я просто соскучилась по тебе.

– Сильно? – На личике Ники заиграла та самая, широкая лукавая улыбка.

– Да. Очень сильно, милая.

– Но я все равно сильнее, – зевнула Николь. – Мама, когда ты прилетишь? Ник тоже уехал, все уехали. Только Тася осталась. И Артем.

– Артем? – удивленно приподняла бровь Рината. Она, конечно, догадывалась, что между Тасей и Артемом что-то намечается… Но…

– Артем ночевал сегодня у нас, – подтвердила Николь, без задней мысли сдавая его с потрохами. – И вчера Тася говорила, что он нас охраняет. Мы же две девочки, нас нужно оберегать.

– Вот как, значит, – не смогла подавить смешок Ринка и едва удержалась от вопроса, в чьей комнате спит «охранник».

– Ма-а-ам…

– Что, зайка?

– Ты не ответила, когда вернешься.

– Малыш, я пока не могу сказать.

Николь, тяжко вздохнув, задала следующий вопрос:

– А когда Ник?

– Через несколько дней.

– Когда вы поженитесь, мы будем жить все вместе? – вдруг спросила она.

У Рины в груди все сжалось. Разумеется, малышке хотелось, чтобы они жили под одной крышей. Завели собаку, переехали за город. Она и сама хотела. И в то же время – страшилась.

– Да, – кивнула Рина.

Прислонившись к стене, чуть запрокинула голову. Николь до сих пор лежала в постели. Сонная, по-детски сладкая и беззащитная. Растрепанные черные волосы лезли в глаза, носик-пуговка, розовые пухлые губки и темные бровки.

Рина не была уверена во многих вещах. Она часто ошибалась, совершала спонтанные поступки, о которых потом дико сожалела. Но одно она знала абсолютно точно – ради дочери пойдет на все. Если понадобится, заключит сделку с дьяволом, лишь бы Ника была счастлива – и никто никогда ее не обидел.

Ника – ее плоть и кровь. Маленький ангел, спасший ее.

Ее девочка, ради которой она все преодолела.

– Мам, – позвала ее Николь. – А когда вы с Ником будете жениться, ты мне купишь диадему, как у Алисы на свадьбе? И платье. Я хочу нарядное… как у нее.

– У тебя будет самая красивая диадема и самое прекрасное платье, обещаю, малыш.

– Мам…

– М-м?..

– Я тебя люблю. И ужасно скучаю.

– И я тебя, родная. – Рина с трудом не расплакалась. Нет, даже от счастья она плакать не будет. Когда-то слово дала и обязана сдержать. – Скучаю и очень-очень люблю.

– А я тебя сильнее…

Глава 5

Россия, Москва, апрель 2021 года

Говоря начистоту, Игорь все же надеялся, что Рината проявит благоразумие и не станет лишний раз выводить его из себя. Но когда Бердникова оправдывала его надежды? Если откинуть спорт и общий путь к золотым медалям Сочи – никогда… Сколько раз он ждал от нее слов, поступков, да хотя бы чертова взгляда, брошенного в его сторону?!

Но и слова, и поступки всегда были не те.

А взгляды… Хрен поймешь, что они вообще значили! Что творилось в ее голове…

Но то было семь лет назад, в таком дремучем прошлом, где себя он ненавидел сильнее, чем ее. И злость жрала его похлеще того, что сделала эта гадина. Покруче фразочек, брошенных с отравляющим пренебрежением там, в Олимпийской деревне, когда все было кончено.

Он презирал себя за слабость и за то, что она сломала его. Ночами хотелось выть от боли и он не мог отделаться от желания задать один-единственный вопрос: за что? Не важно кому – себе, ей, Господу Богу.

Что он совершил в жизни настолько дерьмового, раз заслужил в «награду» такой вот подарочек? Мрачная принцесса подземелья…

Дрянь она, а никакая не принцесса.

Игорь подошел к бару и плеснул себе виски. Осушил залпом, покрутил пустой стакан и усмехнулся.

Нет, кого он обманывает? Рината не придет, что ему уже прекрасно известно. Кажется, она его приказ всерьез не восприняла. Ладно… Грохнув стакан об столешницу кухонного гарнитура, Крылов направился в коридор.

Ей же хуже.

Из-за входной двери послышался шум, а спустя мгновение тишину квартиры нарушила трель звонка.

Угасшая было надежда вновь вскинула голову, но стоило Игорю открыть дверь, как в душу хлынули гнев и раздражение. На пороге, обнимая бутылку шампанского, стояла вовсе не Рината, а…

– Привет. – Девушка улыбнулась и собиралась шагнуть в квартиру, но Игорь остановил ее: упер ладонь в живот и попросту не дал пройти дальше. – Ты меня не пустишь?

– Зачем приехала? – осведомился таким тоном, будто бы перед ним и не человек, а так… пустое место.

– Я подумала, что тебе грустно. – Она махнула головой. Короткие, едва доходящие до плеч светлые волосы лишь чуть-чуть растрепались и улеглись обратно в до тошноты аккуратную укладку.

– Я же сказал тебе не приезжать сегодня.

– Но я тут. Выгонишь? Или пустишь, и мы выпьем шампанского? – Она покачала бутылкой белого игристого.

Окинув гостью холодным взглядом, Игорь убрал руку, давая разрешение войти в квартиру.

Захлопнул дверь и двинулся в кухню. Через минуту на пороге появилась та, что не вызывала в нем ничего, помимо чувства пренебрежения, уже долгое время. Но сегодня чувство это, пожалуй, стало особенно сильным.

Привалившись к подоконнику, Игорь сложил руки на груди и внимательно наблюдал за ее действиями. Она поставила бутылку на стол, вымыла руки, вытерла ладони кухонным полотенцем. Он ненавидел, когда она мыла руки здесь, а не в ванной, и каждый раз упоминал об этом. Но она упрямо пропускала замечание мимо ушей.

Она вызывала в нем раздражение, а порой даже неприязнь. Странные чувства к девушке, с которой он спит. Ни нежности, ни тем более любви он не испытывал. И не только к ней – ни к одной из женщин, что пытались привлечь его за прошедшие семь лет. Он и выбрал-то, наверное, именно эту, потому что с ней можно не церемониться. По крайней мере, с ней совесть его точно мучить не станет.

Что же до любви и страсти, Игорю иногда казалось, что эти чувства Бердникова прибрала к рукам и, заперев его в темнице, унесла с собой.

А может, сделала темницу из его собственных чувств… Вместе с Ринатой из его жизни ушла вся радость, что он осознал не сразу, а позднее. Наверное, понимание пришло в тот момент, когда на заседании Крылова избрали президентом Федерации фигурного катания. Ему улыбались, поздравляли, им гордились, а он… Ощущал сухое удовлетворение от хорошо проделанной работы и единственное желание – чтобы его оставили в покое.

Он достиг цели, которую поставил, когда спала первая дымка боли и разочарования. Вроде бы летом четырнадцатого. Или уже наступила осень… Он помнил, что проснулся раньше обычного, открыл глаза и уперся взглядом в потолок, в который таращился каждое утро, день и ночь. И внезапно на него нахлынуло сильное, стремительное понимание того, что он не позволит суке закопать себя заживо.

Да, это было в августе.

В тот день Рината Бердникова родила дочь от своего тренера. Ребенка, который мог быть и его, Крылова, если бы она дала младенцу шанс появиться на свет.

Но ему не было больно – он осознал, что пора выбираться из чертового подземелья, из темницы, огороженной частоколом его несбывшихся надежд, разрушенных мечтаний.

И вроде бы выбрался. Да только, как и прежде, по ночам ему продолжали мерещиться ее шаги на лестнице и противный, сдавливающий легкие, аромат персика.

– Выпьем? – вопросительно приподняла брови гостья.

– А у нас какой-то праздник?

– А как же, – хмыкнула она. – Бердникова заканчивает карьеру. Наконец-то свалит в Штаты. Перестанет нас доставать. – Губы скривились в брезгливой усмешке.

Глаза Игоря потемнели. Ярость опалила грудную клетку. Выдохнув, он оторвался от подоконника и в два шага вплотную подошел к девушке, крутившейся у стола.

Посмотрел на нее. Красива, но отвратительна. И зачем только пустил ее в свою постель? Почему позволяет приходить в его дом?! Вся она – насквозь фальшивая, и поступки ее пропитаны лицемерием, равно как чувства и слова. Надо бы ее выгнать.

Игорь медленно перевел взгляд в сторону коридора. Глаза уперлись в закрытую входную дверь.

Бердникову можно не ждать. Разве есть смысл отказывать себе в удовольствии?

– Потом выпьем, – отрезал он и впился в капризно изогнутые губы похожим на укус поцелуем.

Она сразу ответила. Дерзко и открыто. Нагло, не смущаясь ни его тона, коим он разговаривал с ней секунду назад, ни рук, с бескомпромиссной решительностью шарящих по телу.

А он, целуя, с каждым новым выдохом, вырывающимся из ее груди, понимал, что аромат персика до сих пор не выветрился ни из сознания, ни из сердца.

Пришедшее от Алисы сообщение: *«Мы дома»* – было как нельзя кстати.

Рината выходила из школы и не представляла, куда податься. К Игорю Крылову она ехать точно не собиралась. Плевать на его угрозы. Что он может сделать? И пусть забудет о своем желании. Повзрослеть давно пора и перестать играть в дурацкие игры.

Изменить он все равно ничего не сможет – отобрать у Алисы золотую медаль Олимпиады в Корее ему, слава богу, не под силу. А в остальном…

Усевшись в машину, Рина написала подруге, что будет через двадцать минут. Завела мотор, и внедорожник, рассекая лужи, неторопливо покатил к выезду со стоянки.

Ничего он ей не сделает. Не посмеет.

Пару часов назад Николас улетел в Пекин. В Россию он изначально и не собирался, но, по его же словам, не смог не сделать вынужденную пересадку в Москве после нелепого бегства Ринаты.

Они договорились встретиться в Сан-Франциско через неделю и определиться с датой свадьбы.

После сегодняшнего инцидента с Крыловым и разговора с Николь Рината лишь еще больше уверилась в правильности принятых решений. И теперь она не ошибется. Дочери нужен отец, а ей самой – надежный мужчина, способный сделать ее счастливой.

А в Николасе Демаре она уверена.

Стоило двери квартиры открыться, Рината не удержалась от улыбки.

– Прости, если помешала.

Ее собственная квартира, в которой сейчас проживали Алиса, Стефан и Морковка, вышедшая встречать гостью вместе с хозяйкой, была наполнена счастьем.

Еще с порога Рину буквально окутало теплом и уютом, царящими в этих стенах.

– Не помешала! – Алиса втянула Ринату в квартиру, захлопнула дверь и крепко обняла подругу. – Я рада, что ты здесь. Но… зачем ты прилетела в Россию? – Она чуть отстранилась, заглянула Рине в глаза. И сразу поняла – что-то не так. – Ясно. – Отпустила ее и, кивнув на шкаф для верхней одежды, проговорила: – Сначала раздевайся, а потом расскажешь. – Не дожидаясь ответа, Алиса пошла по коридору к широкой кухонной двери.

– О чем? – бросила Рина вслед. – И вообще, где Стефан? Бросила на Мальдивах? – Рината попыталась пошутить, но новоиспеченную Мартье шутка не проняла.

– Стефан в магазине. Поэтому, Колючка, даю тебе минут двадцать на то, чтобы ты рассказала мне, какого черта тут делаешь! – Алиса повернулась к подруге вполоборота, смерила пристальным взглядом и зашла в кухню. – Я тебя жду! – крикнула уже от- туда.

Вздохнув, Рината сняла пальто и стянула сапоги. Маленькая бенгалка сидела на ящике для обуви и внимательно наблюдала за ней.

– Ну что, красавица? – Рината погладила кошечку по короткой шелковистой шерстке. – Пойдем?

В ответ Морковка громко замурлыкала, словно внутри моторчик включился. Ринка не удержалась, еще раз провела ладонью по кошачьей спинке и, нехотя убрав руку, побрела на кухню.

– Лис, вот не понимаю, сколько нужно выпить, чтобы назвать кошку Морковью! – хмыкнула Рина, усаживаясь на мягкий кожаный диванчик у окна. Подобрала под себя ногу и откинулась на спинку.

Достав из шкафчика бутылку вина, Алиса водрузила ее на стол.

– Знаешь, в тот момент, когда Самойлов, черт его побери, притащил кошку… – Она метнула гневный взгляд на Ринату. – Мне не очень-то хотелось размышлять над прозвищем.

– Мы долго думали, как тебя, м-м… развеселить, – Рината даже не пыталась спрятать ухмылку.

Морковка важно прошлась по кухне, потерлась о ноги хозяйки, а после запрыгнула на диванчик и уселась рядом с Риной. Та погладила мягкую шерстку и качнула головой.

Да, подарить Алисе кошку было именно идеей Ринаты. И стоило только озвучить задумку, как Макс мигом взялся за выполнение задачи со всей серьезностью, свойственной мужчинам.

Хоть в то время Ринаты и не было рядом, она понимала – с Алисой творится что-то неладное. Она перестала отвечать на звонки, не заходила на личную страничку в соцсети и отгородилась от мира. Рина не сомневалась: виной тому – разлад со Стефаном. Что конкретно произошло у пары, она не знала, но это и не имело значения.

За минувшие годы Алиса стала слишком дорога ей. Подруга, крестная дочери, больше, чем родная сестра. Не могла Рината позволить ей чахнуть, закрывшись в квартире, – и все тут.

– Развеселили, – поджала губы Алиса и протянула Ринате штопор. – Открывай вино.

– Если у меня будет кошка, назову ее Редиской, – заявила Рина. – И каждому скажу, что в честь тебя.

– Ха-ха, – покривлялась Алиса. – Ты не отвлекайся. – Взглядом указала на бутылку, купленную в дьюти-фри в аэропорту.

После сообщения Ринаты о том, что она в Москве и пробудет здесь еще около недели, Алиса быстро смекнула – чаем явно не обойтись.

Рината и Россия – опасное сочетание, каждый раз грозящее вылиться в катастрофу.

Когда Рина возвращалась с российских соревнований в Сан-Франциско, Алиса с тревогой гадала, в каком состоянии подруга будет на этот раз. Неминуемое столкновение с Крыловым действовало всегда по-разному. И если поначалу Ринате требовалось что-нибудь разрушить, то в последние годы она сохраняла ледяное спокойствие.

Усиленно делала вид, что Крылов и все, что с ним связано, ее абсолютно не интересует. В том числе и женщины. С кем спит и с кем ест – безразлично, а с кем целуется на людях – вообще плевать. Рината сильная.

Но подруга видела ее насквозь. Чем упорнее Рина старалась держаться отстраненно, тем больнее ей было – и Алиса это знала. Но понимала и то, что лезть к ней в душу не стоит.

Спустя несколько дней Рина обычно отходила сама, покупала бутылку вина, доставала бокалы. И пока Николь была на занятиях, они цедили красное сухое, смотрели какое-нибудь жутко жалостливое кино и рыдали. Обе. Попробуй скажи, что не из-за фильма. Конечно же только из-за него.

Поднявшись с дивана, Рината подошла к столу и принялась ловко орудовать штопором.

Алиса достала два бокала, распахнула дверцу холодильника и горестно вздохнула:

– У нас только бутылка молока. Надо дождаться Стефана с продуктами.

– Обойдемся без закуски. Мне нужно выпить! – Рина разлила вино по бокалам и протянула один Алисе.

Та бросила на нее подозрительный взгляд.

– Рин, что случилось? – вкрадчиво спросила она.

Рината сжала в руках тонкую стеклянную ножку и, состроив кислую мину, призналась:

– Я была у Крылова.

– Вон оно что. – Алиса присела к столу и выдвинула табурет для Ринаты.

Покорно плюхнувшись, та продолжила:

– Я написала заявление об окончании карьеры. А он, похоже, его не принял. Давай выпьем? – Вытянула руку и чокнулась с подругой. – За вас со Стефаном! – провозгласила Рина и, не дав Алисе вымолвить ни слова, залпом осушила. – Вкусное вино.

Алиса сделала большой глоток и поставила бокал на стол. Настроение Ринаты ей не нравилось. Ой, как нехорошо.

Рина прятала взгляд и была как натянутая струна. Нервная, издерганная… Все ясно.

– Наверняка он потребовал желание, – посмотрев на Рину, уверенно сказала Алиса. – Что он хочет?

Ринате стало зябко от ее голоса: Игоря Алиса, мягко говоря, не любила. Да и причины на то имелись веские.

– Рина, чего он хочет?!

– Пойдешь разбираться? – грустно усмехнулась Ринка и снова налила вина. Потерла нос и, шмыгнув, пригубила. – Не надо, Лис. Не буду я исполнять никакие его желания, пусть идет лесом! Ну пообещала я когда-то, а сколько времени утекло. – Пожала плечами и подняла на Алису тоскливые глаза. – Дело не в Крылове. Точнее, в нем – и не в нем.

– Если не желание, что тебя мучает?

– А ты загорела…

– Не переводи стрелку! – строго проговорила Алиса и допила вино. – О моем свадебном путешествии поболтаем позже. Ты же видишь, как я переживаю за тебя, дуреха ты глупая?

– Я тоже тебя очень люблю, – уныло ухмыльнулась Ринка, поставив локти на стол и подперев голову ладошками. – Я ведь сбежала в Москву. Просто… – Она провела пальчиком по ободку бокала и вздохнула. – Все как-то стремительно произошло. Твоя свадьба, Ник, предложение, завершение карьеры.

– Крылов.

– Крылов. Ой, Алис… Ему очень идут костюмы.

– О боже! – Алиса покачала головой. – Нет, Ринат, только не это! – воскликнула она в ужасе. – Ты же… – Услышав, как открывается входная дверь, осеклась. Бросила на подругу красноречивый взгляд, означающий, что разговор они обязательно продолжат, но не сейчас.

Спустя мгновение с тремя пакетами в руках в кухню вошел Стефан.

– Привет, – улыбнулся он Ринате.

Та не сумела не улыбнуться в ответ.

– Привет, Стефан.

– Твой внедорожник у подъезда?

– Мой. Ну… у отца отжала, – хмыкнула она.

– Отжала? – Стефан недоуменно посмотрел на Алису.

– Одолжила, – объяснила Алиса.

– Забрала, – поправила Рината.

Взяв новое слово на вооружение, Стефан усмехнулся.

– Хорошая машина.

– И мне нравится, – согласилась Рина.

Направившись к жене, Стефан коснулся губами ее макушки.

– Мне нужно по поводу работы к Алле Львовне съездить. Я думаю… – Он кинул на Рину смеющийся взгляд. – Вы скучать без меня не будете…

– Уж постараемся. – Алиса накрыла ладонью его руку, поглаживающую ее плечико. – Но нам понадобится еще одна бутылка вина.

– Понял, – вздохнул Стефан.

Алиса невинно захлопала ресницами и, получив поцелуй, довольно улыбнулась.

Рината наблюдала за парой, и сердце ее смягчилось от нежности. Вот оно – настоящее счастье, без условностей и недомолвок. Алиса это заслужила. Как никто другой.

Когда Стефан ушел, и Алиса, проводив мужа, вернулась на кухню, Рината разливала по бокалам вино.

Изучив содержимое пакетов, Алиса принялась вытаскивать самое, по ее мнению, необходимое – сыр, грудинку и шоколад. Горький, с красным перцем. Достала керамическое блюдо и посмотрела на под- ругу. Та осушала бокал Алисы – ее собственный уже опустел.

Да, дело дрянь. Как все паршиво. И сейчас вряд ли Ринка оклемается сама. Нужно приводить Рину в чувство, пока не расклеилась напрочь…

– Ты знаешь, я просила его… просила, а он… – Рината цеплялась за шею Алисы, пытающейся довести подругу до постели и не уронить посреди коридора.

– А что просила? – выдохнув, Алиса толкнула дверь плечом и втащила Рину в гостевую спальню.

Усмехнулась своим мыслям: гостевая. Квартира принадлежит Ринке, а она хозяйку здесь укладывает.

Но о том, чтобы отправить Ринату домой и речи быть не могло. В таком состоянии ее не то что за руль пускать – и в такси сажать страшно.

– Кудряхи свои не стричь, – выговорила Рината. Всхлипнув, скорчила гримасу и выставила указательный пальчик. Застыла.

Тащить ее волоком Алисе совсем не хотелось, и она тоже остановилась. Хоть Рината и выше на несколько сантиметров, да и весила немного, силы в ней хватало на троих. А упрямства и того больше.

Взяв отросший завиток волос подруги, Рината принялась накручивать прядку на палец.

– Они красивые. А теперь…

– А теперь ему по статусу не положено, – ответила Алиса, убирая ее руку. Сделала шаг к кровати и опять потянула Рину за собой.

Сколько они выпили? Бутылку вина Рината, даже не закусывая, высосала практически одна. А если учесть, какая она тощая, и пары бокалов могло хватить.

– Сволочь он, – прошипела Рина.

Они наконец добрались до кровати, Алиса усадила подругу на край. Стянув с волос резинку, Рина откинула ее в сторону. Тряхнула головой, спутанные волосы рассыпались по плечам, спине и груди.

– Я вот не стригла! А все потому, что обещала! – Вскинула глаза и потребовала: – Тащи ножницы!

Алиса не сразу просекла, что взбрело в голову драгоценной подруге.

– Зачем? – без задней мысли спросила она.

Вместо ответа Рина вскочила и рванула из комнаты, но Алиса успела обхватить ее за талию и вернуть на место.

– Сделаю каре! – кричала Рината, брыкаясь.

– Дура, перестань! – Алиса с трудом удерживала ее. – Кому легче-то будет?

– Мне легче! Мне! – Внезапно она перестала вырываться и опустилась на кровать.

Присев рядом, Алиса погладила Ринату по голове, пропустила черные блестящие прядки между пальцами и вздохнула.

– Оставь его в прошлом, – тихонько сказала она. – Забудь о нем, Рината. Он недостоин тебя.

– Кто кого достоин или недостоин – уже и не поймешь, – хлюпнула носом Рина, приглаживая волосы. – Все смешалось, а на выходе только ярость. Слепая. Она охватывает нас каждый раз, когда мы рядом. Вот…

– Ты любишь его еще.

– Дело давно не в любви, Алис, – едва слышно проговорила Рината и спрятала ладошки между коленками. – Послушай… Это как игра «Слабо – не слабо». Слабо сделать больнее, чем я тебе? И ведь ни разу слабо не было. Ни мне, ни ему. А сейчас он костьми ляжет, но не даст мне спокойно завершить карьеру. С желанием носится… Да только не надо мне никаких соревнований… белый флаг. Хватит. Я устала. – Рина положила голову на плечо Алисы и тяжело выдохнула. – Хочу большой дом за городом, любящего мужа и отца для Николь. И собаку. Золотистого ретривера. А он… пусть бесится, делает что угодно и говорит все, что ему вздумается, но я выйду замуж за Николаса. Я решила.

Алиса тоже склонила голову и соприкоснулась ею с макушкой Рины.

Потом взяла руку подруги и крепко сжала ее пальцы. Как же ей хотелось, чтобы Рина была счастлива. И пусть порой она невыносима, неважно. Рината – искренняя, настоящая.

Да Алиса уже готова пойти к Крылову и сражаться за Ринку, если потребуется. А могла ли она вообразить году так в четырнадцатом или в пятнадцатом, что будет называть Рину Бердникову своей лучшей подругой? Двукратную олимпийскую чемпионку, дочь Аллы и Владимира…

Жизнь, она такая – никогда не знаешь, что ждет за поворотом. Вот и Алису в Америке встретила сильная, упорная, но такая ранимая девушка. А еще маленький лучик счастья.

Крестница. Николь.

Осторожно убрав руку, Алиса встала с постели. Поправила сползшее с плеч Рины покрывало и потихоньку выскользнула из комнаты. Который час, она и понятия не имела.

Кажется, обе они незаметно уснули.

В квартире стояла тишина. Алиса обязательно услышала бы, если бы Стефан вернулся. Хотя… Передвигался он порой настолько бесшумно, что Алиса терялась в догадках, дома муж или нет. Очутившись в коридоре, бросила взгляд на обувницу.

Ботинки Стефана стояли рядом с ее ботильонами. Значит, вернулся. А она прозевала…

Щурясь от яркого света после полумрака спальни, Алиса пошла на кухню. Морковка по своему обыкновению сидела на раковине и ждала, когда включат воду. При виде хозяйки требовательно мяукнула и выпрямилась, гордо задрала хвост.

Приоткрыв кран, Алиса пустила тонкую струйку воды. Почесала кошку за ушком.

Стефан стоял у плиты. С деревянной лопаткой в руках. Поймав на себе ласковый взгляд мужа, Алиса улыбнулась. Дежавю какое-то… Приблизилась, обняла Стефана со спины. Пальчики забрались под мягкую широкую футболку, пробежались по вмиг напрягшемуся животу.

– Алиса. – Стефан отложил лопатку на разделочную доску и повернулся. – Я должен доготовить ужин.

– Не должен. – Прильнула к нему всем телом и мурлыкнула: – Ринка дрыхнет, а мы с тобой можем и без ужина обойтись.

– Можем, – согласился Стефан. Мягко отстранился и коснулся губами ее носа. – Но… Кто будет потом ныть, что хочет кушать?

Алиса смешно поморщилась и, наигранно вздохнув, отошла. Присела на диван. Морковка спрыгнула на пол и, покрутившись у ног Стефана, направилась к ней.

– Как ты съездил к Богославской? – спросила Алиса, не в силах отвести от него взгляд.

Улыбка, жилистые руки с красивыми, словно у пианиста, пальцами, длинные ресницы и по-мальчишески взъерошенные волосы… Алиса до сих пор не могла поверить, что этот мужчина – ее муж. Порой просыпалась среди ночи и жадно искала Стефана рядом. Ее любовь оказалась настолько сильна, что Алиса иногда сама пугалась чувств. Она, наверное, и дня без него теперь прожить не сможет. Точно. Ни единого.

– Хорошо. – Стефан выключил журчащую воду, и в кухне стало тихо. Только от плиты раздавалось чуть слышное шипение и побулькивание. – Она берет меня хореографом. Завтра поеду, осмотрюсь и потихоньку приступлю к работе.

– Я рада, что все срослось… то есть получилось, – быстро исправилась Алиса.

Муж, хоть и знал русский язык более чем хорошо, все же был швейцарцем. Некоторые тонкости вызывали у него замешательство или ставили в тупик. Впрочем, учился он быстро, и Алиса не сомневалась – пройдет совсем немного времени, и разговаривать Стефан будет ничуть не хуже ее самой.

– Я тоже. – Стефан выключил конфорку, накрыл мясо крышкой и уселся за стол.

Алиса сразу же перебралась к нему на колени и обвила шею мужа руками.

Положив голову ему на грудь, она совершенно серьезно заметила:

– Я очень волнуюсь за Ринату. Не переживала так даже… когда оставила ее и Николь в Сан-Франциско.

– Твоя подруга потрясающая женщина. – Стефан ласково погладил Алису по спине. – Что бы ни случилось, она найдет правильное решение.

– Потрясающая, – со вздохом закивала она. – Но, когда дело касается одного человека, мозг у нее отрубает напрочь! Она резко тупеет.

– Хорошо, что она тебя не слышит, – засмеялся Стефан.

– Думаешь, я ей не говорила? Это для нее не новость! – Алиса фыркнула. – Завтра утром поеду с Ринкой в свадебный салон. Я записалась на примерку платьев.

– Самое лучшее средство от хандры – шопинг?

– Вроде того. – Алиса подняла голову и чмокнула мужа в подбородок. – А сейчас и повод есть. – Поерзав у Стефана на коленях, Алиса выдохнула у его губ и поцеловала. Мягко взъерошила волосы на его затылке.

Нежный поцелуй, а затем еще один, с искорками заструившегося по венам возбуждения…

– Алиса, ужин… – слабо запротестовал Стефан.

– Стефан Мартье, ты ведь выключил газ?

– Мм… Допустим.

– Вот и отлично, – томно шепнула она, поглаживая торс Стефана под футболкой. Слегка прикусила его нижнюю губу. – Значит, нашему ужину ничего не угрожает.

Довод показался Стефану достаточно убедительным. А может, куда убедительнее была ладошка Алисы, касающаяся его живота. Вернее, ее нежные пальчики… Неважно.

Он нашел ее губы и поцеловал. Жадно, собственнически, как желал целовать с того момента, когда обрел, и как желал целовать еще многие годы – всю жизнь.

Глава 6

Россия, Москва, апрель 2021 года

– Я уже говорила, как я тебя ненавижу? – Рината уронила голову на руль и застонала.

– Много раз. – Алиса закинула ремешок сумки на плечо и открыла дверь внедорожника.

Давным-давно Рина усекла для себя одно правило: пить нельзя. Ее уносит после пары бокалов, а наутро – неизменное похмелье, сопровождаемое мигренью и вялостью.

Вот и сегодня она, проснувшись в гостевой спальне, несколько минут пыталась сообразить, где находится. К счастью, прыгнувшая со шкафа на постель Морковка привела ее в чувство.

Когда Рината появилась в кухне, Алиса была бодра и весела. Стефан уехал в школу Богославской, женская же половина семейства Мартье расслаблялась: кто-то попивал кофе, а кто-то лакал воду, текущую тоненькой струйкой из крана. Заметив Рину, Алиса не удержалась от саркастического смешка и отправила подругу в ванную. Умываться и расчесывать волосы, едва не ставшие накануне объектом пьяной мести.

С ними Ринате пришлось повозиться. Обычно перед сном она перехватывала пряди парой резинок по всей длине, но вчера ей было точно не до этого. Едва вернулась к Алисе, та подсунула ей чашку ароматного капучино и объявила, что они едут в свадебный салон. За платьем. Возразить у Ринаты не было ни малейшей возможности.

Впрочем, спорить она и не пыталась – понимала, что лучше сдаться с потрохами. Хочет взбодрить? Что ж. Примерка свадебных платьев – неплохая идея.

Машина остановилась возле салона. Посмотрев через лобовое стекло на витрину с выставленными белоснежными, похожими на воздушные зефирки, нарядами, Рината тяжело выдохнула. Но делать нечего. Если Алиска решила провести сеанс интенсивной терапии от хандры, значит, действительно не отвертишься.

Открыв дверцу, Рина покорно последовала за подругой. Носок сапога тотчас оказался в весьма приличной луже, и Ринате пришлось широко шагнуть, преодолевая неожиданную полосу препятствий на пути к счастливому обладанию одной из тех зефирок, что маячили перед глазами. Атласной. Или кружевной. Или еще какой-нибудь… Главное, чтобы бантики во все стороны не торчали. Губ коснулась привычная кривая усмешка.

В панорамных окнах салона красовалась пара манекенов: один – в платье в пол из атласа с мудреной вышивкой, второй – в легком, словно невесомом, шифоновом. Витрина была большая, поэтому вид на подиум для невест, сбоку от которого стоял белый диванчик и столик с внушительной стопкой наверняка свадебных каталогов, открывался отличный. Да уж – грамотный ход для привлечения внимания.

– Идем? – Алиса толкнула входную дверь.

Рината покачала головой, но поплелась следом. Не сказать, что сильно расстроилась предстоящей примеркой, просто день Алиска выбрала не самый удачный.

Но Алиса права – поход в магазин отвлечет от не слишком радужных мыслей.

– Идем… – буркнула Рината и шагнула за подругой в просторный салон.

Игорь вышел из ресторана, где он встречался с подсунутым Максаковым спортивным чиновником по поводу строительства нового центра подготовки в одном из регионов. Пронизывающий ветер сразу забрался в распахнутое темно-серое пальто.

Игорь поднял взгляд и поморщился – небо заволокло низкими тучами, снова грозил начаться дождь. А весна вообще выдалась на редкость сырой. Иногда он ловил себя на мысли, что перебрался из Москвы в Санкт-Петербург, а сама Северная столица переместилась южнее, поскольку в городе на Неве весь апрель светило солнце.

Он приезжал в Питер на пару дней, наблюдал за юниорскими соревнованиями.

Сезон ускоренными темпами подходил к завершению. Последние прокаты юниоров намечены на ближайшие выходные. Через неделю наступит май, можно подводить итоги тяжелого сезона.

Точно. Тяжелого…

Игорь быстро направился к припаркованному автомобилю, но отвлекся на звонок телефона. Достав из кармана смартфон, недовольно выдохнул, однако нажал на кнопку «Ответить».

– Чего тебе? – Вновь двинулся по тротуару к машине. – Нет, сегодня приезжать не нужно… Я сказал «нет»! – резко гаркнул Игорь в ответ на требовательные возражения. Он и правда ненавидел ее… Ненавидел голос, глаза, волосы, губы, тело… Ему казалось, что раздражение и тихая ярость – это перманентное состояние. – Сегодня ты ужинаешь у себя дома! – Прервав разговор, Игорь нервно сбросил звонок и, сунув телефон в карман, ринулся к автомобилю.

Едва не наткнувшись на фонарный столб, отшатнулся и задел плечом спешащего куда-то мужчину. Извинился и хотел было проследовать дальше, но невольно посмотрел на витрину свадебного салона. Два манекена в белых платьях, белые сумки, фата, перчатки, белые туфли…

Взгляд скользнул по подиуму и белоснежному дивану, на котором сидела…

Игорь присмотрелся. Поначалу решил, что он обознался, но нет – на кожаном диване, вальяжно положив ногу на ногу и откинувшись на спинку, устроилась Решетникова.

То есть теперь уже Мартье.

– Интересно. – Крылов не понял, сказал ли это вслух или пока что просто подумал.

Сделав пару шагов к витрине, Игорь сунул руки в карманы и принялся наблюдать за Алисой.

Решетникова в свадебном салоне. Что она там забыла? Вот первая и единственная мысль, успевшая прийти в голову до того, как сознание захлестнула ледяная волна чувств. С новой силой вспыхнувшая ненависть тотчас была перебита гневом, который моментально смыло восхищением.

На подиум, улыбаясь, поднялась Рината. В пышном свадебном платье. Она покрутилась, приподняла юбки и тряхнула головой, рассыпая по плечам волосы. В этом наряде она была похожа на зефирку. Воздушную, сладкую и очень соблазнительную.

На мгновение Игорь зажмурился, моля бога о том, что Бердникова всего лишь привиделась ему. Что это вовсе не она – и не ее он сейчас увидел в этом чертовом платье, в чертовом салоне, с чертовой смеющейся Решетниковой-Мартье.

Ярость. Именно ярость поглотила все остальные чувства. Он не мог даже пошевелиться, так и стоял, как идиот, наблюдая за темноволосой девушкой, крутящейся на подиуме. Внезапно на него нахлынуло осознание, что и это мгновение, и пара последующих, когда Рината все же уйдет из большого спорта и улетит вместе с Демаре в Америку, могут стать финальными в их так и не сложившемся «вместе».

И как никогда прежде Игорь понял – он не даст ей ускользнуть. Что бы она ни говорила, что бы он ни думал, Рината Бердникова принадлежит ему. Ее тело и взгляды ее, и кривая усмешка – вся она – его. Лишь он может гладить ее волосы, пропускать пряди сквозь пальцы, вдыхая исходящий от кожи Рины цветочно-персиковый запах.

И дело вовсе не в любви. Он просто не отпустит ее. И точка!

Рината, показывая себя подруге во всей красе, крутанулась вокруг оси. Белоснежное свадебное платье, губы, руки, тонкая талия… Игорь не мог отделаться от навязчивых мыслей, что хочет спустить узкие бретельки, удерживающие переливающийся стразами лиф, оголить ее грудь, спрятать в ладонях, задрать подол и погладить упругие ягодицы. В брюках стало тесно, и он замотал головой, отгоняя наваждение. Дернулся и не заметил, как ботинок угодил в лужу. Чертыхнувшись, перешагнул через мутную жижу, осмотрелся и направился в сторону кофейни, расположившейся чуть поодаль.

Он займет столик у окна и выпьет несколько чашек кофе… в ожидании, пока припаркованный у салона черный внедорожник сдвинется с места.

– Ну улыбнись! – Алиса посмотрела на приунывшую Ринату, облаченную в уже облегающее кружевное платье.

Девушка-консультантка не скрывала восхищения, зато у невесты вид был такой, будто она килограмм лимонов съела. Да, Алиса была вынуждена признать, что шопинг не задался и не помог взбодрить подругу. Они перемерили платьев семь, и в каждом Рината находила изъян, хотя во всех выглядела безукоризненно. То юбка слишком тяжела. То грудь неплотно прилегает к чашечкам лифа, то вообще жмет. То велико, а то просто – нет, и все. Никакие убеждения, что наряд можно исправить, на Рину не действовали. Она пришла в салон без настроения, а спустя полтора часа ничего так и не изменилось.

– Неужели тебе не нравится? – Алиса глаз не могла оторвать от Рины.

Платье выгодно отличалось от остальных нарядов невесомостью. Сплетенное словно из тончайшей паутинки кружево смотрелось невероятно красиво и стильно, вытачки отлично подчеркивали небольшую Ринину грудь, а изящные плечи были открыты.

Рината осмотрела себя в боковом напольном зеркале, чуть наморщила лоб, поджала губы.

А после повернулась к Алисе.

– Нравится.

– Тогда берем? – воодушевилась Алиса, но Рината покачала головой.

– Давай в другой раз.

Обе понимали, что никакого другого раза не будет. Во взгляде Рины мелькнуло нечто схожее с мольбой, и Алиса, сдавшись, согласно кивнула.

– Спасибо вам большое, – обратилась она к девушке-консультантке.

Если та и расстроилась, что примерка не закончилась продажей, вида не подала. Вежливо улыбнулась и отправилась за Ринатой в примерочную, чтобы помочь снять платье.

Алиса же встала с дивана и прошлась вдоль панорамного окна. Опять начался дождь, а ведь хотелось солнышка. Губы тронула улыбка, когда она подумала о том, что сейчас с удовольствием вернулась бы на Мальдивы. Бунгало на мостках, из дверей можно прыгнуть сразу в лазурный океан. Бутылка шампанского, клубника, шум прибоя… и они – вдвоем. Вдвоем…

Алиса непроизвольно положила ладонь на живот и провела по гладкой атласной ткани темно-коричневой блузки. Сделала глубокий вдох и вновь устремила взгляд на скрытую пеленой дождя улицу.

– Поехали?

Резко убрав руку, Алиса повернулась к Ринке, стоявшей за ее спиной.

– Быстро ты.

– Нужно ехать. – Нервно дернув плечом, Рина улыбнулась сотруднице. Подхватила с дивана сумочку, пальто и, не дожидаясь Алису, выскочила из салона.

Мартье, проводив взглядом истеричную подружку, сказала консультантке:

– Не обращайте внимания. Она слишком… взбудоражена предстоящей свадьбой. Спасибо вам огромное за уделенное нам время.

– Не за что. Мы все же надеемся, что вы передумаете. В последнем платье ваша подруга великолепна, – ответила та. – Поверьте, я многих красивых невест видела, но Рината в этом наряде… Он действительно идеален для нее.

– Идеален, – протянула Алиса, соглашаясь. Попрощалась и, на ходу застегивая крупные пуговицы темно-вишневого пальто, покинула салон.

Рината сидела в машине.

Забравшись на пассажирское сиденье, Алиса проговорила:

– Ты не выглядишь счастливой невестой.

Скосив на нее взгляд, Рина честно ответила:

– По-моему, я вообще счастливой не выгляжу. – И добавила: – Тебя до дома подбросить?

– Да. Ты потом в школу?

– Угу, – ответила Рина, и автомобиль тронулся с места. – Буду помогать маме, пока не решу все… проблемы.

– Дети, наверное, пищат от восторга, – хмыкнула подруга, откидываясь на спинку сиденья.

– Верно, – наконец заулыбалась Рината и повела машину к дому Алисы.

Ребята и правда сильно обрадовались: как-никак, а тренировку посетила знаменитая спортсменка школы, четырехкратная олимпийская чемпионка, чьими фотографиями увешаны «уголки славы». Едва Рината вышла на лед, к ней подкатил Сергей и на правах младшего брата, нисколько не смущаясь родства, попросил поработать над вращениями.

Рината гордилась Сережей. В неполные семь он проявлял неординарные способности. В арсенале был и тройной прыжок, тогда как сверстники только-только пытались осваивать двойные.

Порода, что тут сказать.

Тренировке с юными фигуристами Рина посвятила целый час и даже не заметила, когда настроение поднялось. Она и смеяться начала. Кстати, с Николь Рината часто забывала о горестях. Они обе могли долго не выходить с катка, дурачиться, веселиться, будто все плохое существовало где-то за пределами их жизни и в принципе не могло их коснуться…

Но и здесь Рината тоже чувствовала себя счастливой. Искренние эмоции ребят, улыбки, что они дарили ей, трогали сердце. Хотелось показать детям как можно больше из того, что она умеет, подарить частичку себя, вдохновить на дальнейшие свершения.

В конце занятия Рината сделала пару кругов по катку и, уверенно зайдя на тройной лутц, чисто выполнила прыжок под аплодисменты юных фигуристов и остальных сотрудников школы, собравшихся понаблюдать за звездой, чей путь начинался именно в этих стенах.

И каково же было удивление Ринаты, когда она с улыбкой на губах, подъехав к борту, увидела среди всех прочих президента Федерации.

Улыбка мигом погасла.

Крылов стоял чуть поодаль от основной группы работников и тренеров и, сжимая в руках кожаные перчатки, неотрывно наблюдал за ней. Рина отвела взгляд и попыталась найти глазами Богославскую, но той не было. Значит, надо принять удар на себя.

Покинув каток, она нацепила на лезвия чехлы и, натянуто улыбнувшись присутствующим, попыталась скрыться под трибунами, отчего-то надеясь, что Игорь не последует за ней. Наивная. Стоило завернуть в коридор, он настиг ее и, ухватив за локоть, заставил остановиться.

– По-моему, я вчера выразился яснее некуда, Рината, – негромко проговорил он, разворачивая ее к себе лицом.

– Я, кажется, тоже, – покривила губами она.

Игорь смотрел ей в глаза внимательно, без тени насмешки, серьезно и пристально. И Рине вновь захотелось сбежать. Ну почему…

Почему он не может оставить ее в покое?..

– Пойдем, – рявкнул он, выискивая взглядом укромное место, и потащил Ринату по коридору.

– Никуда я с тобой не пойду! – коброй зашипела она, изо всех сил пытаясь освободиться от его пальцев.

Крылов не отпускал, и Рина вцепилась в него ногтями свободной руки.

Остановившись, Игорь склонился и негромко проронил:

– Мы можем побеседовать и здесь, Рината, но тогда наш разговор будет слышать вся школа. Ты же не любишь шумиху?

– Мне не о чем с тобой разговаривать.

– Зато мне есть о чем, – жестко усмехнулся он. – И ты выслушаешь меня в любом случае. Выбирай.

Пальцы его внезапно разжались, и Рината, вскинув голову, посмотрела ему в глаза. Игорь тоже не сводил с нее выжидающего взгляда. Он надеялся на ее благоразумие, и теперь она не подвела его. Недовольно вздохнув, кивнула в направлении тренерской.

– Давай, – бросила Рина и, не дожидаясь его, решительно двинулась вперед.

Глава 7

Россия, Москва, апрель 2021 года

– Ты должна мне желание, – едва они вошли в кабинет, выдал Игорь.

Рината направилась к столу. Оперлась на него пятой точкой и покачала головой, разглядывая Крылова. Он замер у двери. Сложив руки на груди и чуть вскинув голову, смотрел прямо, ожидая ответной реакции.

И Рина улыбнулась.

– У тебя заело? – Ладошками она сжимала деревянный край стола, глаза вспыхнули ледяной синевой. – Я дочери сказку про золотую рыбку читала. И знаешь что? – вскинула брови Рината. – Даже она поняла суть истории. А ты как маленький носишься с желанием. Успокойся, Крылов. – Она едко усмехнулась. – Я заканчиваю карьеру, и ты ничего не можешь поделать. Я выхожу замуж за любимого человека, а ты… – Она улыбнулась шире, наслаждаясь бессильной ненавистью, загоревшейся в серых глазах Игоря. – Тут ты тоже ничего не изменишь. Давай просто забудем друг о друге и заживем спокойной жизнью. Хватит, Игорь.

– Вот значит, как… – Крылов медленно пересек кабинет и остановился в шаге от Ринаты. – А когда умоляла меня дать твоей чертовой подружке релиз, была покладиста и обещала выполнить любую… просьбу.

– Я тебя не умоляла.

– Правда? – хмыкнул Игорь. Поднял руку и коснулся ее щеки.

Рина мотнула головой, пытаясь скинуть ладонь. Но он уже убрал ее.

А после негромко спросил:

– А что же ты делала?

США, Сан-Франциско, сентябрь 2017 года

Рината оторвала ладони от борта и отвернулась. Только что Алиса и Алекс исполнили произвольную программу. Элемент за элементом, взгляд за взглядом, движение за движением… Музыка, казалось, создана для них. Она звучала в спортсменах. Они стали ее неотъемлемой частью.

И каково же было по завершении проката видеть Алису… Уперевшись руками в колени, девушка согнулась и отъехала от Алекса. Они оба… да все! Все вокруг понимали, что время тает, Олимпийские игры приближаются, а релиза как не было, так и нет.

Крылов уперся рогом и ни в какую не соглашался предоставить разрешение Алисе выступать за США. Каково каждый день вставать, идти на тренировку и стараться не думать о том, что твоя мечта может остаться несбыточной?.. Рината прекрасно знала, что теперь чувствует подруга.

И готова была пойти на отчаянный шаг.

Она глянула в сторону, где у борта, подозвав фигуристов, Николас что-то усердно показывал на пальцах. Алекс внимательно слушал и кивал, а Алиса… Рината уверенно нащупала

в кармане олимпийки смартфон и спешно направилась под трибуны. Будь что будет! В конце концов, не сожрет же ее Крылов, если она ему позвонит.

Конечно, если он вообще соизволит взять трубку.

Прикрыв дверь раздевалки, Рина опустилась на скамейку и вытащила телефон. Повертела в руках, разблокировала и вздохнула. Номер Крылова хранился в «Контактах». Не удалила сразу, не убрала и после… того сообщения.

Рината не понимала, что это. Напоминание о боли, тревожащей душу всякий раз, когда, пролистывая список, взгляд натыкается на его фото. Или о любви, так нещадно цепляющейся за сердце, едва она подумывала о том, что пора бы забыть и выбросить.

Но нет. Когти у любви звериные. И только пытается оторвать противное чувство от сердца, оно впивается намертво. Все безрезультатно. Надо как-то научиться жить с этим.

И с любовью ее не нужной никому, и с болью, которую не имеет права показывать.

Найдя в мессенджере Крылова, Рина открыла контакт. Снова увидела его последнюю эсэмэску, датированную сентябрем две тысячи четырнадцатого года.

Перечитала, как делала всегда, когда забывала. Специально не удаляла слова. Чтобы помнить.

А в тот момент, когда снова захочется с ним поговорить, открыть сообщение и перечитать.

И забыть. До новой волны необъяснимого желания заглянуть ему в глаза.

– Соскучилась? – Крылов ответил практически сразу, не дав Ринате времени унять подкатившую к горлу тошноту.

Она выдохнула, сделала глубокий вдох и выпустила воздух из легких.

А потом проговорила:

– Что ты хочешь за релиз для Алисы?

– Мм… – протянул он.

Рината могла бы поклясться, что Крылов в это мгновение доволен своим положением как никогда. И еще тем… что она унижается перед ним.

– В бой вступила тяжелая артиллерия.

– Крылов!

– Ничего мне не нужно, Рината. Ни-че-го. Я ни за что в жизни не позволю Решетниковой мешаться под ногами у Самойлова на Олимпийских играх. Решила сменить страну? Замечательно! Ее право, но до соревнований допущена не будет. Кстати, у Решетниковой их вообще не будет. – Он наверняка улыбался. Той самой улыбкой победителя, человека, осознающего превосходство над противником.

Рината сильнее стиснула пальцами прижатый к уху телефон. Захотелось бросить трубку, чтобы не слышать его голоса, забыть о Крылове, как о кошмарном сне, но… Перед внутренним взором возникла Алиса, изо всех сил бьющаяся с новоиспеченным главой Федерации практически в одиночку. Если у нее есть шанс помочь подруге, она использует любую возможность.

– Я готова на все, Игорь. Что ты хочешь? Я сделаю что угодно.

Он засмеялся. Хохотал долго и заливисто, а она пыталась не расплакаться. Он унижал ее, а она ничего не могла поделать. Да и слезы – не про нее.

Уже – не про нее.

– Даже в постель со мной ляжешь? – нагло усмехнулся он.

Рината покачала головой. Господи, неужели это все еще он? Мужчина, который был рядом на протяжении целого года…

Тот, который оберегал Ринату, любил, видел в ней то, чего она даже не замечала…

Но от него уже ничего не осталось.

– Если захочешь, – тихо подтвердила она.

– Ладно, – прозвучало в динамике. – Попроси меня, Рината. Только хорошо попроси, и я, возможно, постараюсь что-нибудь сделать с релизом.

Рината убрала телефон от лица, вскинула голову. Послать бы Крылова к черту. Он ненавидит ее, презирает. Что ж… Кивнула и снова приложила мобильный к уху.

– Игорь, пожалуйста… Пожалуйста, разреши Алисе выступление за США. Пожалуйста. Пожалуйста. – Последнее слово проговорила еле слышно, прошелестела одними губами.

Она может сказать ему миллион «пожалуйста», а он будет смеяться ей в лицо.

Все тот же миллион раз.

– Да, – немного подумав, наконец ответил Игорь. – Убедила. Но взамен я попрошу у тебя желание.

– Какое?

– Пока не придумал. Давай договоримся: ты соглашаешься исполнить любую мою просьбу, когда я захочу.

– Обещать то, о чем не знаю? Ты издеваешься? – не вытерпев, возмущенно воскликнула Рина.

– Возможно, – довольно хмыкнул Игорь. – Но мои условия таковы. Желание, которое я могу потребовать… когда-нибудь – в обмен на релиз для твоей подружки. Она выступит на Олимпиаде и воплотит свою фантазию. Хотя… В Сочи она откаталась и вряд ли способна вползти на пьедестал, не говоря уже о победе. Но кто не мечтает, тот не выигрывает, правда, Рината?

– Согласна, – сухо ответила Рина.

– Я был уверен, что ты проявишь благоразумие, дорогая. Увидимся на соревнованиях. Целую.

Больше не в силах сдерживать клокочущую в груди ярость, Рина оборвала звонок и откинула телефон на край скамьи.

Нужно прийти в себя. И успокоиться. Алиса не должна видеть, что ее тревожит. А это обещание… пусть…

Но Алиса же узнает, догадается. Ведь только ее, Ринаты, вмешательство могло сдвинуть получение разрешения с мертвой точки. Главное сейчас, чтобы подруга выступила в Корее.

А там… сделанного уже не вернешь?..

Россия, Москва, апрель 2021 года

– Я просила, – улыбнулась Рината. – Но теперь… Не собираюсь я исполнять никакие твои желания. Забудь! – Не улыбка – оскал волчицы. – Иначе я… – Рина не смогла договорить.

Игорь больно схватил ее за руку.

– Иначе что? – зло процедил. – Что, Бердникова? – Сильно встряхнул. – Пожалуешься папочке? А он ничего теперь не решает. Жениху своему? Демаре? Что он может сделать?

– По морде тебе съездить, если понадобится! – в лицо ему исступленно закричала Рината. – Чего ты хочешь? Переспать со мной? Уже есть те, кто греет твою постель, Крылов! Или заставить меня кататься до Пекина? Не выйдет! Я сказала, что завершила карьеру, значит, все.

– Низко берешь, Рината. – Пальцы Игоря переместились по ее руке.

Не отпуская, сжимал ее кисть и подушечкой большого пальца поглаживал нежную кожу, не скрытую рукавом олимпийки.

Глядя Рине в глаза, мягким, бархатистым, пробуждающим в ней самые опасные чувства голосом Игорь проговорил:

– У меня ведь есть власть. И я могу настоять на любом желании. Абсолютно на любом. – Губы изогнулись в снисходительной ухмылке.

– У тебя ничего нет, Крылов, – возразила Рината, не делая попыток вырваться.

Он стоял так близко. Рина ощущала его запах, который обволакивал, забирался в легкие, воскрешал воспоминания. Против – помимо – ее воли.

Рината улыбнулась в ответ. Игра «Слабо – не слабо»? Отлично, здесь она достигла совершенства.

– Ты никто. Ничтожество. Пустое место. – Слова, призванные вскрыть застарелые нарывы, выпустить гнойную ярость наружу. Довести до грани. – Ты живешь слепой ненавистью, лелеешь ее, взращиваешь, ставишь палки в колеса мне и моим близким. Переступить не способен, тупые желания придумываешь. И кстати… – Рвано выдохнула и поджала губы. – Если бы ты был отцом моей дочери, она никогда бы ничего не узнала.

– Моего ребенка ты убила. – Игорь продолжал говорить сдержанно, но Рина понимала, что творится у него внутри.

Она задела болезненные раны, но заставить себя замолчать не могла. Больнее, еще и еще.

– Жестоко расправилась с ним, не позволила появиться на свет. Не дала шанса. Ни единого. Ни ему, ни нам.

– А «нас» никогда и не было! И я не собираюсь о прошлом разговаривать, я услышала от тебя достаточно. А сейчас я хочу, чтобы ты оставил меня в покое. И Николаса, и моих родителей, – с ледяной серьезностью прибавила Рината и, вырвав руку из его ладони, прижала пальцы к бедру.

– Нет, – просто ответил Игорь и отошел назад. Расстегнул пальто, снял, бросил на кресло и снова обратился к Ринате. – Твоя мама очень любит школу, верно? – Лениво растягивал гласные. – Она – ее детище, любимое дело.

– К чему ты клонишь? – напряглась Рина.

– Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому, дорогая. – Игорь обошел письменный стол и уселся в добротное кожаное кресло, где обычно сидела Богославская. Оценивающе поерзал, откинулся на спинку и крутанулся в нем. А уж затем, мазнув взглядом по застывшей, словно статуэтка, Ринате, ухмыльнулся и сказал: – У Миронова намечается ремонт. Стадион, на котором тренируется первая пара страны, не отвечает их уровню. А у твоей матери нет топ-пары и даже топ-одиночников. Зато есть великолепно оснащенная школа с двумя катками и тренажерным залом. Денег заведение сжирает немерено. И я…

– И что дальше? Хочешь отобрать школу? Закрыть? Назначить главным тренером Миронова? Перевести его группу сюда? – Ринату захлестнули эмоции. Она подлетела к Игорю и, ухватившись руками за подлокотники по обе стороны от кресла, наклонилась и, поравнявшись взглядами, отчеканила: – Как быстро ты забыл, что именно Алла Львовна сделала тебя олимпийским чемпионом! В своем стремлении отравить мне жизнь рушишь жизни ни в чем не повинных людей, Крылов! Сколько это еще будет продолжаться? Когда ты оставишь меня в покое?!

– Никогда. – Приблизив к ней лицо, Игорь провел ладонью по ее плечу: полосочки триколора, украшавшие олимпийку, натянулись и, казалось, были такими же напряженными, как и вся Рината. – Смею заметить, что званием чемпиона я обязан в большей степени Николаю Петровичу. И лишь немногим – Алле Львовне. Но дело в другом. Школа – чересчур щедрый подарок, который однажды сделал твоей матери Бердников. А все для чего? Чтобы золотая дочурка ни в чем не нуждалась. Целая школа для сиротки… Несправедливо. Не находишь?

– Благодаря школе дети из регионов могут жить и тренироваться в Москве! Они получают шанс заниматься у лучших тренеров! Обретают возможности, которые в других заведениях им недоступны!

– Не спорю, – пожал плечами Игорь. – Не переживай, школу закрывать я не намерен. Но если ты не будешь пай-девочкой, главным тренером я назначу Евгения Миронова, а для Аллы Львовны лед может найтись только где-нибудь… мм… в Ижевске!

– Тварь! – резко выплюнула Рина. Она выпрямилась, продолжая смотреть на сидящего в кресле ее матери Крылова.

Он считает себя хозяином положения. Наслаждается ее бессилием, ему нравится наблюдать, как она бесится. Нет, она не доставит Крылову такого удовольствия. Он не загонит ее в клетку.

– Выбирай выражения, Бердникова! – повысил голос Игорь, опасно сверкнув глазами.

– Чего ты хочешь от меня?

– Наконец-то. Правильный вопрос. – Крылов поднялся и приблизился к ней практически вплотную. Потянул вниз собачку на молнии олимпийки.

Рината не сопротивлялась. Полностью расстегнув молнию, Крылов обеими руками стащил олимпийку с ее плеч и отбросил туда же, где лежало пальто.

Рина осталась в черной маечке на бретельках. Тонкая ткань обтягивала торс, как вторая кожа, повторяя каждый изгиб совершенного тела. Игорь скользнул глазами по ее рукам, взгляд блуждал по ее шее, по вздымающейся груди. Она злилась. Ярость клокотала в ней.

Подожди, Рината. Это еще не конец. Не финал.

Глава 8

Россия, Москва, апрель 2021 года

– Я не разрешала тебе трогать меня, – заговорила она с ледяной невозмутимостью. – Еще одно прикосновение – и можешь считать, что свое желание ты получил.

Игорь поднял взгляд к ее лицу. Их разделяли какие-то сантиметры, и он мог видеть, как в синеве ее глаз бушует настоящая гроза.

Убрал ладонь и, чуть склонив голову набок, сказал:

– Я буду касаться тебя столько, сколько посчитаю нужным. И ты не сможешь меня остановить.

– А не пошел бы ты!.. – Не закончив фразу, Рината скривилась в презрительной усмешке. – Чего ты хочешь?! Что я должна сделать?!

– Выйти за меня.

Она решила, что неверно поняла.

– Прости, что? – с сарказмом выдохнула Рина, вскинув брови.

– Что слышала. – Ухмыльнувшись, Игорь потянулся к ее руке, но она сразу отпрянула и покачала головой.

– Ты шутишь.

– Нет, – пожал плечами Игорь, не сводя с нее взгляда.

Он заметил, что в глубине ее глаз все еще трепыхается сомнение в серьезности его слов.

Она считает это глупой издевкой. Наивная Рината.

С лица его сошел даже намек на улыбку.

Твердо, ни секунды не сомневаясь, он повторил:

– Я хочу, чтобы ты вышла за меня замуж.

– Ты опоздал. – Гроза во взгляде стихла, чтобы в следующее мгновение породить шторм. – Я уже выхожу замуж. За Николаса.

– Ты выйдешь за меня.

– Ни за что! – Рината отчаянно старалась сохранять спокойствие.

Конечно, он ждет, что она взорвется. Мечтает, что начнет кричать, бросаться обвинениями. А он будет смотреть и наслаждаться. Ее гневом, бессилием, яростью. Впитывать их будет, как вампир высасывать до тех пор, пока не останется бесконечная пустота.

Она отошла в сторону, повернулась к Игорю спиной и, крепко зажмурившись, выдохнула.

И снова развернулась.

– Не выйду, – выговорила безапелляционно.

– Желаешь сохранить школу для матери? Значит, будешь хорошей девочкой, Рината.

– Зачем… тебе?..

– Не хочу, чтобы ты радовалась жизни, – кратко ответил он.

Не сдержавшись, она подскочила к нему и замахнулась, но Игорь успел перехватить руку.

Больно сжал и рванул Рину на себя, зло прошипел:

– Я не позволю тебе быть счастливой, запомни. Мне терять нечего, а вот тебе… – Крылов стиснул ее кисть еще сильнее.

– У тебя ничего не получится, – поморщилась Рината.

– И почему же?

– Думаешь, я просто так решила завершить карьеру? – Она попыталась высвободиться, но он не отпускал.

Их тела соприкасались, ее тяжело вздымающаяся грудь касалась его груди.

Он чувствовал запах цветов и персика, она – терпкого мужского парфюма. Это одновременно и злило ее, и мешало, и делало слабее, чем она была на самом деле.

Все, как и прежде. Как в прошлом, когда он делал ее слабее.

– Я беременна, Крылов, – прочеканила Рината. Каждое слово – точно хлыст плетью. – У нас с Ником будет ребенок.

– Сделаешь аборт, – не растерялся Игорь. Во взгляде будто иней появился. Холод завывающего метелями февраля. – Тебе не впервой.

Рината ощутила новый прилив бешенства. Мразь! Резко вырвав руку, она замахнулась во второй раз и влепила Игорю хлесткую пощечину. Голова его дернулась. Могла бы врезать сильнее – обязательно ударила бы. Так, чтобы у него и сомнений не было, с каким презрением она к нему относится. Еще бы и в лицо плюнула, чтобы наверняка.

– Ты низок и жалок, Крылов, – с ненавистью выговорила она. – Столько лет прошло, а все никак не можешь меня забыть?

– Ты чрезмерно высокого о себе мнения, дорогая.

Рината жестко усмехнулась. Смерила его ироничным взглядом.

– Ладно, Игорь. Я согласна выполнить твое желание. Я стану твоей женой. Но аборт делать не буду. Хочешь, чтобы чужой ребенок называл тебя папой? Да, Игорь? – тихо продолжала она, не выпуская его из плена синих глаз. – Но учти, если мне хотя бы на секунду… покажется, что ты желаешь зла моему ребенку… Если мне хоть что-то не понравится, я превращу твою жизнь в ад. Запомни. Решай, Крылов. Но советую тебе как следует подумать.

Они давно переступили границы дозволенного. И кто первым сделал роковой шаг – уже и не вспомнишь. Точка невозврата пройдена. Сегодня. Сейчас.

Игорь долго смотрел на нее. И молчал. Пытался что-то увидеть во взгляде, прочесть в выражении лица… Нечто, что могло бы позволить им вернуться обратно, отмотать назад годы безрезультатной испепеляющей души войны. Но не находил ни единой зацепки.

Не проронив ни слова, отшатнулся. Перекинул пальто через локоть и вышел из кабинета. Дверью не хлопнул – тихо прикрыл. Но едва слышный щелчок отразился от стен оглушительным звуком бьющегося стекла. Он резал уши, доводил до исступления.

Издав не то стон, не то всхлип, Рината как подкошенная осела на пол. Сползла по боковой стенке стола, прижалась к прохладному дереву спиной и закрыла лицо руками. Господи, да что же такое? Что…

Внезапно к горлу подступила тошнота. Рина судорожно вытолкнула воздух из легких и сделала глубокий вдох, пытаясь перебороть сковавший тело спазм.

Конечности тряслись, взгляд лихорадочно бегал по противоположной стене, где расставленные на полке, красовались кубки и висели грамоты в рамках. «Лучшая школа», «Лучший тренер», благодарственные письма и фотографии со счастливыми детьми. И на всех снимках была ее мать. Она улыбалась доброй, придающей уверенность и силы улыбкой.

Мама. Теперь Алла может лишиться своего детища из-за Крылова, черт его подери!

С губ слетело ругательство, и Рина снова закрыла ладошками лицо. Она не будет плакать, нет. Он ведь этого и добивается. Мечтает разрушить ее жизнь, сломав Ринату, но не в меру долго она себя собирала, чтобы в мгновение ока позволить ему победить!

Нет! Рина приподняла руку с подаренным Николасом кольцом. Растопырив пальцы, чуть пошевелила ими, неотрывно глядя на крупный бриллиант. Красивый, можно сказать – идеальный.

Рината горько улыбнулась – уже и понять не могла, о ком или о чем она сейчас: о кольце или о человеке, который должен стать ее мужем. Наверное… Зря она согласилась, он слишком хороший и благородный, слишком, слишком…

Если Крылов не передумает, придется выложить Нику правду. И посмотреть ему в глаза. Он слишком хорош для нее, да… Она и раньше считала, что недостойна его любви, а теперь и подавно. Ее участь – преисподняя, как и прочит Крылов. Неугасающее пламя чувств. Только не греет оно, а сжигает дотла!

Убивает, медленно превращает их обоих в обугленные деревянные фигурки, бесчувственные и недвижимые. Бездушные. Потому что чувствами все-таки пренебрегли. Развеяли по ветру. Ради чего? Да кто ж знает…

Вопреки воле, из глаз потекли слезы. Нет! Рината яростно вытерла их, но они полились вновь. Зажмурившись, задрала голову. Ну почему он не отпускает ее? Ведь говорил, что не желает видеть! Заявил, чтобы жила своей жизнью! Сказал, да… И что изменилось?! Почему… почему так?.. За что?

Из груди ее вырвался протяжный стон, слезы покатились с удвоенной силой, и остановить их она была не в состоянии. Николь все равно не увидит. Ее несокрушимой маме просто нужно немного поплакать. Чуть-чуть…

Дверь отворилась, и в тренерскую вошла Алла.

Увидев сидящую на полу дочь, бросилась к ней и, присев рядом, обеспокоенно спросила:

– Рин, что случилось? – Алла коснулась ее плеча. – Ты в порядке?

Рината посмотрела на мать, будто увидела после долгой разлуки. Вспоминала каждую ее черточку, каждую родинку. В уголках серых добрых глаз появились морщинки. Потому что теперь она часто улыбается. Она счастлива: у нее есть муж, готовый ради нее достать луну с неба, сын, любимая школа, в которую она вкладывает всю душу и… Рината.

Непутевая дочь. Сначала много лет изводила Аллу тупой ненавистью, а сейчас… из-за нее, Рины, мама может лишиться возможности тренировать.

Рината потянулась к ней и коснулась теплой руки Аллы.

– Я в порядке, мам. – Вытерла мокрые щеки, выдавила улыбку и качнула головой.

– Ринат, что происходит? Это Крылов устроил? Вы разговаривали?

Алла ведь все понимала. Ласково провела тыльной стороной ладони по щеке Ринаты.

Убрала прядку волос с ее лица и тихо попросила:

– Рина, что тебя тревожит? Дочка… я знаю, что ты у меня сильная. Никто не отберет у тебя твою силу, но иногда можно побыть обычной девочкой. Побудь со мной моей малышкой, поделись невзгодами. Мы справимся, обещаю тебе. Мы семья.

– Мама! – Рината порывисто подалась вперед и обняла Аллу. – Мама, – просипела, всхлипывая. – Я тебя так люблю. Прости меня, пожалуйста. Я тебе одни несчастья приношу всегда.

– Ну что ты говоришь? – Богославская погладила ее по голове, по спине, прижала еще крепче. – Ты у меня самая лучшая. Я горжусь, что у меня такая дочка. Рина… не плачь… Не надо. Отец звонил, вечером прилетает.

– Вот и хорошо.

– Ринат, а что хочет от тебя Крылов? Мы с твоим отцом решим любую проблему. Ты только не молчи.

Конечно же мама сделает для нее все. Даже невозможное. А отец пустит в ход наработанные связи и, вне всяких сомнений, найдет управу хоть на Крылова, хоть на черта лысого.

Но использовать родителей в борьбе с ним права у нее не было. Это их война. И раз уж Крылов не воспринял ее белый флаг всерьез, она забирает полотнище обратно.

Война? Ладно.

Потащит ее замуж несмотря на все ее слова? Пусть будет так. Но семьи это не коснется. Ни родителей, ни Николь.

И Ника не коснется, и Алисы. Не потянет она их за собой в прогнившее болото, в коем они с Игорем глубоко увязли.

– Не волнуйся, мам. Мы договорились, что созовем пресс-конференцию, где объявим о завершении моей карьеры. Он принял заявление. Все в порядке…

Не успел Игорь войти в квартиру, до слуха его донесся шум льющейся на кухне воды. Едва улегшееся чувство ярости вспыхнуло с новой силой. Он дал ей ключи не для того, чтобы вламывалась без предупреждения и хозяйничала в чужом доме.

Вовсе нет. Крылов швырнул свою связку на банкетку и, не раздеваясь, ринулся на кухню.

– Кажется, мы уже это обсуждали, – стараясь держаться спокойно и не терять самообладание, начал он. – Лера.

Федорова выключила кран, вытерла руки полотенцем и развернулась.

– Я хотела сделать тебе сюрприз и приготовила ужин, – довольным тоном проворковала она. – Ты какой-то напряженный в последнее время… – Приблизившись, она провела по его плечам ладошками.

От Леры навязчиво пахло дорогими духами. Аромат оставался на простыне после каждой ночи, проведенной с ней. И каждый раз после этого он вынужден менять постельное белье. И рубашки…

На ней – его белая рубашка. Снова.

Издав похожий на рык звук, Игорь резко скинул руки Леры и оттолкнул девушку.

– Я не голоден, – процедил он и, схватив Федорову за локоть, поволок в спальню.

На кровати лежали ее вещи.

Подтолкнув Леру вперед, приказал:

– Одевайся и уходи!

– Не поняла, – качнула головой Лера. В карих глазах вспыхнула злость, губы изогнулись в ядовитой усмешке.

Змея. Она всегда была такой, Игорь это знал, и, когда тащил ее в постель, не надевал розовых очков. Секс с ней стал чем-то вроде способа ненавидеть Бердникову еще больше – за то, что не способен переступить через прошлое, выстроить нормальные отношения и связался с этой дрянью Валерией.

И ведь работало. До сегодняшнего дня.

Сейчас Федорову он ненавидел посильнее.

– Между нами все кончено, – буркнул он. – Одевайся и проваливай. – Резкими, неаккуратными движениями расстегивая на ходу пуговицы, Игорь вышел из спальни.

Повесил пальто на вешалку, разулся и направился на кухню. Достал из шкафчика пачку зернового кофе и хотел поставить на столешницу, но вдруг в руку впились цепкие пальцы.

Рывок – и пакет упал, просыпавшиеся кофейные зерна покатились по полу.

– Я что-то не совсем поняла! – повысила голос Лера. – Ты меня бросаешь?!

– Все ты поняла, Лер. – Игорь отцепил ее руку. – Давай без драм обойдемся, а? Мы с тобой – не в тех отношениях, чтобы ты здесь закатывала скандал.

Он поднял упаковку кофе и повернулся к Лере спиной, но она перехватила Крылова.

– А в каких мы отношениях, Крылов?! Я тебе не подстилка, чтобы ты так со мной обращался! – закричала она.

– Хватит! – в тон ей рявкнул Игорь. – Ты прекрасно знаешь, что между нами никаких отношений нет и быть не может! Секс? Отлично! Чего ты еще хочешь? Ты мне надоела! Усекла?

– Как интересно, – цинично усмехнулась Федорова. – Что? Ипатова твоя вернулась, и ты верной собачонкой побежал за ней? Только хвостиком осталось завилять!

– Прекрати! – Во взгляде Игоря мелькнуло предупреждение, но Лера лишь фыркнула.

– Ты опять выть будешь, Игорь, метаться раненым зверем. И крушить все, что попадется под руку. Да. А сказать – почему? Потому что Ипатова, как всегда, тебя кинет. Но сперва в душу нагадит. Я-то уйду, но кто подаст тебе руку?! Учти, в этот раз меня рядом не будет! Ты один должен выкарабкиваться! Вспомни мои слова, когда Рината оставит тебя в дураках. – Лера покачала головой, рассматривая Игоря.

Он никак не реагировал, будто она для него – пустое место. Никто и звать никак. Обидно. Не то чтобы у Леры были глубокие чувства, но все равно неприятно.

И Бердников смотрел на нее точно так же, и все они. Ничего. Хорошо смеется тот, кто смеется последним.

– Уходи, – повторил Игорь.

Спорить Лера не стала. Молча двинулась в коридор, а спустя несколько минут в полной тишине покинула квартиру Крылова.

Едва за ней закрылась дверь, Игорь дал волю эмоциям. Свернул со стола сахарницу, потом и подставку под горячее, в бессильной ярости опустился на табурет, и, сжав голову руками, оперся локтями о стол.

Ему хотелось разнести все вокруг. В прах, вдребезги, чтобы камня на камне не осталось. В чем-то Федорова права. Точно выдала, чтоб ее! Но слушать ее не хотел. Слушать, слышать, думать о так называемых отношениях. В мыслях у него – совсем иная женщина – лживая принцесса мрачного подземелья.

Снова и снова он видел ее лицо, искривленные в презрительной усмешке губы, мысленно прокручивал слова о том, что она беременна. От другого. От проклятого Демаре. И так – без конца!

Дальнейшее Игорь помнил плохо. Реальность в каком-то тумане. Хаос чувств грозил перерасти в нечто большее. Странное саморазрушающее ощущение… Захотелось, чтобы она ненавидела его. Люто. До безумия. И пусть забудет, что в нем когда-то было что-то хорошее. Взять и снести школу Богославской к чертям! Перестроить каждый угол, закуток, чтобы все, связанное с ней, исчезло. Смог бы он? Пожалуй. Но что делать теперь?

Поймал птичку и держит за крыло. Надавить – и хрупкие косточки переломятся. Вот она – власть.

Разрушить. Стереть, сжечь. Чтобы уже ничего не было: ни радости, ни любви. Или… разжать ладонь и выпустить птичку на волю. Чтобы парила где-то в вышине, у счастья, у солнца. Чтобы щебет звучал в шуршащих листьями кронах деревьев, чтобы гнездышко вила и птенцов учила летать. Высоко. Там же, где порхает сама.

Но тогда ему придется запереть гнев глубоко внутри и научиться как-то с этим жить.

Шумно выдохнув, Игорь потер лицо ладонями. Провел по волосам и, тряхнув головой, невесело усмехнулся. Достал из кармана брюк кольцо. Положил на стол и тронул пальцем.

Тонкое колечко из белого золота с маленькими, рассыпанными по поверхности бриллиантами. Оно бы идеально сидело на ее тонком пальчике, гармонировало с бледной сияющей кожей.

Отпустить или сломать? Дать возможность упорхнуть далеко за океан или посадить в клетку из незабытого прошлого? Прочную, скованную из ярости, ненависти и опаленной когда-то любви?

Глава 9

Россия, Москва, апрель 2021 года

Рината отперла дверь и вошла в темную прихожую. Пошарила по одной стене в поисках выключателя, по другой, наконец нашла и включила свет.

Рина была здесь всего пару раз: первый, когда ей отдали ключи, второй – когда сюда завозили и устанавливали мебель. Маленькая квартирка, скорее, напоминала студию, но размеры, честно говоря, значения не имели. Все лучше, чем старая, продуваемая ветрами нора в бараке. При желании можно обменять ее или вовсе продать и купить что-то более стоящее, но зачем?

Вся жизнь ее – там, в далеком, пахнущем океаном Сан-Франциско. Дочь, Ник, уютная обжитая квартира и любимое дело. Но карьеру она завершила, а Николас… При мысли о нем горло сковал спазм. Если Крылов пойдет до конца…

Разувшись, Рината повесила связку ключей на ключницу, сняла пальто и прошла в комнату. Щелкнула выключателем. Стильная бледно-розовая люстра зажглась маленькими лампочками. Осмотревшись, Рина тяжело вздохнула. Вся мебель накрыта прозрачной пленкой. Стащив ее с дивана, устало присела и уставилась в потолок. Она наврала матери, отцу, даже Алисе солгала… Родителям сказала, что переночует у Алиски, подруге – что не может встретиться, потому что папа приезжает…

И сбежала в единственное место, где могла побыть одна. Соскучилась по отцу, но мама способна тактично молчать, давая дочери право лично разобраться с проблемами, а вот Владимир Николаевич… Мало того, что видит Рину насквозь, вдобавок знает куда больше, чем Алла.

И молчать не будет, вытрясет из Ринаты остатки души, но выведает, отчего она плачет.

Глупо, конечно. Сколько ей вот так прятаться? От себя не убежишь. У нее есть жених, ребенок, люди, которым она не безразлична. Но, как и прежде, она прячется, не желает вмешивать в свои дела других. Ну как ее может поддержать отец? Признайся Рина, что Крылов шантажирует ее школой матери, он сделает все, что в его силах.

А за Крыловым стоит Максаков. Схлестнутся они, а что дальше? Игорь придумает новый способ надавить на Ринату. Разумеется, есть вероятность, что после всего сказанного ею оставит в покое. На какое-то время. Глупо думать, что он способен пожелать ей счастья и отпустить. Нет…

Выйти замуж за Крылова… Рината неверяще покачала головой и уныло усмехнулась. Когда-то она ждала его. Верила, что он очнется и прилетит хотя бы поговорить, мирно, без злости. Но Игорь плевался ядом в интервью. А она читала. Каждое его слово впитывала, копила злость, взращивала ненависть. Ту самую, что помогла когда-то не сдохнуть от боли из-за предательства родителей.

Копила, собирала, но ненависть неизменно натыкалась на веру. Чертову, неубиваемую – в то, что он приедет и заберет ее из этого мира, в который она и сбежала от него. Какое-

то зазеркалье… вроде все прекрасно, только она – вовсе не она. И реальность вокруг – лишь иллюзия, и люди рядом – плод воображения. Но время, день за днем, падало в копилку разочарования, пока не наполнило ту до краев.

А потом разочарование растеклось внутри обжигающей лавой. И вера все-таки умерла. В сентябре четырнадцатого, когда Рина поняла, что теперь должна жить только ради ребенка. Сделать счастливой дочь, добиться успеха, чтобы девочка гордилась мамой. А Игорь Крылов должен остаться в прошлом.

Должен был… Что теперь?

Рината поднялась и прошла в кухню, где едва помещался небольшой кухонный гарнитур, стол, два стула и холодильник. Проверила шкафчики и нашла пачку чая.

Налила воды в чайник и, поставив греться, уселась на стул. Покрутила кружку и снова вздохнула. Что делать, если Крылов не передумает? Как сказать Нику?

А как же Николь? Рината не знала.

Внезапно в заднем кармане джинсов завибрировал телефон. Рина напряглась. Вытащила смартфон, но только после того, как увидела фотографию Алисы, облегченно выдохнула. Отвечать, естественно, не стала. Сил с кем-то разговаривать нет, даже с подругой, а все потому, что…

Чайник, закипев, отключился. Рината налила кипяток, бросила пакетик в чашку и опять уселась на стул.

Телефон завибрировал, а после пиликнул. Эсэмэска… Рина нехотя потянулась к мобильному. Игнорировать подругу нельзя, ибо дело может кончиться появлением Самойлова с очередной кошкой. И пожалуй, это будет не бенгал, а, например, мейн-кун… За Алисой не заржавеет. Дама злопамятная. Усмехнувшись своим мыслям, Рината сняла блокировку. Улыбка тотчас сползла с лица: сообщение – вовсе не от подруги.

США, Сан-Франциско, сентябрь 2014 года

Рината присела на краешек дивана и, улыбнувшись, протянула отцу ярко-красную соску. Осторожно, чтобы не потревожить спящий у него на руках темноволосый комочек, Владимир забрал ее и поцеловал малышку в лоб. Та закряхтела, сморщилась и открыла глаза. Синие-синие, такие яркие… Порой Ринате казалось, что она проваливается в них, падает в океан нежности и любви, которыми наполнялось ее сердце, едва дочь их открывала.

Владимир ловко дал девочке соску, и личико младенца моментально разгладилось.

– Почему ты назвала ее Николь? – тихонько спросил он, когда малышка, причмокнув, закрыла глаза.

– Красивое имя, – не сводя любящего взора с дочери, сказала Рината. Пояснила отцу: – Оно всегда мне нравилось. – И в ответ на его красноречивый взгляд, добавила: – Николас тут ни при чем.

– Конечно, – кивнул Бердников. – И прописался он в квартире тоже просто так. Я его еле выгнал утром.

– Он помогает, – тихонько вздохнула Рина и снова посмотрела на дочь. – Не знаю, что бы делала, если бы его не было рядом.

Уголок белого кружевного одеяльца, в которое была укутана малышка, завернулся, и Рина поправила его. Дочь… Рината до сих пор ловила себя на мысли, что все это – нереально. Разве у нее может быть ребенок? Ее малышка… Но когда она впервые взяла на руки кроху, такую маленькую-маленькую, беззащитную, свою плоть и кровь, сразу поняла, что сделает ее самой счастливой.

У девочки будет все, чего Рина была лишена. Держа Нику на руках, она смотрела в ее личико, поражаясь глубине всеобъемлющих чувств, что испытывала к ребенку.

Переполняемая щемящей нежностью, коснулась младенческой ладошки. И в тот момент, когда Николь в ответ сжала палец матери крохотными пальчиками, Рина простила отцу все.

Все, до последней капли. То, что еще не успела и раньше никогда бы не смогла простить. Ведь если бы не он, она бы не держала на руках дочку и никогда не увидела бы голубых глазок, не прикоснулась бы к мягкой щечке, не смогла бы погладить покрытую темным пушком головку.

Если бы не он, не было бы этих мгновений, детского тепла, сладкого запаха и бесконечной любви, что переполняла ее, не было бы Ники – самого любимого в жизни человечка.

– Вы нашли няню?

– Ник… Николас занимается этим вопросом. Нам нужна девушка, которая хорошо говорит по-русски.

– Ник просто замечательный, Ринат. – Отец передал ей Николь, и Рина ласково провела по сладкой щечке дочери ладошкой.

Та выпустила изо рта соску и причмокнула. Улыбнувшись, Рината подняла взгляд на Бердникова. Он прилетел вчера, как только смог вырваться. Примчался, несмотря на заверения Рины, что она справится.

И на роды он тоже приезжал – вместе с семьей – Аллой и маленьким сынишкой, братом Рины. Нет, одинокой она себя не чувствовала. Во время беременности рядом были Артем и Николас, иногда отец. Она действительно часто ловила себя на том, что счастлива. Да… Как раз с того момента, когда впервые почувствовала, как шевелится внутри нее ребенок… ощутила зародившуюся в ней жизнь.

Теперь Ник практически жил здесь, старался помочь ей всем, чем только мог.

А сейчас и папа от него не отстает…

– Надо сказать Игорю, что у него родилась дочь, – заметила Рината. – Так будет правильно. Пусть мы никогда не будем вместе, но я… – Не договорив, опустила глаза на спящую Николь. – У девочки должен быть отец.

– Я бы на твоем месте… – мигом переменившись в лице, начал было Владимир.

Рината решительно его прервала:

– Ты не на моем месте! Он должен знать, Владимир Николаевич. Я много думала. – Покачала головой, глядя в пустоту. – В том, что произошло, виноваты мы оба. У меня больше нет к нему ненависти. Даже обиды нет. Мы наговорили друг другу столько всего… – Замолчав, шумно выдохнула и поджала губы.

Рина была бледной, практически прозрачной, длинные черные волосы гладкими прядями спускались по плечам, подчеркивая цвет кожи. И только огромные синие глаза стали еще ярче, чем прежде.

Владимир опустил ладонь на хрупкое плечико дочери и чуть сдавил.

– Если бы он хотел знать, давно бы прилетел. А он раздает интервью, где поливает тебя грязью, Рината. Он не достоин ни тебя, ни Николь.

– Если бы Алла Львовна считала тебя недостойным ее и Сережи, как бы ты поступил? – вскинула голову Рина. – Она дала тебе шанс и, я уверена, ты им воспользовался. Я не хочу, чтобы Игорь находился возле меня, но… – Рина отчаянно отгоняла готовые пролиться слезы. – Мне нужно, чтобы дочь знала, кто ее отец.

– Ты любишь его.

– Дело не в любви. А в ней! – Рина кивнула на Николь. Случайно дернула рукой, и малышка, проснувшись, захныкала. – В ней… и всегда будет только в ней.

Владимир молчал. Смотрел на дочь и думал о том, как быстро она выросла. И изменилась. Шепча ласковые слова, Рина покачивала девочку. Такую же маленькую, какой она и сама была когда-то.

Владимир помнил и темный пушок на головке, и крохотную кнопочку носа…

– Она проголодалась, – встрепенулась Рината. Поднялась с дивана и, покачивая Нику, скрылась в коридоре.

Рината. Дочь. Такая взрослая и сильная.

Намного сильнее, чем был когда-то он.

Россия, Москва, апрель 2021 года

Сообщение прислал Крылов. Пальцы Ринаты подрагивали, но она, не задумываясь, прочитала его. Кухню огласил громкий смех, хотя по щекам катились слезы.

«Регистрация завтра в 10».

Ни привет, ни пока. Мог бы написать: «Извини, Рината, что причиняю тебе боль. Снова».

Или так: «Извини, Рината, что без разрешения вламываюсь в твой мир и рушу все, что еще не разрушил. Прости, Рината, не успел».

– Я тебя ненавижу, Крылов! – прошипела Рина, крепко сжимая телефон. – Я тебя ненавижу! – Еще громче.

Она выйдет за него. Станет женой. Но жизнь Крылова она превратит в ад. Он еще не понимает, что она уже далеко не та запутавшаяся девочка, держащая на руках своего ребенка и в глубине души верящая, что можно что-то поправить. Нет. Он затеял опасную игру, но не учел тот факт, что Рината сильнее его.

Она выбралась из паутины ненависти к родителям, преодолела болото отчаяния и любовь свою победила. Поэтому теперь он не сломит ее.

Нет.

Именно она расправится с ним. Слабо ли тебе?..

Не слабо!

Медленно разжав пальцы, Рината выпустила телефон из рук. Вытерла слезы и сделала глоток чая. Пакетированный без сахара. Терпкий и горький. Настоящая отрава. Вот и его жизнь станет такой же горькой.

Чай из дешевого пакетика без молока и сахара. Ничего более. Уж она постарается.

Из здания ЗАГСа вышла счастливая парочка. Под восторженные выкрики гостей жених подхватил новоиспеченную супругу на руки, едва не запутавшись в ее пышной юбке. Прислонившись к капоту автомобиля, Игорь цинично усмехнулся. Радость других людей его не то что не трогает – раздражает.

Посмотрев на часы, полез в карман за телефоном. До назначенного времени – десять минут, а от Бердниковой ни слуху ни духу. Он отправил ей три эсэмэски, но ни на одну она не сочла нужным ответить. И звонки игнорировала.

«Аппарат вызываемого абонента выключен или находится вне зоны действия сети».

В последний раз Игорь слышал это около часа назад. Впрочем, для него она всегда была «вне зоны действия сети». С момента первой встречи много лет назад и по сей день. Но он все равно ждал ее. И тогда, и сейчас. Как идиот. А теперь наблюдал за чужим счастьем, сыплющимся на новобрачных белым рисом и лепестками роз. И нет бы – сесть в машину или зайти в здание.

Нет. Стоит и смотрит без конца.

Вчера долго не спал. Да какое там, всю ночь не сомкнул глаз, пытаясь собрать спутанные мысли воедино. Лишать ребенка отца, конечно, жестоко, но он, как оказалось, с легкостью готов пойти и на такой шаг. Лишь бы не отпустить ее. Понимание того, что Рината исчезнет из его жизни, вскрывало старые раны. Это даже хуже, чем видеть, как она дарит Николасу Демаре ослепительные улыбки.

В тысячу раз хуже.

Нашарив в кармане пальто пачку сигарет и зажигалку, Игорь закурил. Он посадит птичку в клетку: плевать, кому потом будет хуже. Снова посмотрел на часы на запястье и гневно сузил

глаза. А если она не придет? Он ведь не блефовал насчет Богославской. Давно перестал считаться с моральными принципами. Алла Львовна хороший человек и отличный тренер, но и Миронов неплох. Да, он может и отнекиваться от назначения, но если Евгений настолько принципиален, пусть продолжает работать в школе, где протекает крыша и морозильные установки в последний раз ремонтировались в начале двухтысячных.

А Игорь с легкостью найдет того, кто не откажется. И нет ему дела до чужого мнения. Ему нужна Рината, он хочет Ринату и получит ее, чего бы это ни стоило.

Десять часов одна минута…

Десять часов две минуты…

Их время ушло. Докурив, Игорь бросил окурок на асфальт, затушил носком вычищенного до блеска ботинка и хотел было уже сесть в машину, но взгляд вдруг выцепил заворачивающий на стоянку перед ЗАГСом внедорожник. Игорь довольно улыбнулся. Автомобиль затормозил в десятке метров от Крылова, а спустя несколько мгновений из машины вышла Рината.

Пару секунд стояла, не сводя с Игоря взгляда, а затем заблокировала дверцы и направилась к жениху. Распахнутое пальто цвета топленого молока, маленькая черная сумочка на плече, забранные в высокий хвост волосы, алая помада на губах.

А под пальто – платье. Игорь не удержался от усмешки. А как же. Это ведь Рината. Птичка попалась в клетку, но пока делает вид, что может петь по-своему.

Доходящее ей практически до колен платье из черного атласа. Но Игоря не испугало бы даже то, если бы она приехала в махровом халате.

Остановилась в двух шагах от Игоря, посмотрела ему в глаза. Губы скривились в некоем подобии улыбки. Солнце, показавшись из-за облаков, яркими бликами заиграло в длинных черных волосах.

Его птичка, принцесса темного подземелья. Да и в халате она была бы, пожалуй, еще прекрасней, чем в платье.

Глава 10

Россия, Москва, апрель 2021 года

Усилием воли он оторвал взгляд от застывшей, будто каменное изваяние, Ринаты и открыл заднюю дверцу «Мерседеса». На сиденье, в белом чехле лежало платье. Рукава поддерживали мягкие, покрытые бархатом плечики, из прорези виднелся только металлический крючок.

Достав чехол, Игорь протянул его Рине.

– Наденешь, – холодно проговорил он.

– Нет. – Скользнув взглядом по чехлу, она посмотрела Игорю в лицо и покачала головой.

– Наденешь.

– Нет. – Рината улыбнулась. Сняла с плеча сумочку и обхватила руками.

Вся такая холеная, наряженная с иголочки, знающая себе цену.

Черт возьми, она даже в такой ситуации остается недосягаемой! Богиня с Олимпа, мать ее!

Игорь зло скрипнул зубами и сделал к ней шаг. Он возвышался над ней, маленькой и хрупкой, но не мог сломить. Он и согнуть ее не мог! Издевки, злость, взгляды… Все словно натыкалось на невидимую стену и пеплом осыпалось к ногам.

Снова пепел. Мрачная принцесса подземелья…

– Ты наденешь платье, Рината. Давай не будем усложнять.

– Хорошо. – Немного подумав, Рина вдруг вскинула голову. – Ты хочешь увидеть меня в платье… Но это и будет твоим желанием, Крылов. Выбирай. – Дернула узкими, словно крылья птички, плечиками. – Свадьба или платье.

– Я ведь могу настоять.

– Брось. Ничего ты не можешь. Хочешь, чтобы я вышла за тебя замуж? Хватит страдать ерундой: платья, кольца, лепестки роз. – Губы презрительно скривились. – Эта чепуха не для нас, верно? Похоже, у нас даже свидетелей нет. – Наигранно выгнула брови и поозиралась по сторонам. Дескать, могла не заметить прежде. Как будто за углом будущих молодоженов поджидал микроавтобус, полный ликующих гостей с ящиками шампанского, цветами и подарками.

Позади Игоря действительно стоял автобус. И гости были, и шампанское лилось рекой следом за громогласным: «Горько!»

Только это не про них и не для них.

Коротко выдохнув, Рината посмотрела в сторону массивных дверей ЗАГСа.

– Идем? Или будем пререкаться? У меня мало времени, мне нужно по делам.

– Отложишь свои дела, – зло процедил Игорь. Схватил Рину за руку и направился ко входу. В другой руке Крылова в такт шагам болталось платье. – У нас сегодня выходной.

Однако за несколько метров до крыльца, остановился. Отпустил ладонь Ринаты и уверенно двинулся в сторону стоящих полукругом скамеек. Рина недоуменно наблюдала за ним.

Приблизившись к скамье, Игорь обогнул ее, скрутил чехол с платьем и с усилием затолкал в урну. Платье не было пышным и занимало немного места, поэтому он справился довольно быстро. Некие усилия, разумеется, приложил, но задача оказалась вполне разрешимой. Обернувшись, спокойно взглянул на Ринату и пошел к ЗАГСу.

Она же, чуть нахмурившись, продолжала смотреть на торчащий уголок белого чехла. Было… не то что больно, а неприятно.

Словно платье это белое – их отношения. Они ведь изначально были такими, чистыми, не пропитанными гневом и ненавистью.

Игорь и Рината были молодыми, а чувства – яркими. Часто она жалела, что долго не осознавала этого, а в прошлом у них было слишком мало безоблачных мгновений… Можно по пальцам руки пересчитать.

Если сегодня польет дождь, платье намокнет, покроется грязью, а потом какой-нибудь друг жениха или подружка невесты прожгут чехол окурком. И не один раз.

Красивый наряд, наверное. Был. Как и их любовь.

Когда-то.

– Ну? – Вернувшийся Игорь снова обхватил ее ладонь.

Пальцы были прохладными, от него пахло сигаретами и одеколоном. Рината подняла взгляд. Несколько секунд смотрела молча. На нем – черный костюм: пиджак и брюки, белая рубашка и черный же однотонный галстук. Зачесанные назад волосы слегка завивались.

Он тоже смотрел на нее. Невольно Рина сжала его руку и сразу же, опомнившись, расслабила пальчики. Но он не отпускал.

Держал ее – как раньше. Нет. Как прежде уже не будет.

Однажды им не хватило. Чего? Силы любви? Мудрости? Желания каждое утро просыпаться вместе… Бог его разберет. Что принесет им брак? Для чего мучить друг друга?

Он объявил ей войну. И придется сражаться – на его территории. Ведь за ее спиной – те, кого она любит, кому не хочет причинять боль, а Игорь… Он – единственный, кто способен лишить ее крыльев.

Единственный. Но узнать она ему об этом не позволит.

– Пошли, – коротко кивнула Рината. – Фамилию я менять не собираюсь. – Она отдала пальто гардеробщице и закинула в сумочку номерок.

Дожидаясь невесту, Игорь стоял, опершись о массивную колонну из белого мрамора, и покручивал в руках свой номерок. Среди всей этой торжественной обстановки Рината в черном платье смотрелась весьма экстравагантно. Эдакое темное пятно. Принцесса подземелья, появившаяся в царстве света, или падший ангел?

Надо сказать, платье ей шло: длинные рукава застегивались на запястьях круглой пуговкой, тонкую талию перетягивал завязывающийся на спине бантиком поясок из той же атласной ткани.

Она казалась юной, прекрасной и, несмотря на цвет наряда, была самой обворожительной из присутствующих здесь невест.

– А я и не предлагал тебе фамилию. – Лениво оттолкнувшись от колонны, Игорь двинулся к застывшей у зеркала Ринате. Встал позади и взглянул на ее отражение.

Она ответила ему прямым взглядом.

Опустив ладони ей на талию, Игорь незаметно вдохнул аромат волос Ринаты. Он сходит с ума от нее. Душу готов продать. Она может сколь угодно долго его ненавидеть, да и он может презирать ее, но делать это они будут вместе.

Намертво связанные. Рядом. К чему все приведет, Игорь не имел ни малейшего понятия. К яду Ринаты у него есть какой-никакой, но иммунитет. Пусть кусается, жжется, наплевать.

Сегодня станет его женой. Она… Рината Бердникова…

– Считаешь, недостойна? – усмехнулась Рина.

– Считаю, что должна заслужить. – Игорь потянул ее прочь от зеркала. – Давай, мы и так задержались. – Игорь провел ее по длинному коридору и, остановившись у одной из дверей, громко постучал.

Затем толкнул створку и, не отпуская руки Рины, переступил порог кабинета.

– Игорь, вы опаздываете, – улыбнулась Крылову женщина среднего возраста со стрижкой каре, поднявшись паре навстречу.

Вяло поздоровавшись, Рината проследовала к столу, который находился в другом конце кабинета.

– Присаживайтесь, – сказала служащая, и Рина опустилась на предложенный стул.

Игорь уселся на соседний и ухмыльнулся.

– Простите, моя… невеста… – Крылов окинул Ринату ехидным взглядом. – Она не смогла выбрать подходящий для такого праздничного дня наряд. Знаете, свадьба, хлопоты…

Черты лица Ринаты заострились, длинные пальцы стиснули сумочку, лежащую на коленях.

Но Рина промолчала. Изобразила нечто отдаленно напоминающее улыбку.

Игорь не смог удержаться от смешка.

– Людмила Петровна… – Он облокотился о стол. – Если возможно, нам бы поскорее, а то… прямо не терпится.

Если Людмила Петровна жениха и поняла, вида не подала. Только кивнула и полезла в ящик стола.

– Конечно, уже все готово. Мне нужны ваши паспорта.

Игорь достал из внутреннего кармана паспорт в прозрачной обложке, отдал и с ожиданием посмотрел на Ринату. Та не спеша открыла маленькую, величиной чуть больше двух сложенных вместе ладоней сумочку и принялась рыться в ней. Неторопливо, намеренно играя на нервах.

Наконец, спустя примерно минуту, достала паспорт и с той же наигранной ледяной улыбкой подала сотруднице ЗАГСа.

– Очень хорошо. – Регистратор пододвинула документы и, кивнув на пару ручек, сказала: – Нужны ваши подписи. Тут и тут.

Взяв ручку, Рина покрутила ее между пальцами и вдруг посмотрела на Игоря:

– А что скажет твоя суженая: ты ведь перепутал невесту и женился не на той…

– О ней не переживай. Это мои заботы. Твои – сообщить жениху, что вышла замуж за другого.

– Скотина! – не выдержав, прошипела Рината и резко черканула по бумаге, поставив в регистрационной книге размашистую подпись.

Происходящее представлялось Игорю невозможным. Почти.

Еще несколько дней назад он и предположить не мог, что когда-нибудь… Но Рината сидела рядом, и он точно знал – это реальность. Он видел, как ручка касается бумаги, а напротив ее фамилии появляется красивый завиток.

«Бердникова».

Томившееся ожиданием удовлетворение растеклось по венам вместе с кровью.

Не переставая улыбаться, Игорь взял ручку, пододвинул книгу и, как Рината мгновение назад, поставил подпись напротив своей фамилии.

– Обменяйтесь кольцами, – подала голос регистратор.

Рината мрачно хмыкнула. Неужто конец? А пафосная речь о святости брака? О долгой дороге рука об руку и всем таком прочем, что положено говорить в подобные моменты? Вероятно, кое-кто успел предупредить дамочку, что свадьба – сплошной фарс.

Вытащив из кармана брюк мешочек с кольцами, Игорь вытряхнул их на ладонь.

Не успела Рина опомниться, как он взял ее правую руку и надел кольцо на безымянный палец. Белое золото прохладой скользнуло по коже и заняло свое место. Да… подошло идеально. Даже с размером угадал. Тонкий ободок с россыпью крохотных брилли- антов.

Не дав Игорю насладиться мгновением, Рина сжала кулак и положила руку на колени.

Ну и черт с ней. Крепко взяв ее за другую руку, Игорь вложил в ладонь Рины второе кольцо.

Выставил вперед пятерню, но, вместо того чтобы надеть обручалку Крылову на палец, Рината кинула кольцо на стол. Надменно посмотрела в глаза.

Уголки губ Игоря дрогнули, он надел кольцо сам.

– Объявляю вас мужем и женой. Ну и… – Сотрудница явно испытывала неловкость. – Можете поцеловаться.

Игорь подался к Рине, но та, вытянувшись в струну, отвернулась. Губы его скользнули по ее щеке.

– Я полагаю, что уже все? – Рина поднялась со стула и расправила складки на подоле платья.

– Минут десять подождите, я отдам вам документы – свидетельство и паспорта.

– Спасибо, – сухо поблагодарила Рината и, не глядя на Игоря, вышла в коридор.

В холле Игорь придержал тяжелую дверь, и Рина, затягивая на талии поясок, вылетела на улицу.

Посмотрела в ясное небо и зажмурилась от яркого, слепящего солнца. Надо же, в Москве наступила весна?

Быстро зашагала к своей машине, но Игорь, нагнав Ринату, взял за локоть и заставил притормозить.

– Ты будешь жить со мной, – заявил он.

– С какой стати? – Взгляд Рины кипел от злости и негодования. – Твое желание я исполнила. – Она демонстративно выставила руку с обручальным кольцом. – Я стала твоей женой. Но это совершенно ничего не значит, Крылов.

– Прекрати ерепениться, Рината.

Прямо на них, во главе с женихом и невестой, шла счастливая процессия, и Крылов отвел Рину в сторону.

В полном молчании они подошли к «Мерседесу», и только тогда Игорь продолжил:

– Ты стала моей женой по-настоящему, а не просто на бумаге. Значит, и жить, и… – Он хмыкнул, наслаждаясь вспыхнувшим в ее глазах неукротимым пламенем. – И спать будем вместе.

– Нет.

– С сегодняшнего дня ответ «нет» не принимается, дорогая… – Игорь сделал паузу. – Женушка. Я в любой момент могу передумать и поменять главного тренера в школе твоей матери. Забудь о желании. Теперь ты будешь выполнять каждую мою… просьбу. – Он наслаждался и мгновением, и выражением ее лица. Тем, как она кривила губы, как смотрела на него.

Неукротимая, несломленная – и его. Теперь, с этой секунды, она принадлежит ему на законных основаниях. У него в руках свидетельство о браке, в паспортах стоит штамп, а на их пальцах – кольца. И плевать, что брак основан на чувстве ненависти.

Плевать!

– Во что ты превратился? – выдавила Рината и сделала шаг к внедорожнику, но он снова остановил ее.

Дернул на себя.

– Уже не важно, – склонившись, тихо проронил Игорь. – Главное, что мы будем играть по моим правилам, Рината.

– Мне нужно забрать вещи, – спустя пару секунд спокойно сказала она.

– Хорошо, – нехотя согласился он. – Но в семь вечера ты должна быть дома. Иначе…

– Хватит! – вспыхнула Рина. Оттолкнув Крылова свободной рукой, вырвалась из хватки и заговорила: – Я тебя поняла. В семь, значит, в семь. Но не рассчитывай, что я буду играть в твои игры.

– У тебя нет выбора. – Открыл дверцу машины. Достал бутылку шампанского и два хрустальных бокала. – Отпразднуем?

Рина взглянула на темно-зеленую бутылку с дорогим лейблом, на переливающиеся в лучах солнца бокалы, а после – на сжимающие горлышко пальцы Игоря. Едва заметно качнула головой и лишь потом посмотрела ему в лицо. Рука с колечком на безымянном пальце будто непроизвольно скользнула по животу.

– Я не пью, – заявила Рината, когда Игорь уже решил, что она ничего не ответит и опять шагнула к своей машине.

Спустя полминуты внедорожник скрылся из вида. Вздохнув, Игорь положил шампанское и бокалы на заднее сиденье. Хотел было усесться за руль, чтобы уже поскорее убраться из приторно-счастливого места, но не удержался и бросил быстрый взгляд в сторону урны. Платье, укутанное в белый чехол, покоилось в ожидании неминуемой гибели. Красивое. Невесомое кружево, подчеркивающее каждый изгиб тела Ринаты. Гораздо лучше пышных юбок и безвкусных бантиков.

Гораздо лучше.

Глава 11

Россия, Москва, апрель 2021 года

– Рин, ты уверена, что не хочешь остаться? – В голосе матери слышалось сожаление. Алла сидела на постели и наблюдала, как Рината собирает скромные пожитки.

Кинув в распахнутый чемодан последнее платье, дочь захлопнула крышку.

Только тогда посмотрела на маму.

– Хочу пожить одна. Прости, пожалуйста, я знаю, что вы скучаете, да и я тоже очень сильно, но… – Рина подсела к Алле и приобняла. – Мне нужно, мам. Правда.

– Что ты скрываешь, Рината? – Богославская погладила дочь по спине. – Что происходит у вас с Игорем? Он что-то хочет от тебя. – Прозвучало как утверждение.

– Все в порядке. – Рината поспешила успокоить мать. – Он просто, как и всегда, нервы измотает, прежде чем я чего-то смогу добиться.

Не нужно Алле пока ничего знать. Ни ей, ни отцу, который вот-вот должен приехать к ужину. На часах уже половина седьмого, и Рина выключила телефон, чтобы, не дай бог, Крылов не начал названивать, требуя ее к назначенному времени. Эти мысли каждый раз вызывали в Ринате неприятие. И днем, когда она вернулась в школу прямиком из ЗАГСа, и теперь, когда собирала вещи.

Хотелось сделать Крылову пакость, нечто, что стерло бы с его лица противную ухмылку. Но она не могла. Разве что опоздать к праздничному ужину?.. На пару-тройку часов. Лучше она проведет это время с матерью, отцом и братом, чем с новоиспеченным муженьком.

– Не понимаю я, почему даже спустя столько лет вы никак не найдете общий язык. Ну расстались, и ладно, что уж теперь. – Алла отстранилась, заглянула дочери в глаза.

– Его злит, что мы с Ником… Ты ведь понимаешь. – Рина отвела взгляд. Врать матери всегда сложно, и даже давно придуманная совместными усилиями сказка давалась с трудом. – Мы еще катались в паре, когда у нас с Ником… когда мы встретились. Крылова злит, что я была беременна от него уже на Олимпиаде. И до белого каления доводит, что я полюбила Николаса, улетела к нему в Штаты. И еще бесит, что я счастлива. Да… его бесит одно мое существование.

– Странно, – нахмурила брови Алла.

– Ага, – усмехнулась Рината, поднявшись на ноги. – Может, пойдем вниз? Папа, наверное, скоро должен приехать.

Ужины в родительском доме Рината всегда ценила. В те моменты, когда мама водружала на подставку кастрюльку с чем-то до безумия вкусным, папа разливал по стаканам холодный чай, сок или вино, а Серега в нетерпении стучал по столу ложкой, она испытывала ни с чем не сравнимое чувство единения с семьей. А если Рина навещала родных вместе с Николь, счастье просто переполняло ее до краев.

Николь и Сережа – неразлейвода, всегда друг за дружку горой. Напакостит кто-то один, второй сразу же заступается. Рината надеялась, что, повзрослев, они не перестанут ценить дружбу.

В честь приезда Владимир откупорил бутылку вина, разлил по бокалам и сказал тост:

– Я счастлив, когда мы собираемся за одним столом. Жаль, ты сейчас без Ники. Мы бы с ребятами съездили куда-нибудь.

– В парк развлечений! Или в аквапарк! – заголосил Сережа и принялся вертеть стакан с апельсиновым соком.

– Владимир Николаевич, она и так из тебя веревки вьет, – улыбнулась Рината. – На пару с мелким. – Хитро глянула на брата, и в ответ тот состроил рожицу. – Где она только не была. Пусть позанима- ется.

– Строгая мамочка! – хохотнул Бердников и поймал ласковый взгляд сидящей на противоположном конце стола Рины. Отсалютовал бокалом.

Рината и Алла тоже подняли свои, а Серега схватил стакан с соком.

– Я вас всех люблю.

– И мы тебя, Бердников, – улыбнулась Алла, ласково тронув его плечо.

Пригубив вино, Рина отставила бокал в сторону. Она прекрасно помнила, как в далеком две тысячи четырнадцатом году они тоже сидели вчетвером. Нет, впятером.

Сереге было несколько месяцев, а Николь и того меньше – горошинка. И взгляд матери, который она бросала на отца, еще кипел презрением и гневом. А она, двадцатилетняя девчонка, смотрела на них и рисовала в воображении картинку идеальной семьи.

Теперь мечта стала реальностью. И пусть Алла Львовна и Владимир Николаевич часто спорят, но из любимого тренера и надежного опекуна они оба превратились в настоящих родителей. И дом, наполненный теплом, всегда ждал Ринату. Эти двери широко распахнуты для нее.

Маме потребовалось много времени, чтобы простить отца, а Бердникову – самого себя. Но маленький Сережа, не подозревая того, смог совершить, казалось бы, невозможное: два года назад они поженились. Официально стали семьей. И хоть мама до сих пор носит девичью фамилию, сути это не изменило, они наконец стали единым целым.

Рината тоже хотела для родной дочери семью. Такую же счастливую.

При воспоминании о Николь, о том, как сильно она ждет, что мама и Ник поженятся и будут жить вместе, сердце болезненно сжалось. Рина кинула взгляд на часы над холодильником и тихонько вздохнула. Половина девятого.

Желание Николь никогда не сбудется. Сначала из размеренной жизни исчезла Алиса, а теперь, спустя меньше года, уйдет и Николас. Как девочка воспримет новость, Рината знала наперед.

Если говорить совсем мягко – не слишком хорошо.

– Ринат, может, завтра поедешь, темно уже. – Отец уложил чемодан в багажник машины.

– Да собралась ведь. Не переживай, я напишу эсэмэску, когда доберусь.

– Мать сказала, Крылов тебе проходу не дает. – Черты лица Бердникова стали жесткими.

– Вопросы я уладила.

– Если он что-то тебе сделает, я…

– А что он может сделать, Владимир Николаевич? – качнула головой Рината. – Словами пытается зацепить, да только давно не действуют провокации. Он не дождался от меня ни одного ответа после своих красочных интервью, ничего не получит и те- перь.

– Я переживаю за тебя. Он – не тот человек.

– Мне ли не знать, – уныло хмыкнула Рина и добавила: – Но манипулятор из него паршивый. Поэтому все будет хорошо.

– Когда возвращаешься в Америку?

– Думаю, через неделю. – Откровенная ложь, но Рина действительно не знала, что будет в ее жизни.

Родители, Николас, Николь… Алиса… Стоит им увидеть лежащее сейчас в сумочке обручальное кольцо – и захотят объяснений. Нужно как-то справляться ситуацией, но сегодня Рина не хотела думать о том, как скажет про Игоря лучшей подруге и какие ругательства услышит в ответ.

Как посмотрит Нику в глаза и вернет ему кольцо.

Как признается Николь, что вышла замуж за другого дядю. За незнакомого, совершенно чужого…

Хватит. Она будет решать проблемы по порядку. Сегодня на повестке – вечер с Крыловым, а тянуть время она больше не может.

В половине седьмого раздался звонок в дверь, и Игорь удивленно хмыкнул. Неужели Рината решила стать пай-девочкой? Максимум, на что он рассчитывал, – ее появление на пороге квартиры ровно в девятнадцать ноль-ноль.

Но, подойдя к двери, Игорь увидел вовсе не Ринату. Быстро снял обручальное кольцо, сунул в карман брюк и отпер замки.

– Что ты здесь делаешь? – улыбнулся он. – Мы не договаривались.

– А что? Нельзя к любимому братику прийти без приглашения? – лукаво ухмыльнулась Оля и вошла в квартиру.

Поставила сумочку на тумбу и расстегнула темно-зеленое пальто. Разулась и повернувшись к Игорю, поцеловала в щеку. Тихонько засмеялась. Заметила след от помады и стерла пальчиком.

– Ты один? Белобрысой подхалимки нет? – Осмотрелась в поисках чужой обуви.

– Мы с Лерой расстались. – Игорь, засунув руки в карманы, нащупал кольцо и двинулся в кухню. – Надеюсь, ты ненадолго?

– А я смотрю, ты очень рад меня видеть, – отозвалась Оля и, подхватив сумку, последовала за ним.

На Игоре были черные классические брюки и белая, расстегнутая на пару пуговиц у воротника рубашка. Ну конечно. Идеальный…

– Кофе будешь? – Стоя к ней спиной, он засыпал зерна в кофемашину.

Приблизившись практически вплотную, Оля провела по широким плечам Игоря ладонями. Ей нравились его сильные руки и мощная спина. Встала на носочки и коснулась губами затылка.

– Буду, – проговорила она. Вздохнула и отошла от Игоря. Присела на стул и закинула ногу на ногу. – Значит, все же дал дуре от ворот поворот? Неужто прозрел?

– Надоела, – не оборачиваясь, пробормотал Игорь.

– Ясно, – просто ответила Максакова. Она никогда не одобряла отношений Игоря с Федоровой и не единожды высказывала Крылову свое мнение, но если бы он хоть раз ее послушал…

Через минуту Игорь поставил перед ней чашку черного кофе, затем приготовил напиток себе и присел рядом.

– Как у тебя дела? – поинтересовался он.

– Как всегда, – повела плечами Ольга. – Тренируемся. На следующей неделе летим в Америку, будем ставить программы.

– У кого?

– У Новикова. – Она сделала глоток, поморщилась и потянулась за емкостью, исполняющей роль сахарницы. – Оригинально. – Покрутила наполовину заполненный тростниковым сахаром гладкий хрустальный бокал для сока.

– Сахарница… упала, – ответил Игорь и отхлебнул кофе.

Оля насыпала целую ложку, помешала, попробовала и, оставшись довольной, посмотрела на Игоря.

– Ты какой-то странный.

– Странный? – приподнял он брови.

– Я бы сказала – загадочный. Молчаливый, задумчивый. Уж не Рината ли тому виной?

– Нет.

Ольга заправила за ухо светлую короткую прядку и усмехнулась.

– Ладно, значит, не Бердникова. Что ж. Я вообще к тебе по делу. Через полтора месяца у дяди Лени юбилей. Шестьдесят лет, как-никак, взрослый мальчик.

Игорь не удержался от улыбки. Верно… совсем взрослый.

– И твоя мать не дает мне прохода разговорами о подарке. Поэтому ты, пожалуйста, подумай.

Игорь отхлебнул кофе.

– Есть у меня для него подарочек, – загадочно улыбаясь, заметил он и посмотрел на Олю. – Думаю, он будет счастлив.

– Мне уже страшно! – Ольга округлила глаза. – Кстати, Крылов, меня ждет Матвей. – Она поднялась, одним глотком допила кофе и хотела было выйти в коридор, но Игорь, потянув ее за руку, усадил к себе на колени и коснулся носом ее шеи. Поцеловал открытое плечико.

– Когда свадьба? – спросил осипшим голосом, вдыхая ее парфюм.

Она не пахла ни цветами, ни персиками. Дорогой аромат женщины, но в отличие от духов Федоровой, запах ему нравился. Не сводил с ума, не оголял нервы, но был приятен. Что-то терпкое, манящее, зазывающее, таинственное. Да она и сама такая. На первый взгляд – папина дочка, богатая, ухоженная, избалованная, но – нет.

Точно – нет.

– Ты же знаешь. – Голос ее тоже охрип. Ольга провела ладошкой по его щетинистой щеке и мягко коснулась губами губ. – В первую очередь фигурное катание. А с Матвеем мы просто… спим. Нам удобно. – Прижалась к его лбу своим и, тяжело выдохнув, сползла-таки с коленей. – Мне пора, Игорь. – Она вышла в коридор.

Проводив ее тяжелым взглядом, Игорь потер лицо и встал.

– И не забудь насчет подарка. Иначе я отправлю сюда твою маму. – Одевшись, Оля коснулась его руки.

– Спасибо, дорогая. – Он слегка улыбнулся. – Я подумаю. Серьезно.

На прощание она поцеловала его в щеку, а после, чуть слышно постукивая каблуками, покинула квартиру. Стоило двери закрыться, Игорь посмотрел на часы. Без десяти семь…

В половине девятого Игорь не выдержал и набрал номер Рины. Стерва черноволосая!.. Услышав, что аппарат абонента снова недоступен, стиснул зубы и дал отбой. Повертел телефон и бросил на кровать.

Она приедет. Он уверен.

И правда. Почти в десять вечера по квартире разнеслась трель дверного звонка.

Рината стояла, сжимая ручку красного чемодана. На лице красноречиво расписано все, что она думает о хозяине квартиры.

Игорь молча взял чемодан, внес в квартиру и поставил у стены. Рината продолжала стоять на лестничной площадке. Крылов терпеливо ждал. Наконец, она, отстраненная и, как всегда, прекрасная, переступила порог.

Едва сдерживая победоносную улыбку, Крылов запер дверь.

Склонился к Ринате и проговорил:

– С возвращением домой, дорогая жена.

Глава 12

Россия, Москва, апрель 2021 года

– Ты опоздала.

Рината повесила пальто, скинула сапоги, а затем, игнорируя Крылова, направилась к лестнице. Игорь поймал ее за руку, когда она уже поднялась на ступеньку.

– Будешь спать в моей комнате.

– А больше я ничего не должна сделать? – резковато ответила Рината.

Она изо всех сил старалась сохранять равнодушие, поскольку знала – начнет выяснять отношения с Игорем, ничем хорошим это не закончится. А сегодня она устала. И вымоталась – эмоционально и физически.

– Давай продолжим воевать завтра? – почти беззлобно попросила она. – Ты не заставишь меня спать с тобой. Женился? Ладно. Заставил жить под одной крышей? Пусть. Но делить с тобой постель я не намерена.

– А это мы еще посмотрим. – Игорь потянул Ринату к себе, вынуждая спуститься.

Ноги ее были в тонких колготках – ни привычных туфель на каблуках, ни даже тапочек, поэтому она казалась еще более хрупкой. И соблазнительной.

Теперь, сойдя с лестницы и очутившись на паркетном полу, она смотрела на него снизу вверх.

Обхватив Рину за талию, Игорь прижал ее к груди. К его удивлению, она не сопротивлялась. Но и эмоций никаких не выказывала: отстраненность во взгляде, безвольно опущенные вдоль тела руки. На ней было все то же черное «свадебное» платье. Нагретый ее теплом атлас.

Игорь провел ладонью по щеке Рины, дотронулся подушечкой пальца до верхней губы, очертил нижнюю. Еще совсем недавно прикасаться так он мог лишь к фотографии. К тем чертовым снимкам, где она дарила улыбки другому.

Но теперь она здесь. Сейчас он держит Ринату в объятиях и может касаться ее. Причем столько, сколько захочет. И без конца вдыхать ее аромат. Его дом снова наполнится ею: голосом, запахом.

И возможно, даже улыбками. Однажды, очень давно, он не раздумывая привез ее сюда, но лишь потому, что на двоих у них была одна цель. А сейчас она находится здесь в качестве жены. Круг замкнулся.

Жена. Ему нравилось это слово. Нравилось применительно к ней. К принцессе мрачного подземелья. К его Ринате.

К его. Ринате.

Однако правда заключается в том, что все это – чистой воды самообман.

Рината никогда не принадлежала ему – и никогда не будет.

– Иди в мою комнату, – тихо сказал Игорь.

– Нет, – в тон ему ответила Рина. Положила ладони на его руки, лежащие на ее талии, и убрала их.

– Хочешь поспорить?

– Нет. Я себя отвратительно чувствую, поэтому, пожалуйста, оставь меня в покое хотя бы сегодня.

– Я заказал ужин. – Игорь покорно отступил на шаг.

– Я поужинала со своей семьей, – без эмоций ответила Рина и, мазнув по нему безразличным взглядом, начала подниматься по лестнице – квартира была двухуровневая.

Он мог бы настоять или остановить ее, или… да он мог бы сделать с ней все, что захочет. Только сути это не изменит. Она уже поужинала… с ними.

В зоне доступа всегда находились Бердников и Богославская – люди, которых она прежде неистово ненавидела, и был он – тот, кто вечно болтался рядом, чтобы утирать ее сопли. Игорь надеялся, что наступит день и она откроется ему, переступив через выстроенные ею же преграды. Но как только отношения с родителями начали налаживаться, она, счастливая и одухотворенная, полетела к ним. К маме. К отцу.

А его оставила в прошлом. Вычеркнула, как не стоящую внимания главу в книге своей жизни. Теперь, помимо прочего, у Ринаты есть брат и дочь. Полноценная замечательная семья, чтоб ее. А он, как был никем для нее, так никем и остался. Звено в цепи успеха звездной девочки – не более. Лишь ступень на пути к пьедесталу.

Когда Рината скрылась наверху, он направился в кухню. На столе была бутылка шампанского и грейпфрутовый сок. Игорь любил апельсиновый, но там, в прошлом, апельсины она терпеть не могла…

Две тарелки, приборы. Он правда думал, что она станет ужинать? Идиот!

С трудом подавив желание сорвать со стола скатерть, Игорь сложил тарелки и вилки в раковину. Достал из бара бутылку коньяка, открыл верхний шкафчик в поисках стакана. Увидел кружку с ромашками и улыбнулся. Выбросить, да и дело с концом, кому нужен его мазохизм?

Однако отодвинул кружку в сторону. Взял пузатый бокал и захлопнул дверцу. Демоны пусть остаются в темнице.

Войдя в гостиную, Игорь поставил бутылку и бокал на столик, расположился на кожаном диване.

Закинув ноги на стол, осмотрел комнату и покачал головой. Все эти годы его окружали люди. Их было настолько много, что иногда казалось, будто каждый из ныне живущих прямо норовит вставить свои пять копеек, впихнуть в него ребром монету, вкрутить свое мнение в мозг Крылова. Но одиночество его было куда глубже. И заглянуть в темное подземелье почему-то никто не решался. Максимум – добрались до двери из металлических прутьев, из-за которых смотрел раненый зверь.

Чудовище, обманутое заманившей его в ловушку красавицей принцессой.

Чудовище… Ему так больно и одиноко, но никто не подал руку помощи.

Рината снова оказалась здесь. В комнате, наполненной воспоминаниями. В квартире, куда порой она иногда возвращалась во снах.

Теперь, конечно, гораздо реже, чем тогда, в четырнадцатом.

Страшные ночи. В те часы ее буквально ломало, а душа выкручивалась наизнанку. Тогда, лежа на полу в гостиной, она молилась о том, чтобы перестать слышать его голос, чувствовать его касания, поцелуи. Из-за двери доносился звук шагов, и это было самым реальным, что она ощущала.

В каждом мгновении Игорь был с ней, и цвет его глаз не тускнел со временем. Ее дочь росла в утробе, а вместе с ней – и чувство обреченности. Рината понимала, что не имеет права на любовь. Она понимала, что закопала собственные чувства в холодную землю.

Похоронила, а заодно и его чувства прихватила. Забрала, спрятала. Ведь то, что произошло в тот год… Рината не знала, как реагировать.

Зато теперь знает.

Вздохнув, Рина втащила чемодан на постель и, раскрыв, вытащила самое необходимое. Надолго задерживаться она не собирается, некоторые вещи ей и вовсе без надобности. Взяла шелковый халатик, нижнее белье, средства для душа. Расстегнула пуговки на рукавах, развязала поясок и, сняв, повесила платье в шкаф, а после направилась в ванную. Ничего не изменилось: раковина, плитка на полу и стенах… Словно в прошлое попала.

Рина повернулась, чтобы закрыть дверь, но рука застыла, не захлопнув створку.

На дверном крючке висел женский халат бледно-голубого цвета. Очень откровенный и неприлично короткий. В крови всплеснулась волна плохо контролируемой ярости, грудь обожгло огнем. Рина шумно выдохнула. Попыталась вернуть себе состояние внутреннего равновесия, но потерпела поражение. Сволочь! Да она его…

Сдернув шелковый халат, будто это была обычная тряпка, Рина вылетела из ванной комнаты. Он же специально. Конечно, нарочно оставил шмотье своей… бывшей невесты, Максаковой, вульгарной девицы, которая даже перед камерами не может вести себя прилично. Но, выскочив в коридор, Рината поняла, что, кроме нижнего белья, на ней ничего нет. А оно – красивое, кружевное, черное. Как раз Крылову на радость.

Обойдется! Вернулась, надела свой халат, посмотрела на распахнутую дверь, а потом – на голубой шелк в руках. Если сейчас пойдет к Крылову и сунет эту тряпку ему под нос, мирно ночь не закончится. Но, господи, как же противно… Одно дело – со стороны видеть, как на него вешаются бабы, ужом вьется Максакова, другое – прикасаться к дерьму, в которое он превратил свою жизнь.

Рината разжала пальцы, халатик выскользнул из руки и упал к ногам. Нет, она не доставит Крылову такого удовольствия, не поведется на провокацию.

Принять душ и лечь спать. Рина бросила взгляд на ванную комнату и брезгливо поморщилась. Нет. И без душа обойдется, только зубы почистит.

А завтра выдраит все подчистую.

Вернулась в спальню. Посмотрела на кровать и поджала губы. Просить у Крылова постельное белье она не пойдет, сегодня ночью поваляется на покрывале.

Можно его перевернуть. Рината метнулась к ведущей в коридор двери, захлопнула ее и снова осмотрелась. Спать в комнате, где совершенно точно жила другая женщина – неприятно.

Но спать в постели Крылова, где он проводил время с другими женщинами – неприятно вдвойне.

Едва Рината провалилась в тревожный сон, ее что-то разбудило. Распахнув глаза, прислушалась. Нет, не показалось: снаружи действительно слышались шаги.

Она дернулась, чтобы встать, но дверь резко открылась, и на пороге появился Крылов. Включил свет и как-то странно посмотрел, а потом двинулся к постели.

– Ты что делаешь? – настороженно спросила Рина и села.

На мгновение остановившись, Игорь смерил ее горящим похотливым взглядом и сделал еще один шаг.

– Моя квартира и комната тоже моя, – хрипловато проговорил он и, поравнявшись с постелью, попытался схватить Ринату за руку.

Рина, быстро смекнув, что к чему, перекатилась на бок и ловко спрыгнула на пол.

– Я могу уйти!

– Не можешь, – мотнул головой Крылов. Короткие пряди светлых волос разметались в беспорядке. В глазах полыхало пламя, с губ не сходила жесткая едкая улыбка. – Ты тоже моя.

Ты моя жена, Рината. И ночь проведешь со мной. – Обогнув кровать, он успел-таки схватить Рину, пока та не успела ускользнуть.

– Иди к черту! – прошипела она, безуспешно пытаясь высвободиться. – Что ты? Изнасилуешь меня?

– Если понадобится.

Лицо ее опалило горячее дыхание с примесью алкоголя.

– Ты пьян, Игорь. – Рина попыталась успокоиться. – Приди в себя!

– Я в себе, Бердникова! – заговорил он, сжимая ее запястье сильнее. – Разве только тебе можно приходить ко мне в номер и… что ты несла в Корее? Требовала свой приз? Сегодня ты – мой приз! Я выиграл тебя! Отобрал тебя у проклятого Демаре! Ты мой выигрыш, Рината. Считай, я предъявляю свои права.

– Ты бы еще вспомнил, что было семь лет назад!

– Если понадобится, и это вспомню. – Игорь оттолкнул ее так, что она упала на постель. Посмотрел на нее сверху вниз и добавил: – Раздевайся… или пожалеешь.

– Школой будешь угрожать?!

– Если понадобится, – повторил Игорь.

– Ладно, – вдруг согласилась Рината. С вызовом глядя ему в глаза, стянула белую пижамную майку и осталась в трусиках. Даже грудь не стала прикрывать.

Зато это с превеликим удовольствием сделал Игорь. Опустившись рядом, накрыл ковшом ладони маленькую грудь с торчащим коричневым соском, второй рукой погладил плечи, живот.

Рината сидела, не шевелясь и будто даже не дыша. Отвернувшись, смотрела куда-то в сторону. Волосы падали на спину, прикрывали узкие бледные плечи. Игорь собрал черные пряди в ладонь и тут же шумно выдохнул. На лопатке и выше, к шее, красовалась татуировка: стая птиц. Четыре больших и пять маленьких. Против воли очертил пальцем пару самых крупных и тотчас убрал руку.

Стаю вновь скрыли упавшие тяжелым водопадом волосы. Кожа Ринаты была теплой и нежной, словно нагретый закатным солнцем бархат. Игорь провел ладонью по ее плечу, стиснул пальцами подбородок Рины и вынудил ее повернуть голову. Поймал леденящий сердце взгляд. В нем было столько ненависти, что на мгновение он опешил. Но его накрыла вторая волна ярости, и он, немедля ни мгновения, впился в ее губы поцелуем.

Сколько он выпил? Кажется, от бутылки коньяка ничего не осталось… Жалость к себе, в обязательном порядке приходящая всякий раз, когда предавался воспоминаниям, на четвертом бокале сменилась неконтролируемой яростью к спящей в комнате наверху Рине. Какое она имеет право видеть принцессные сны в тот момент, когда он полон ею? Когда ее образ стоит у него перед внутренним взором, запах ее проникает в легкие и безжалостно травит его? Черноволосая дрянь просто издевалась над ним! Продолжала надменно улыбаться, будто он – ничто. И ему захотелось кое-что доказать ей. Сломить ее. Вытравить из взгляда все высокомерие и отстраненность, не оставить ни капли! Чтобы никогда он не чувствовал себя рядом с ней безродным дерьмом!..

На поцелуй она не отвечала, хотя покорно разомкнула губы. Игорь чуть отстранился, расстегнул изрядно помятую белую рубашку и повалил Ринату на спину. Лег сверху и сцепил ее руки над головой одной ладонью.

– Посмотри на меня, – приказал он.

Рината покорно подчинилась. Он снова поцеловал ее. И она раскрыла губы, беспрепятственно позволяя его языку проникнуть в рот. Но отвечать и на этот раз не думала. С каждой секундой Игоря охватывала все большая злость.

Дернувшись, он прохрипел:

– Что? Недостаточно хорош? Противно?

– А ты считаешь, должна броситься к тебе в объятия? Хочешь трахнуть меня, давай, Крылов! Не упусти возможность! – Лицо Рины презрительно скривилось. – Я не буду сопротивляться. Ты ведь хочешь меня. – Она поерзала под ним и довольно усмехнулась, чувствуя, что это моментально нашло в нем отклик.

– А ты – нет?

– Ты заставил меня выйти за тебя замуж, Игорь. Шантажировал меня школой моей матери! Вынудил меня отказаться от человека, которого я люблю, а он не заслуживает, чтобы с ним так поступали! Он лучше тебя, Крылов! Намного! И лучше меня. Он… – Рината почувствовала, что пальцы его не сжимают ее запястья, а спустя миг исчезла и жаркая тяжесть тела.

Игорь встал, взял рубашку. Взгляд его наткнулся на валяющийся рядом голубой халат. Подняв, кинул его на край постели. А после, даже не оборачиваясь на Ринату, вышел из спальни.

Тяжко выдохнув, Рина нашарила майку и оделась. Было прохладно, кожа покрылась мурашками. Уткнувшись в подушку, укрылась углом покрывала, обняла себя и поджала голые ноги к груди.

Никогда бы не подумала, что в отношениях она и Крылов способны дойти до такого. Он пытается поиметь ее, а ей не то что неприятно – мерзко. Словно она никогда и не таяла под его ладонями, поцелуи его никогда не будили в теле трепет, а взгляды не наполняли сладким предвкушением. Будто только что ее касался и не он вовсе, а иное существо – холодное, пустое, не способное дотянуться до ее души.

Стало невыносимо больно. Теперь он совсем чужой.

Резкий звук бьющегося стекла заставил Ринату вздрогнуть. Она не хотела подниматься, нет. Он чужой. Но очнулась она, уже накидывая свой халат на выходе из комнаты.

Звук повторился – глухой и не такой сильный.

Пройдя по небольшому коридору второго этажа, Рина, как была босая, сбежала по лестнице и замерла в дверях гостиной. Игорь сидел на диване, обхватив голову руками. По пальцам стекала кровь.

Шагнув в комнату, Рина осмотрелась. Осколки бокала валялись возле дивана, у ног Игоря, горлышко бутылки – чуть дальше. Стекляшки были раскиданы по всей гостиной.

Рината невольно отметила, что в квартире из знакомого – лишь ее прежняя комната на втором этаже, все остальное же стало другим, непривычным. Невооруженным взглядом была видна рука женщины – квартира была уютной и яркой.

И столь же чужой, как и хозяин.

Не говоря ни слова, она прошла в кухню, отыскала коробку с медикаментами и вернулась обратно. Игорь сидел без движения. Несколько алых капель упало на мягкий бежевый ковер, но его это, похоже, не заботило.

– Дай руку. – Рина потянулась к нему и попыталась отнять ладонь от головы, но Игорь оттолкнул ее.

– Не трогай, – глянув волком, огрызнулся он.

Рината упрямо поджала губы. Наградила сердитым взглядом и решительно схватила за запястье.

– Протрезвей для начала, а потом будешь строить из себя героя, – процедила она.

Он поднял на нее взгляд. Тяжелый, болезненный. Смочив кусок бинта перекисью, Рина приложила его к ране. Сколько раз ей приходилось обрабатывать ссадины на коленках дочери… Это теперь она не вздрагивает, если девочка прибегает домой с царапиной, а когда-то даже синяк доводил до трясучки.

Сцепив зубы, Игорь неотрывно смотрел за умелыми действиями Ринаты. Как заправская медсестра, она ловко обработала несколько порезов. Вытащила из одного маленький осколок и снова обработала ранку. Замешкалась, коснулась лица Крылова и вытерла кровь.

Игорь прикрыл глаза, но спустя мгновение поймал ее взгляд.

– Зачем? – спросил негромко, чуть сипло.

Рината промолчала. Закрутила крышку на бутылочке с перекисью.

– Иди спать, Игорь, – наконец ответила она. Собрала испачканные кровью салфетки и покинула гостиную.

Он проводил ее мрачным взглядом, и, когда она скрылась в дверях, уставился на перевязанную руку. Зачем?

Зачем все?..

Глава 13

Россия, Москва, апрель 2021 года

Утром, когда Рината спустилась вниз, Игоря дома уже не было. Как вести себя с ним после вчерашнего, она не знала и потому испытала облегчение. Приготовила легкий завтрак, налила чашку кофе и уселась на диванчик, подогнув ногу. Попивая ароматный капучино, проверила телефон, прослушала голосовое сообщение от Николь и записала ответное.

Как же она скучала по своей девочке!.. Рината понимала, что возникшие в связи с их с Игорем свадьбой проблемы решать придется в любом случае. Но с чего начать, не представляла.

Просто позвонить Николасу и сказать: «Знаешь, Ник, я случайно вышла замуж за другого. За кого? Ну… за того… отца моего ребенка. Не спрашивай, почему…»

А Ника? Рината еще раз прослушала сообщение Николь: хотела насладиться ее голосом, чтобы он проник в нее, дал силы все выдержать и справиться. Дочери ведь тоже придется рассказать правду и забрать в Россию.

Только не сюда, не в эту квартиру.

Рината положила телефон на стол, подхватила чашку и вышла из комнаты. Огромная квадратная прихожая с ведущей наверх лестницей теперь отделана в светлых тонах, темную мебель сменил комплект более мягких оттенков.

Рина направилась чуть дальше и застыла напротив комнаты Игоря. И прежде чем успела остановить себя, толкнула дверь. Подавшись, та тихонько отворилась.

Рина сделала шаг внутрь. Комната изменилась. Пройдя вглубь, поставила кофе на прикроватную тумбочку, открыла шкаф. Рубашки белого и черного цветов, ряд серых и черных пиджаков. Не удержавшись, она, перебирая, провела пальцами по одежде и втянула в легкие воздух. Его запах.

Тут везде царил его запах, такой до боли родной, прошибающий воздвигнутую ею стену на раз-два.

Если бы только Крылов знал… Если бы она позволила ему догадаться, от нее сейчас не осталось бы и горстки пепла.

Игорь Крылов уничтожил бы ее.

Что ей еще делать? Воришкой проникать в его комнату и лежать на постели, предаваясь болезненным воспоминаниям. Она хотела бы вернуться в прошлое. Не навсегда, на пару мгновений. Туда, где могла прижаться к нему, забраться пальцами в его кудряшки и целовать.

Целовать так, как никого и никогда. Никогда уже…

Хватит. Дверцы шкафа закрылись. Забрав кофе, Рината вышла. На ходу допила в пару глотков, поставила чашку в раковину.

В ключнице висела запасная связка. Забирая ее, Рината криво усмехнулась. Брелок в виде конька прикреплен к ключам Николь. А ей отныне – лишь металлическое колечко, скрепляющее два ключа. Безлико и серо.

Сейчас это просто обычная связка, не более.

Поднявшись по ступенькам, Рината притормозила. Глянула на руку с кольцом и быстро стянула его с пальца. Закинула во внутренний кармашек сумочки и только тогда дернула стеклянную дверь школы.

Мать она нашла на катке. Алла, расхаживая вдоль борта, вела по телефону какой-то очень серьезный разговор. Наткнулась взглядом на Ринату и кивнула, внимательно слушая собеседника.

Рина расстегнула пальто, поправила резинку, стягивающую волосы, и посмотрела на мать. Та хмурила брови, и Рината заподозрила что-то неладное.

Алла подошла к дочери пару минут спустя.

Закинув телефон в карман спортивной куртки, устало выговорила:

– У нас есть пятнадцать минут, чтобы выпить чая. В тренерской.

– Что случилось? – насторожилась Рината. – Кто звонил?

– Крылов. – Алла, взяв дочь под руку, двинула ее в сторону коридора.

– Чего он хотел? – Рина изо всех сил пыталась не показать матери как напряжена, но та, похоже, была погружена в свои мысли.

Она задумчиво покачала головой и ответила:

– На катке у Миронова затеяли ремонт. Игорь попросил меня дать их группе лед на это время.

– Попросил? – излишне резко выпалила Рина, проследовав за матерью в тренерскую.

Алла уловила настроение дочери.

– Попросил. А что? Рин…

– Ничего. – Рината поставила чайник, обернулась на мать. – А больше ничего не просил?

– Нет, – пожала плечами Алла, опускаясь на диван. Измученно выдохнула и сжала пальцами виски. – Но у меня однозначно прибавится головной боли. Нужно как-то распределить лед. Завтра собрание здесь в двенадцать – с ребятами и Женей. Я бы хотела, чтобы и ты поприсутствовала.

– Конечно. – Рината присела рядом с матерью и приобняла. Положила голову на ее плечо и проговорила: – Мам, скажи честно, ты не против?

– Чтобы группа Жени тренировалась здесь? – уточнила Алла, легонько коснувшись лба дочери губами, и когда та кивнула, успокоила: – Нет. Правда, нет. Сезон крайне сложный, олимпийский. Сама понимаешь, что все влияет. И даже несколько дней простоя могут сильно выбить из плана подготовки.

– Можно подумать, что твоя школа – единственная в городе, – не удержалась от язвительности Рината.

Чайник вскипел и выключился, и она, поднявшись, подошла к столику. Насыпала в чашки заварку и добавила воду.

– Ты не очень-то рада. – Алла пододвинула низенький столик на витиеватых металлических ножках к дивану.

Водрузив на него обе чашки и вазочку с конфетами, Рина уселась на прежнее место.

– Еще точишь зуб на Миронова за то, что не взял вас с Крыловым в группу?

– Конечно, нет. Просто… – Рина замолкла, взяла чашку и, подув, сделала маленький глоток. Поставила обратно и, уперевшись руками в обтянутые черными брюками коленки, уставилась вперед.

Ну не может ведь она сказать маме, что злится на Крылова, который фактически ее обманул… убедил, что если Рина согласится на его предложение, никакого Миронова в школе никогда не будет…

Два тренировочных катка, хореографический и два тренажерных зала, новое оборудование и отдельное крыло для проживания детей из регионов. Школа Аллы, безусловно, максимально удобный и отлично оснащенный центр для подготовки фигуристов. Рината понимала, что наверняка у Игоря не было иного выбора, кроме как обратиться к Богославской с просьбой приютить «бедных страдальцев». Но это не отменяло злости, выпрыгивающей из груди клыкастыми пираньями, едва она думала о подобном раскладе.

– Я считаю, что первой паре страны и их тренеру могли бы давно построить новенький спортивный центр. А у Миронова и молодежь силу набирает, с бочков покусывают Самойлова.

– Поля с Антоном – прекрасные, – улыбнулась Алла. – Но матерости им еще недостает. В общем, ты не думай, Женя и его группа нас не стеснят.

– Кстати, – хмыкнула Рина. – А папа в курсе?

– Пока нет. – Алла покривила губами и, поймав на себе хитрый взгляд дочери, засмеялась. – Как глупо! Рин, у нас с Женей давно ничего нет. Мы просто друзья. Он женат, у него есть сын, а у меня – Бердников.

– И Сережка.

– И ты. – Алла притянула дочь и ласково коснулась темной макушки. – И я вас всех очень люблю. Без исключения, даже твоему отцу грех жаловаться. Пойдем, Рината Владимировна, засиделись мы, тренировку никто не отменял, малышня, пожалуй, закончила занятие по хореографии.

– Пойдем. – Рина протянула руку матери. Ей стало стыдно.

Алла безраздельно ей доверяет, а она… постоянно врет.

В квартиру Крылова Рината вернулась около восьми вечера. Припарковав внедорожник перед домом, к своему неудовольствию обнаружила стоящий чуть дальше «Мерседес». Она надеялась, что успеет приехать раньше Игоря, поужинать и затаиться в спальне. Но… Рина вытащила обручальное кольцо, надела на безымянный палец и только тогда направилась к подъезду.

Вечер обещает быть томным.

Едва Рината очутилась в прихожей, в ноздри ударил пряный аромат чего-то настолько вкусного, что желудок против воли свело спазмом. Она, конечно, могла бы устроить забастовку и проигнорировать ужин, однако вошла в кухню. Застыла в проходе и посмотрела на помешивающего что-то в сковороде мужа.

Рукава закатаны до локтя, один край черной рубашки выпущен из классических темно-серых брюк. Сама того не желая, она залюбовалась. Когда-то она запросто могла подойти к нему, обнять, подлезть под руку и без разрешения выхватить кусочек чего-нибудь вкусненького. Он журил ее, а потом целовал в нос и улыбался. Теперь же… все иначе.

– Добрый вечер, – громко поздоровалась Ри- ната.

Игорь обернулся и, осмотрев ее с головы до пят, проговорил с ухмылкой:

– Добрый вечер, дорогая жена. Ужинать будешь? Или на диете? – В голосе слышался сарказм.

– Не дождешься, – холодно процедила Рина, усаживаясь на диванчик.

Игорь выставил две тарелки, положил приборы. Вернулся к плите, попробовал жаркое на вкус.

Оставшись довольным, выключил конфорку и разложил овощи с мясом по тарелкам.

– А ты, я смотрю, достиг совершенства в кулинарии.

– Сочту за комплимент. – Достал из холодильника графин с соком, который перекочевал в центр стола. А после Игорь сел напротив Рины. – Приятного аппетита.

– Спасибо. – Рината подцепила круглый кусочек баклажана, сунула в рот и, прожевав, добавила: – И тебе.

– Спасибо.

Ели молча. Теперь и Крылов не мог не любоваться ею. Прямая спина, отрешенность – все было таким напускным, что он пару раз, когда она разрезала ножом и без того крошечный кусочек мяса, не сумел удержаться от смешка. В долгу она не оставалась – награждала его тяжелым злым взглядом и вновь принималась за еду. Надменная и холодная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.